

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich
Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Executive secretary
T.Y. Malakhova
Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced
in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....	6
-----------------------------	----------

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Козлов А.Н.

Институциональная устойчивость в изменениях пространства экономических взаимоотношений	8
---	---

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Рыкова И.Н., Табуров Д.Ю.

Систематизация внешних и внутренних источников финансирования нефтегазового комплекса: критериальный анализ.....	14
---	----

АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Капустина Е.И., Григорьева О.П.

Основные тенденции развития молочного скотоводства в Ставропольском крае и в России.....	24
---	----

Курносова Н.С.

Структура аграрного сектора как объект управления.....	33
--	----

Лещева М.Г.

Анализ современного состояния и перспективы развития сельского хозяйства Ставропольского края.....	40
---	----

Русановский Е.В.

Влияние институциональных изменений на развитие овцепродуктового подкомплекса.....	47
---	----

СВЯЗЬ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

Грузков И.В.

Модель «когнитивного человека» в цифровой экономике	53
---	----

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Таранова И.В., Сыроватская В.И.

Инновационная система как основа для поэтапной модернизации производственной сферы региона.....	59
--	----

СФЕРА УСЛУГ

Арутюнова А.Е., Смирнова Е.В.

Развитие креативного потенциала личности в процессе
дополнительного образования: оценка отечественного опыта66

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Григорова К.С.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты коррупции
в условиях социально-экономических и политических преобразований.....74

Григорьева О.П., Капустина Е.И.

Роль молочной промышленности в обеспечении
продовольственной безопасности Ставропольского края.....78

Кузьменко В.В., Никитенко Т.В., Кузьменко И.П.

Налоговая культура в системе противодействия
неформальной предпринимательской деятельности..... 86

Ткаченко И.Н., Хе В.Х., Филатов В.В., Дубинин А.В.

Эколого-экономические аспекты обеспечения экологической,
экономической и антропогенной безопасности в современных условиях.....93

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

Гладилин В.А., Абросимова Т.Ф.

Кластерный подход как ключевой
инструмент развития туризма в регионе.....100

Таранова И.В., Подколзина И.М.

Основные тенденции развития туристско-рекреационной
деятельности на территории Ставропольского края.....107

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Абанеева К.А., Кулиш Н.В.

Бухгалтерский учет и система налогообложения
в крестьянских фермерских хозяйствах.....118

Бакиева Г.Р., Урманова Э.С., Касимова Э.Р.

Систематизация методик анализа финансовых
результатов деятельности предприятия.....128

Костюкова Е.И.

Карты потока создания ценности, как элемент
управленческого учета, в системе бережливого производства.....136

Кулиш Н.В., Оксанич О.И.

Особенности применения целевой себестоимости
в молочном скотоводстве.....147

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ледович Т.С., Коробкина И.А.

Экономическая дипломатия как фактор формирования
благоприятных внешних условий для устойчивого
роста национальной экономики (2014-2017 гг.).....155

Литвин Д.Б., Касим Газван Ракан

Анализ экономических связей и потенциала
развития экономики Ирака.....163

Пивоварова С.А., Муравьева Н.Н.

Основные тренды и векторы развития
молочной промышленности в мире.....171

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....175

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....178

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

У Перед вами очередной номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» - регионального научного издания, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики.

Современные возможности интернета позволяют нам убедиться в наличии сотен изданий с существенно разнящимися значениями «импакт-факторов» в области экономической науки. Сейчас совсем непросто найти свою нишу и подчеркнуть оригинальность научного издания. Надеемся, нам удастся это сделать.

Учитывая региональную направленность нашего журнала, в центре его внимания были и остаются проблемы развития Ставрополья и всего Северного Кавказа. Приоритет отдается статьям, в которых публикуются результаты исследований, проводимых уже известными и начинающими исследователями нашего региона, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными.

Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество Института Дружбы народов Кавказа в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие.

Особая ценность нашего «Вестника ИДНК» заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Популяризация науки является одной из важнейших задач нашего научного издания. Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руко-

водством опытных наставников.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики края, региона, страны.

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК 330
ББК 65.011

Козлов А.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В ИЗМЕНЕНИЯХ ПРОСТРАНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается институциональная устойчивость в изменениях пространства экономических взаимоотношений, как фактор усиления взаимозависимости компаний, что дает возможность расширения диапазона применимости экономических взаимоотношений, и создает дополнительные условия для устойчивого самовозрастания капитала. Формируется новая парадигма институциональной устойчивости экономического сообщества, которая базируется на формировании эффективного механизма управления с высоким уровнем заинтересованности реальных собственников и экономической ответственностью руководителей за качество принимаемых решений. Показано, что институциональная устойчивость в современных экономических взаимоотношениях, представляет динамическую инфраструктуру, которая реализует высокую степень трансформации, где прослеживается основное направление развития и, где они оказываются разнотипными, что для целевой функции хозяйственных субъектов, ориентированными на изменения, просматривается вектор экономической деятельности.

Abstract. The article deals with institutional stability in changes in the space of economic relations, as a factor in strengthening the interdependence of companies, which makes it possible to expand the range of applicability of economic relations, and creates additional conditions for sustainable self-growth of capital. A new paradigm of institutional stability of the economic community is being formed, which is based on the formation of an effective management mechanism with a high level of interest of real owners and economic responsibility of managers for the quality of decisions. It is shown that institutional stability in modern economic relations represents a dynamic infrastructure that implements a high degree of transformation, where the main direction of development is traced and where they turn out to be heterogeneous, that for the purpose of the function of economic entities focused on changes, the vector of economic activity is viewed.

Ключевые слова: институциональная устойчивость, пространство экономических взаимоотношений, институциональная среда, привлекательность экономического субъекта, институциональная структура.

Keywords: institutional stability, the space of economic relations, the institutional environment, the attractiveness of the economic entity, the institutional structure.

Изменения пространства экономических взаимоотношений усиливает трансформацию современных преобразований, что способствует возникновению новых траекторий развития. Все направления увеличивают значение глобальной экономики, которые реализуется в факторные образующие стремления обществ, для совершенствования экономических взаимоотношений. Среди важнейших тенденций характеризующих складывающуюся цивилизацию, рассматривают переход от постиндустриального общества к технико-информационному вектору развития, где происходит переход технологий к высокому человеческому элементу, человеческому капиталу по всем линиям развития. В специфике этих экономических взаимоотношений, характеризуется институциональная устойчивость, показывающая приоритеты трансформационной и критической структуры постиндустриального общества. Ключевым фактором экономических взаимоотношений при формировании институциональной устойчивости, выступают тенденции новой парадигмы эволюционного экономического развития, что является основой в процессах воспроизводственных циклов и системах, при глобализации структурных элементов.

Институциональная устойчивость в современных условиях, поддерживает методы экономической политики, которые включают в себя финансовую, монетарную, налоговую политики, а также специальные методы, которые связаны с развитием эко-

номических взаимоотношений. Под воздействием этих факторов происходит изменение внешних и внутренних институциональных условий российских компаний, преобразующие внутренние механизмы с ориентацией на внешние экономические условия, т.е. на международную высоко конкурентную среду. Противоречие между институтами экономического пространства для российских компаний, выступает интернационализация, как фактор, влияющий на формирование национального экономического механизма. Взаимодействие с иностранными партнерами оказывает серьезное влияние на внутреннюю среду российских компаний. Оказываясь вовлеченными в международные конкурентные отношения, они вынуждены приспосабливаться к ним, учитывая присущие ей особенности. Это более высокий уровень конкуренции и связанное с этим влияние механизма ценообразования на внешних рынках с учетом складывающейся конъюнктуры и механизма мировых цен [4].

Приоритет трансформационного развития, происходящего сегодня в экономике России, определяется процессами институциональных изменений в динамики макроэкономического уровня. Эффективность институциональной структуры реализуются через формирование новых и развития действующих институтов, что влияет на уровень экономического состояния страны. В нынешний период изменяются современные технологии управления экономическими субъектами, и эти изменения пытаются впитать в себя практики зарубежных компаний. В случае участия субъекта в процессах международного экономического реформирования, сложность работы возрастает,

поскольку возникает необходимость сближения со сложившейся международной деловой практикой, что приводит к максимально возможной адаптации к российским условиям. Как показывает практика, фактор преодоления языковых барьеров, способности вести переговоры с учетом знания национальных и культурных особенностей иностранных партнеров, накладывает дополнительные требования на компетентность сотрудников российских компаний, задействованных в формировании международных экономических взаимоотношений [2].

Эффективность институциональных структур значительно усиливает взаимозависимость транснациональных компаний, поскольку расширяет диапазон применимости экономических взаимоотношений, и создает дополнительные возможности для устойчивого самовозрастания капитала. В условиях интегрированной экономики, транснациональные структуры выступают в качестве необходимого организационного и институционального условия преобразования национальной экономики в мировую экономику. Структурные изменения экономических взаимоотношений приводят к ведущей роли происходящих в мире процессов, которые принадлежат глобализации мировых рынков и росту масштабов международных инвестиций, где они инициализируют оптимизацию совокупной промышленной структуры в рамках всего мирового рынка. В современных условиях функционирует новый базис географии промышленного производства, который в условиях новой социально-экономической картины, формирует институциональную устойчивость. Современные экономические взаимоотношения

все более отчетливо приобретает характер единого, целостного организма глобального по своим масштабам и проектам [3].

Институциональная устойчивость в макроэкономическом процессе, создает механизм распространения циклических колебаний, который носит глобальный характер, что подразумевает уязвимость национального капитала во всеобщей экономике. Поскольку глобализация в современных экономических отношениях подразумевает взаимопроникновение национальных капиталов, то это может повлечь за собой значительные затраты на согласования интересов, особенно для тех стран, где стандарты внутреннего управления компаниями не соответствуют международным критериям. Существенной характеристикой институциональной структуры в России является компонентная неполнота, как на уровне взаимоотношений федерального значения, так и на межрегиональной ступени институционального приоритета инвестиционного и инновационного саморазвития [1].

В настоящее время институциональная структура российской экономики представляет локальную систему, которая различается по реализуемым индивидами экономическим стратегиям, что преобразует существующую парадигму экономического развития. Приоритет трансформационного развития формирует движение государством к совершенной конкуренции, где на рынке заметные преимущества реализуются в виде экономии от масштабов производства, однако есть минусы, которые государство старается привести к минимуму, а это низкий уровень конкуренции, неэффективное использо-

вание производственных ресурсов, консервация технологического уровня, снижение управляемости по мере роста ее масштабов. Некоторые компании формируют свою стратегию управления, применяя эффективность институциональной структуры таким образом, чтобы максимально обезопасить себя от дисбаланса экономических ресурсов, способностью обладать внутренними подразделениями и внешними кооперационными связями, нацеленными на получение положительных результатов. На предприятиях, при использовании такой стратегии управления, возможно изменение высокой рентабельности производства и совершенствование продукции. При динамичной траектории развития, в сложившихся условиях, возросшие производственные издержки обращения переложены на предприятия, таким образом, что дает им многократное увеличение ведения хозяйственной деятельности [5].

Институциональная устойчивость при положительной динамике, увеличивает траекторию развития экономических взаимоотношений, поскольку расширяется диапазон соответствующего применения и создаются дополнительные возможности для устойчивого саморазвития. В современных условиях, экономические субъекты, в силу присущих им внутренних преимуществ, выступают в качестве необходимого организационного и институционального условия интеграции экономики. На институциональном уровне взаимосвязь экономических субъектов и национальных рынков проявляется в том, что национальный рынок как неотъемлемый элемент институциональной архитектуры создает целый комплекс институционально-экономических стимулов, необходимых

для сбалансированности системы современных экономических взаимоотношений в рамках реализации собственниками своих правомочий. Современная институциональная среда в России может быть охарактеризована и применена, как структура институционального неравновесия, так и в стратегическом управлении формирование экономических взаимоотношений. В рамках институционального развития, просматривается несоответствие имеющихся правил и механизмов их поддержания правилам, которые необходимы для функционирования экономики в целом, а также как и определенный вектор развития [7].

На институциональном уровне взаимосвязь хозяйствующих структур и финансовых рынков проявляется в том, что финансовый рынок как неотъемлемый элемент институциональной архитектуры в трансформации развития, создает целый комплекс институционально-экономических стимулов, необходимых для сбалансированности системы экономических отношений в рамках реализации собственниками своих правомочий. Институционализация значительно усиливает динамику хозяйствующих структур, поскольку расширяет диапазон применимости соответствующего капитала и создает дополнительные возможности для устойчивости капитала. В условиях институционализации, хозяйствующие структуры создают условия для свободного движения ресурсов и еще больше усиливает экономические стимулы для эффективного функционирования хозяйствующих структур.

Институциональная среда в современных экономических взаимоотношениях, представляет динамическую инфраструктуру, которая

реализует высокую степень трансформации, где прослеживаются основные направления развития. Они оказываются разнотипными для целевой функции хозяйственных субъектов, ориентированными на выживание и изменения. Также им целесообразно определить вектор на традиционный или инновационный путь развития, с мобилизующими ресурсами традиционного типа или ресурсами производства нового знания и информации. Институциональные среды различных регионов страны, однотипные по нормам поведения и правилам, регулируют взаимодействие экономических субъектов, которые локализованы с точки зрения стабильности экономических действий хозяйствующих субъектов на различных этапах деятельности.

Спецификация институциональной трансформации, проявляется в том, что она имеет глубокий характер развития, так как большинство рыночных институтов возникли путем внешнего влияния и их последующем функционировании в новом институциональном пространстве, которое может значительно отклонить первоначальные параметры импортируемого института. Сложность работы возрастает в случае участия в процессах международного инвестирования, поскольку возникает необходимость сближения со сложившейся международной деловой практикой, что существенно увеличивает ее адаптацию к российским условиям. Это задает траекторию развития, что порождает дополнительную институциональную конфликтность, при которой формируются дополнительные требования на компетентность сотрудников российских компаний, участвующих в международных экономических взаимоотношениях.

Новая парадигма институциональной устойчивости экономического сообщества базируется на формировании эффективного механизма управления с высоким уровнем заинтересованности реальных собственников и экономической ответственностью руководителей за качество принимаемых решений. Императивом становится приоритет интересов социального развития, повышения качества жизни, значимости науки и современных технологий. Таким образом, необходимо предпринимать активные действия в целях институционального развития страны, которая должна быть ориентирована на возобновление экономического роста, обеспечение эффективной стратегии развития национальной экономики, учитывающей тенденции мирового развития. В поиске путей повышения конкурентоспособности реального сектора экономики, развития инноваций и эффективной интеграции российских компаний на международные рынки, формируется эффективная дивидендная политика, реализуя которую происходит коллективная заинтересованность экономических взаимоотношений, что расширяет ресурсный потенциал сообщества для инвестирования капитала в производство. Поэтому инвестиционная и доходная формы реализации экономического потенциала сообщества выступают как диалектическое единство, которое несет в себе противоречие, служащее причиной, источником движущих сил бизнеса и указателем направления его развития [6].

Формирование современного изменения пространства экономических взаимоотношений, сдерживается также не совсем эффективной государственной политикой. Необходимый деловой климат предполагает,

что увеличение степени открытости и прозрачности, вплоть до вмешательства силовых структур и лишения собственности самих субъектов, преобразует институциональные изменения как приоритет трансформационного развития в последнее время. Можно рассматривать расширение новых технологических укладов в направлении институциональных изменений, а это формирование здоровой социально-психологической атмосферы в обществе, социально-политической системности, социально-экономической эффективности общественно-го производства и продвижение страны к постиндустриальной рыночной экономике в проекте эффективности экономического развития. С продвижением информационных технологий и повышением уровня социально-экономической системы общества, при реализации институциональных изменений, возникает возможность в виде активизации новых социально-экономических приоритетов, где развивается институциональная устойчивость, создавая все новые и новые приоритеты для развития пространства экономических взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асаул А.Н. Особенности современного содержания новой экономики / А.Н. Асаул, Н.Н. Загускин // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2012. – № 11. – С. 69-75.
2. Гранберг А.Г. *Экономическое пространство России: проблемы целостности и эффективного функционирования*. – М.: ГУУ, 2006. – С. 172-176.
3. Козлов А.Н. Институционализация субъекта экономических отношений в специфицировании хозяйствующих структур // *Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования»*. – 2016. – № 4 (23). – С. 195 - 199.
4. Козлов А.Н. Влияние институциональной устойчивости на сущность современных экономических отношений // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2016. – № 4 (40). – С. 8 - 13.
5. Козлов А.Н. Эффективность институциональной структуры как приоритет трансформационного развития // *Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования»*. – 2017. – № 4 (27). – С. 87 - 92.
6. Козлов А.Н. Транснационализация субъектов в специфицировании инновационной привлекательности // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2018. – № 1 (45). – С. 56 - 61.
7. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. – М.: Фонд экономической книги «Начала». – 2007. – С. 58 - 64.

УДК 336.1

ББК 65.305.14

Рыкова И.Н.
д-р экон. наук, руководитель Центра отраслевой экономики,
Табуров Д.Ю.
канд. техн. наук, эксперт Центра отраслевой экономики,
Научно-исследовательский финансовый институт Мини-
стерства финансов РФ,
г. Москва

ВЫЯВЛЕНИЕ ТОЧЕК РОСТА И ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье дается анализ научных подходов к определению точек экономического роста в нефтегазовом комплексе, сделана попытка систематизации и введено авторское определение с позиции измерения риска и показателей эффективности. Ключевым приоритетом нефтегазового комплекса должен стать устойчивый рост экономики организаций, которые должны будут базироваться на сохранении порога финансовой устойчивости и уровня риска.

Abstract. The article analyzes the scientific approaches to determining the points of economic growth in the oil and gas sector, attempts to systematize and introduces the author's definition from the perspective of risk measurement and performance indicators. The key priority of the oil and gas sector should be sustainable growth of the economy of organizations, which will be based on maintaining the threshold of financial stability and risk level.

Ключевые слова: реальный сектор экономики, финансирование организаций, точка экономического роста, нефтегазовый комплекс.

Key words: real sector of economy, financing of organizations, point of economic growth, oil and gas complex.

В современной экономической литературе и научном обороте возникает множество противоречивых и далеко не всегда совпадающих основ в области определения термина «точки роста». Интерес вызывает подход к трактовке дефиниции «точки роста», в основе которого лежит метод познания философии устойчивости развития бизнеса. Это означает, что точками экономического роста выступают некоторые стимулы, которые позволяют лицам, принимающим решения в экономической сфере, увидеть неосознаваемые компоненты бизнеса и то, что невидимо конкурентам, поставщикам, покупателям и иным субъектам делового окружения.

Экспертное научное сообщество считает, что точкой роста признается городское ядро, которое обладает способностью к спонтанному росту населения, экономической активности и уровня дохода в окружающем его пространстве, а также к потенциальному росту, который может сформироваться самостоятельно или путем вмешательства извне [1].

С позиции Кузнецовой под точкой роста (на уровне региона) понимают городской центр, который помимо функции оказания услуг населению, обладает дифференцированной промышленной структурой, способной к постоянному развитию и совершенствованию. На этой основе центр обладает потенциалом роста экономической активности, уровня занятости, численности и доходов населения [2].

По мнению Лексина, точкой роста может быть назван и центр экономической активности, способный самостоятельно развиваться до уровня, когда появляется необходимость распространения роста на прилегающие территории и в дальнейшем – в менее развитые районы [3].

По нашему мнению, точкой роста российской экономики является комплекс инфраструктурных звеньев, обеспечивающих продвижение производимых материальных благ и услуг с высокой экономической отдачей и минимальными издержками

для улучшения состояния экономики города, региона или федерального центра, а также интеграционных союзов, в составе которых функционирует Российская Федерация.

Для достижения точек роста российской экономики необходимо постоянно наращивать финансовый потенциал отечественного производства, добиваясь финансовой устойчивости функционирования компаний. В целом диверсификация деятельности способствует устойчивости коммерческой организации, но в ряде случаев узкая специализация может дать наибольший эффект [4].

Диверсификация не способна полностью нейтрализовать финансовые риски, возникающие при внедрении инноваций в исследуемых отраслях экономики. В этой связи, воспользуемся методикой корреляционного анализа финансовых рисков, в частности, изучим корреляцию процентного риска и рентабельности активов (таблица 1).

Таблица 1 – Корреляция процентного риска и рентабельности активов в период 2003-2013 гг. по секторам экономики

Сектор экономики	Количество компаний	Шкала Чедлока			
		Отсутствие корреляции, слабая		Умеренная, заметная, высокая корреляция	
I. Потребительские товары длительного пользования	11	4	4	2	1
II. Товары массового потребления	3	1	-	-	2
III. Энергетика	14	5	3	6	-
IV. Фармацевтика и медицинские технологии	-	-	-	-	-
V. Промышленные предприятия	7	-	1	4	2
VI. Информационные технологии	1	1	-	-	-
VII. Сырье и материалы	16	4	-	10	2
VIII. Производство и распределение электроэнергии	2	-	-	2	-
IX. Телекоммуникации	5	1	1	1	2
ИТОГО	59	16	9	25	9

Источник: [5]

Специфика нефтегазовой отрасли состоит в устойчивом спросе на продукцию. В структуре энергетическо-

го баланса стран Евросоюза с 2015 до 2025 г. доля газа остается неизменной на уровне 24,9%, а доля нефти сокра-

тится на 1,3% (с 33,8 до 37,5%).

В России особенностью нефтегазового сектора экономики является его важная бюджетообразующая роль. Нефтегазовые доходы бюджета (налог на добычу полезных ископаемых и экспортная пошлина) вместе с остальными общехозяйственными налогами, которые уплачивают компании нефтегазового сектора, достигают примерно 66% федерального бюджета.

Нефтегазовые доходы играют ведущую роль при формировании рос-

сийской финансовой системы, так как это мощный источник нового экономического роста и стимулирования финансовой платформы развития бизнеса. Однако, наряду с бюджетным финансированием современные механизмы поддержки реального сектора экономики требуют более прогрессивной методики финансового обеспечения. В связи с этим, рассмотрим существующую практику проектного финансирования реальной экономики (таблица 2).

Таблица 2 – Структура видов проектного финансирования реального сектора экономики России

Уровни проектного финансирования реального сектора экономики России	Цели, для которых осуществляется проектное финансирование в сфере деятельности топливно-энергетического комплекса
Простое	Модернизация основного капитала для одного экономического субъекта, не входящего в крупную нефтяную компанию или энергетический холдинг
Расширенное	Развитие капитальных и финансовых активов промышленных групп, альянсов, холдингов в сфере деятельности ТЭК
Магистральное	Расширение экономических и как следствие политических позиций представителей крупных промышленных кругов в сфере функционирования ТЭК

Источник: авторская разработка

В зависимости от уровня проектного финансирования следует рассматривать его риски. Риски имеют свою специфику для отраслей энергетики и нефтегазовой промышленности. Имея это ввиду, обратимся к динамике отдельных индикаторов развития исследуемых отраслей экономики.

Соотношение темпа прироста выручки и устойчивого темпа роста крупнейших российских компаний нефтегазового сектора России систематизировано в таблице 3.

В 2014 году темп роста выручки в ПАО «Газпром» составил 6,47% против 10,14% в аналогичном периоде прошлого года. А на начало анализируемого периода рассматриваемый показатель характеризовался отрицательным значением (-15%). По ком-

пании ПАО «АК Татнефть» можно констатировать факт ухудшения темпов экономического роста в силу снижения прироста выручки в относительном выражении. Итак, ПАО «АК Татнефть» за 2014 год достигло всего лишь 2,35% темпов роста выручки против 27,37% в 2009 году.

Остальные предприятия реального сектора экономики обладают ростом выручки за период с 2009 по 2014 гг. Конструктивное рассмотрение точек роста требует решения следующих задач: идентификация потенциальных точек роста, т.е. определение того, какие объекты – проекты, программы или виды производства могут рассматриваться в качестве потенциальных точек роста исходя из сформулированных критериев.

Таблица 3 – Соотношение темпа прироста выручки и устойчивого темпа роста исследуемых компаний нефтегазового сектора в 2009–2014 гг., %

Компания	Темп роста выручки												SGR					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ПАО «Газпром»	-15,0	20,3	28,9	2,8	10,1	6,47	16,2	16,5	18,9	12,0	11,7	0,00						
ПАО «НК Роснефть»	-32,1	30,1	41,1	12,8	52,7	17,2	12,0	17,8	16,2	13,7	17,1	8,0						
ПАО «ГК Татнефть»	-14,3	23,0	31,6	-27,9	2,5	4,70	16,6	10,0	14,3	15,0	11,5	14,6						
ПАО «АК Татнефть»	27,7	27,5	49,8	9,27	2,4	3,30	21,9	17,5	23,6	18,1	12,8	3,9						
ПАО «НОВАТЭК»	13,5	30,1	50,5	19,8	41,3	20,1	17,0	23,7	75,8	19,5	32,1	2,2						

Источник: [6]

Таблица 4 – Индикаторы оценки экономического роста, необходимые для определения оптимальных драйверов обеспечения финансовой устойчивости

Indicator Name	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2006, +,-
Экспорт высоких технологий (в % от экспорта продукции обрабатывающей промышленности)	7,8	6,9	6,5	9,2	9,1	8,0	8,4	10,0	11,5	13,8	10,7	2,9
Индекс чистых бартерных условий торговли (2000 = 100)	157,4	164,6	198,0	131,9	159,7	194,5	203,1	189,6	182,1	138,7	133,0	-24,4
Торговля товарами (в % ВВП)	47,3	44,5	46,0	40,5	42,6	41,2	39,1	37,6	39,0	39,1	36,9	-10,4
Рост населения (в % в год)	-0,3	-0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,5
Безработица, общая (в % от всей рабочей силы)	7,1	6,0	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	-1,6

Индекс численности бедных при национальной черте бедности (в % населения)	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,5	-1,7
Индекс Джини	41,0	42,3	41,6	39,8	39,5	39,8	40,7	40,9	39,9	37,7	н/д	-41
Индекс численности бедных при черте 1,90 долл. США в день (ППС) (в % населения)	0,3	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	н/д	-0,3
Доля доходов нижних 20%	5,9	5,8	6,1	6,4	6,4	6,4	6,3	6,4	6,6	6,9	н/д	-5,9
Расходы на здравоохранение, совокупные (в % ВВП)	5,3	5,4	6,2	7,4	6,8	6,6	6,9	7,1	7,1	н/д	н/д	-5,3
Родовспоможения квалифицированным медицинским персоналом (в % от общего числа)	99,5	99,6	99,6	99,7	99,7	98,7	99,7	99,7	99,7	н/д	н/д	-99,5
Доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям (в % населения, пользующегося доступом)	72,3	72,3	72,3	72,3	72,3	72,3	72,2	72,2	72,2	72,2	н/д	-72,3
Иммунизация, корь (в % детей в возрасте от 12 до 23 месяцев)	99,0	99,0	99,0	98,0	98,0	98,0	98,0	98,0	98,0	98,0	98,0	-1
Доступ к улучшенным источникам воды (в % населения, пользующегося доступом)	95,8	95,9	96,1	96,2	96,3	96,5	96,6	96,8	96,9	96,9	н/д	-95,8

Коэффициент детской смертности в возрасте до пяти лет (на 1000 живорожденных)	12,9	12,0	11,2	10,6	10,0	9,5	9,0	8,6	8,3	8,0	7,7	-5,2
Коэффициент зачисления в средние учебные заведения (в % от всех зачисленных)	82,7	83,0	83,3	85,0	н/д	92,0	96,2	98,8	100,6	104,5	н/д	-82,7
Коэффициент зачисления в начальные учебные заведения (в % от всех зачисленных)	95,0	95,7	97,5	99,2	н/д	100,9	101,2	100,2	98,6	100,5	н/д	-95
ВНД на душу населения, ИПС (в текущих международных долларах)	14480,0	16280,0	19600,0	18760,0	19860,0	23360,0	24520,0	24570,0	24650,0	23060,0	22540,0	8060
ВНД на душу населения, метод «Атлас» (в текущих долларах США)	5800,0	7560,0	9590,0	9230,0	9980,0	11040,0	13330,0	14840,0	14420,0	11660,0	9720,0	3920
ВВП на душу населения, ИПС (в текущих международных долларах)	14916,2	16648,6	20163,6	19386,6	20497,9	24074,4	25316,6	25480,6	25477,2	23702,8	23162,6	8246,4
ВВП на душу населения (в текущих долларах США)	6920,2	9101,3	11635,3	8562,8	10675,0	14212,1	15154,5	15543,7	14125,9	9329,3	8748,4	1828,2
Рост ВВП (в % в год)	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	5,3	3,7	1,8	0,7	-2,8	-0,2	-8,4
Инфляция, дефлятор ВВП (в % в год)	15,2	13,8	18,0	2,0	14,2	23,6	9,1	5,4	7,5	8,2	3,6	-11,6

Услуги и т.д., добавленная стоимость (в % ВВП)	58,2	59,1	59,5	61,7	61,4	62,2	62,5	64,1	63,9	62,7	62,8	4,6
Промышленность, добавленная стоимость (в % ВВП)	37,2	36,4	36,1	33,6	34,7	33,9	33,8	32,3	32,1	32,8	32,4	-4,8
Сельское хозяйство, добавленная стоимость (в % ВВП)	4,5	4,4	4,4	4,7	3,9	3,9	3,7	3,6	4,1	4,6	4,7	0,2
Импорт товаров и услуг (в % ВВП)	21,0	21,5	22,1	20,5	21,1	19,9	20,2	20,4	20,6	20,6	20,6	-0,4
Валовое накопление капитала (в % ВВП)	21,2	24,2	25,5	18,9	22,6	24,4	24,5	23,1	22,2	22,4	23,4	2,2
Экспорт товаров и услуг (в % ВВП)	33,7	30,2	31,3	27,9	29,2	28,0	26,9	25,8	27,1	28,7	25,7	-8
Расходы на оборону (в % ВВП)	3,5	3,3	3,4	4,2	3,9	3,4	3,7	3,8	4,1	4,9	5,4	1,9
Количество абонентов мобильной сотовой связи (на 100 человек)	104,8	119,2	138,9	160,1	165,5	142,0	145,3	152,8	155,1	160,0	163,3	58,5
Доходы исключая гранты (в % ВВП)	28,7	31,3	33,7	25,5	26,1	29,1	27,2	26,5	27,1	24,4	24,2	-4,5
Долг центрального правительства, расходы на научные исследования и опытно- конструкторские разработки (в % ВВП)	9,9	7,2	6,5	8,7	9,1	8,6	8,5	9,0	11,2	13,5	14,2	4,3
Инфляция, потребительские цены (в % в год)	1,1	1,1	1,0	1,3	1,1	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	н/д	-1,1
Выборы CO2 (в метрических тоннах на душу населения)	11,7	11,7	12,0	11,0	11,7	12,3	12,8	12,4	11,9	н/д	н/д	-11,7

Потребление энергии (в кг нефтяного эквивалента на душу населения)	4688,4	4709,8	4823,1	4531,3	4819,0	5049,4	5167,0	5078,6	4942,9	н/д	н/д	-4688,4
Потребление электроэнергии (в кВтч на душу населения)	6098,5	6286,1	6399,7	6095,4	6409,9	6485,8	6617,1	6539,2	6602,7	н/д	н/д	-6098,5
Совокупное обслуживание долга (в % экспорта товаров, услуг и первичного дохода)	13,2	8,7	13,9	24,2	11,6	7,2	7,9	8,0	14,5	23,4	19,2	6
Рыночная капитализация котирующихся компаний (в % ВВП)	н/д	н/д	н/д	62,3	62,4	38,2	37,3	33,5	18,7	28,8	48,5	48,5
Прямые иностранные инвестиции, чистый приток (ПБ, в текущих тыс. долл. США)	37594,7	н/д	74782910	36583100	43167780	55083630	50587560	69218890	22031320	6852970	32538900	-5055870
Сельскохозяйственная земля (в % от территории)	13,2	13,2	13,2	13,2	13,1	13,1	13,1	13,2	13,3	13,3		-13,2

Источник: [8]

При этом один из основных вопросов – установление соответствия критериям, которые могут характеризовать потенциальную точку роста;

- принципы и методы выявления проблем в развитии систем, образующих в совокупности потенциальную точку роста;

- разработки проектов, направленных на активизацию точек роста;

- выбор форм и методов такой поддержки (кредиты, гарантии, льготы, каникулы, таможенная защита и т.п.);

- анализ эффективности проектов активизации точек роста и определение граничных значений технико-экономических, финансовых и производственных характеристик деятельности организаций, образующих точку роста, обеспечивающих окупаемость расходов государственного бюджета;

- определение объема государственных расходов, которые могут быть направлены на стимулирование активизации точки роста [7].

Рыночная капитализация крупнейших российских компаний определяет состав и структуру финансового потенциала, который способен задать драйверы экономического роста в условиях неопределенности финансовой позиции государства на международной арене.

Рыночная капитализация котирующихся компаний характеризуется незначительным повышением с 2009 года по 2010 год – на 0,1% к ВВП. Однако, далее, начиная с 2010 года, и вплоть до 2014 года рыночная капитализация понизилась, достигнув на начало 2015 года значения –18,7%. А к концу 2015 года она возросла до 28,8%, сохранив устойчивый рост до 48,5% в 2016 году.

Изменения в 2016 году к 2006 го-

ду в системе оценке экономического роста сводятся к следующим тенденциям.

Экспорт высоких технологий возрос на 2,9% от экспорта продукции обрабатывающей промышленности в 2016 году относительно 2006 года.

Прямые иностранные инвестиции характеризуются отрицательным чистым притоком, так как за 2006-2016 гг. произошел отток иностранных инвестиций на общую сумму 5055870 тыс. долл. США.

Потребление энергии сократилось за анализируемый период на 4688,4 кг в расчете на единицу нефтяного эквивалента на душу населения Российской Федерации, что характеризует уменьшение деловой активности на рынке энергетических ресурсов России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Молчан А.С. *Внешекономическая деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона* / А.С. Молчан, Л.И. Тринка, Е.В. Лехман // *Научный журнал КубГАУ*. – Краснодар: КубГАУ. – 2014. – №3. – С.1-11
2. Кузнецова О.В. *Экономическое развитие регионов*. – М., 2007
3. Лексин В.Н. *Самодостаточность государства в контексте идеологии глобализма* // *Национальная идея России*. – М.: Научный эксперт, 2011. – С. 128-142.
4. *Финансы: учебник / коллектив авторов; под ред. Е.В. Маркиной*. – 3-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2017. – 424 с.
5. Ванькович И.М. *Совершенствование оценки влияния финансовых рисков на деятельность компаний. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по спе-*

циальности: 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит. – Москва 2015. – 154 с.

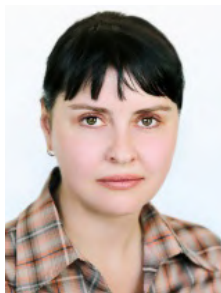
6. Траченко М.Б., Кожечкина Е.В. Факторный анализ развития нефтегазового сектора экономики России на основе модели сбалансированного роста (SGR) // Экономический анализ: теория и практика. – № 1 – 2016. – С. 131-142.

7. Украинчук Е.В. Теоретико-методические подходы к оценке экономических потенциалов регионов России для определения точек экономического роста // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 24. – С. 130 – 135.

8. <https://data.worldbank.org/country/russian-federation?locale=ru>

УДК 338.43

ББК 65.325

Капустина Е.И.

канд. экон. наук, доцент,

Григорьева О.П.

канд. экон. наук, ст. преподаватель,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ И В РОССИИ

Аннотация. Статья характеризует тенденции развития молочного скотоводства в российском масштабе и на краевом уровне. Рассмотрены основные проблемы развития данного направления, и пути их решения.

Annotation. The article characterizes the development trends of dairy cattle breeding on the Russian scale and at the regional level. The main problems of development of this direction, and ways of their decision are considered.

Ключевые слова: молочное скотоводство, тенденция, потребление, стратегия, перспектива, мировые лидеры, современные технологии, ИКАР.

Key words: dairy cattle breeding, trend, consumption, strategy, perspective, world leaders, modern technologies, ICARUS.

Молочное животноводство РФ в настоящее время испытывает проблемы. Ежегодный рост производства молока в сельскохозяйственных организациях за последние три года не превышает 2%, при этом общее производство молока во всех категориях хозяйств стагнирует – в

2016г. снижение составило 0,2%.

При этом ключевые страны-производители молока наращивают объемы.

Самообеспеченность молоком РФ в 2015г. выросла на 2 п.п., но только за счет снижения потребления. Так, по данным Росстата, потребление молочных продуктов в РФ в 2015г. относительно предыдущего сократилось на 5кг на 1 человека в год или на 2%, в 2014г. аналогичные показатели составили 4кг на 1 человека (1,6%).

В 2017г. ситуация существенно изменилась правила предоставления субсидий, сокращаются объемы господдержки, что приводит к росту неопределенности для участников отрасли. Часть производителей приостановили инвестиционные проекты, или отказались от их реализации в среднесрочной перспективе.

В этой связи растет актуальность более детальной взвешенности альтернативных решений на предварительном этапе разработки инвестиционных проектов, в т.ч. на основе изучения опыта технологической модернизации как отдельных предприятий, так и регионов-лидеров молочного животноводства.

Например, в Ленинградской обла-

сти темп роста объемов производства молока в СХП в 2015г. составил 4,4%, а в 2016г. – 3,4%.

Развитие молочного животноводства в РФ до 1991г. характеризовалось устойчивым ростом производства молока. В 1990г. во всех категориях хозяйств было произведено 55,7 млн. тонн молока, или 376 кг на душу населения. Это был максимальный уровень, достигнутый в России. 1991 по 2000гг. произошло резкое уменьшение производства молока за счет сокращения поголовья крупного рогатого скота в общественном секторе животноводства при одновременном снижении его продуктивности.

Сегодня в большинстве регионов страны сохраняется ситуация при которой лидирующее положение в молочном скотоводстве занимает индивидуальный сектор, что является главной причиной низкой товарности молока (в среднем за последние 5 лет она не превышает 45%). Данная тенденция имеет устойчивый и в большей степени негативный характер, определяемый выраженной сезонностью получения молока при его крайне низких качественных показателях.

Недостаток же качественного сы-

рого молоко является основным фактором, определяющим тенденции в производстве всех видов молочных продуктов. Поэтому для молокоперерабатывающих предприятий практически доступно только молоко, производимое в СХП. Отметим, что начиная с 2002-2005гг. ситуация с производством молока-сырья все же начинает меняться к лучшему: при сокращении поголовья стада увеличиваются надои на 1голову, запускаются новые животноводческие комплексы (в т.ч. с привлечением иностранных инвестиций). Наибольший прирост производства молока СХП достигнут в Белгородской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Кировской областях, в Республиках Башкортостан и Татарстан.

Целевая Госпрограмма по развитию животноводства на 2013-2020гг предусматривает довести производство молока в стране в 2020г. до 38,2 млн.тонн.

Согласно мониторингу отмечается динамика роста объемов производственного процесса создания обработанного жидкого молока. Однако существует спад на производство иной продукции.

Таблица 1 – Доля различных категорий хозяйств в объеме производства молочной продукции, тыс.тонн

Категории хозяйств	2014	2015	2016	2016 в % к 2014
Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	1918,3	2034,8	2159,0	112,55
Сельскохозяйственные организации	14364,9	14719,9	15040,5	104,71
Сельскохозяйственные предприятия крупные, средние и малые	14320,7	14667,7	14994,4	104,71
Хозяйства всех категорий	30790,9	30796,9	30754,2	99,88
Хозяйства населения	14507,7	14044,2	13524,7	93,22

В целом, наблюдается увеличение долей хозяйств всех категорий за исключением производительности населения. Повышение спроса на

молочные товары, а также усовершенствование технологий, приводят к необходимости постоянно увеличивать объемы производства.

Мировыми лидерами по экспорту являются страны: Аргентина, Австралия, Новая Зеландия, США, 28 стран Евросоюза.

Основным импортером для России является Республика Беларусь, обеспечивающая около 93% поставляемых продуктов в 2016г. (до введения санкций 15% импортировалось из стран Евросоюза).

Наращивание производственных мощностей в Российской Федерации позволило сократить импортные поставки. В 2017г. также наблюдается снижение.

В качестве экспортера Российская Федерация выступает для стран СНГ (основной потребитель – Республика Казахстан). Также осуществляют поставки в Китай, Абхазию, Монголию и другие страны. Несмотря на увеличение доли экспортируемой продукции (увеличение около 28% по сравнению с 2015г.), доля экспорта по-прежнему не велика и не позволяет РФ выходить в лидеры.

Довольно интересны аналитические данные ИКАР (института конъюнктуры аграрного рынка). Так, российский рынок молока в 2017г. находился между ростом производства и снижением потребления.

Перерабатывающие предприятия были вынуждены переориентироваться на производство сливочного масла и сухих молочных продуктов, но это привело к затовариванию складов.

В то же время сохраняющиеся относительно высокие цены на молоко остаются драйвером инвестиционной активности в отрасли.

По оценке ИКАР, объем производства молока в хозяйствах всех категорий в 2017 году составил 31-31,1 млн.тонн, что на +1% больше, чем в 2016г. При этом на долю сельхозорга-

низаций пришлось 50%, личных подсобных хозяйств – 43%, фермеров – 7%.

Эксперты отмечают, что объем производства молока в личных подсобных хозяйствах должен быть пересмотрен с учетом предварительных итогов Всероссийской сельхозпереписи 2016г. Они показали, что численность поголовья коров в этом секторе на 400 тыс. голов меньше, чем считалось ранее. Однако в данных официальной статистики по производству молока этот факт еще не отражен.

Как считают эксперты, более весомым выглядит прирост производства товарного молока, предложение которого выросло с 18,9 млн.тонн в 2013 году до 21,2 млн.тонн в 2017г. В 2017г. этот показатель увеличился на 2,5% (на 0,5 млн. тонн). При этом они обращают внимание на фермерские хозяйства, которые в прошлом году увеличили объем производства на 8%.

По предварительной оценке, производство молока в сельхозорганизациях достигло 15,5 млн.тонн, что на 3,7% (на 550 тыс.тонн) больше, чем в 2016г. В предыдущие три года этот показатель не превышал 2,4%.

Причины ускоренного роста эксперты видят в повышении продуктивности коров и пуске ряда крупных молочных комплексов.

Так, продуктивность коров к предыдущему году выросла на 6,5%, до 6200 кг. За три года сельхозпредприятия увеличили этот ключевой показатель на 26%. К тому же существенно замедлились темпы сокращения поголовья в сельхозпредприятиях. В прошлом году, по предварительным данным, поголовье уменьшилось на 0,2%, тогда как в 2016 году – на 0,8%, в 2015 – на 1,5%, в 2014 году – на 2,8%.

Кроме того, значимым фактором роста эксперты называют пуск в ми-

нувшем году ряда крупных молочных комплексов. Это стало возможным благодаря стабильно высокому уровню цен на молоко в течение года, а также относительно высокому уровню государственной поддержки, выразившейся в виде возмещения капитальных затрат и льготных кредитов, считают он.

Вместе с тем эксперты ИКАР отмечают, что господдержку получил лишь ограниченный список производителей.

И, тем не менее, высокая инвестиционная привлекательность молочной отрасли РФ, характерная для последнего времени, создала предпосылки для прихода иностранного капитала и активного наращивания производства крупнейшими российскими холдингами.

Так, Deutsches Milchkontor увеличивает производство на Бобровском сыродельном заводе в Воронежской области, французская Savencia инвестирует в Белебеевский молочный комбинат в Башкирии, вьетнамская TH Group строит крупные молочные комплексы сразу в нескольких регионах РФ. С одной стороны, это создаёт предпосылку для роста валового производства молока в стране, с другой - снижает маржу средних и мелких игроков, не способных выдерживать чрезмерно сильную конкуренцию, отмечают эксперты ИКАР.

Продолжающееся сокращение реальных доходов населения оказало негативное влияние на уровень спроса по всем продовольственным товарам, в том числе и по молоку.

Сославшись на данные Минсельхоза, эксперты сообщают, что потребление молока в 2017г. по сравнению с 2016г. снизилось на 5,6 кг на человека, до 233,4 кг. Это создало проблемы для переработчиков молока. Впервые

за долгое время производство цельномолочной продукции показало отрицательную динамику. Выработка питьевого молока и творога снизилась на 1,5%, кисломолочных продуктов - на 1%. «Освободившиеся» объемы сырья были направлены на производство молокостойкой продукции. В результате выработка сливочного масла выросла на 7,5%, до 266 тыс.тонн, сыра и сырных продуктов - на 6,9%, до 641 тыс.тонн, сухого молока - на 24,3%, до 146,6 тыс.тонн, сливок - на 16%, до 145,5 тыс.тонн, сухой сыворотки - на 16,5%, до 140 тыс.тонн.

Проблема в том, что из-за низкого спроса огромные запасы этих продуктов скапливаются на складах предприятий, отмечают эксперты. Так, на конец 2017г. невостребованным оказались 23 тыс.тонн сливочного масла, 30 тыс.тонн сухого молока, 64 тыс.тонн сыра и сырных продуктов.

По мнению экспертов, в краткосрочной перспективе решение задачи скопившихся запасов должно заключаться в экспорте этой продукции. Однако он падает. По итогам 2017г. экспорт сократился по всем категориям, кроме сухого обезжиренного молока и мороженого.

По оценкам ИКАР, экспорт цельномолочной продукции снизился с 98,5 тыс. тонн в 2016г. до 90 тыс. тонн в 2017г., сливочного масла - с 4,9 тыс. до 4,5 тыс. тонн, сыра - с 13,6 тыс. до 13 тыс. тонн, сухого молока и сыворотки - с 5,4 тыс. до 3,8 тыс. тонн соответственно. Экспорт мороженого вырос до 18,5 тыс. тонн с 17,1 тыс. тонн в 2016г.

В течение всего прошлого года цены на сырое молоко находились на высоком уровне и в декабре достигли почти 25 рублей (с НДС). Летом, в период «большого молока», цены были лишь на 5% ниже, что говорит о край-

ней низкой сезонности. Осенью сезонный рост цен был слабым.

Как считают эксперты, есть высокая вероятность, что в 2018 году цены на сырое молоко будут снижаться. Этому будут способствовать продолжающийся рост предложения товарного молока, ограниченный спрос на молочную продукцию, а также прогнозируемый IFCN (международная сеть сравнительного анализа фермерских хозяйств, International Farm Comparison Network) цикл снижения мировых цен на сырое молоко, что может отразиться на стоимости импортной молочной продукции.

По мнению экспертов, значительное влияние на российский рынок молока оказывают тенденции на мировом рынке. Дефицит молочного жира привел к пиковым за последние 5 лет ценам на сливочное масло и рекордно низким - на сухое обезжиренное молоко. Запасы этого молока в интервенционном фонде ЕС превышают 350 тыс.тонн. В РФ средняя цена сухого обезжиренного молока в декабре 2017г. в некоторых центральных реги-

онах снизилась до уровня, который не наблюдался с начала 2013г.

Низкие цены на мировом рынке спровоцировали рост импорта сухого молока из стран вне ЕАЭС, в прошлом году он превысил 45 тыс. тонн.

Общий импорт сухого молока, по предварительным данным, сократился до 172 тыс. тонн со 180 тыс. тонн в 2016г., сухой сыворотки – до 95 тыс. тонн со 124 тыс.тонн. В то же время импорт сыра вырос до 196 тыс.тонн со 193 тыс.тонн, сливочного масла - до 103 тыс.тонн со 102 тыс.тонн соответственно.

В 2016г. объем производство товарного молока окажется сопоставимым с прошлогодним уровнем, при этом повышение молочной продуктивности коров и уровня товарности в сельхозорганизациях позволит обеспечить прирост на уровне 280 тыс.т, в К(Ф)Х и ИП – на уровне 40 тыс.т, а в хозяйствах населения производство продолжит снижаться (–180 тыс.т). В результате совокупный прирост производства товарного молока может составить около 140 тыс.т.

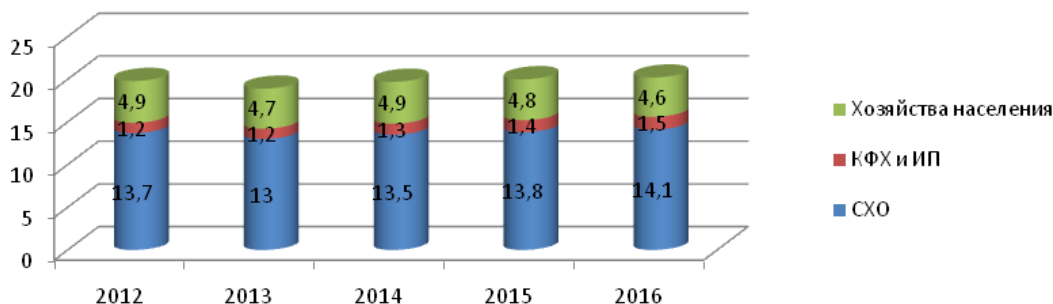

Рисунок 1 – Производство товарного молока в РФ, млн.тонн

Доля товарного молока в общем объеме производства в 2016г. по категориям хозяйств составили: СХО – 94%, КФХ и ИП – 70%, хозяйства населения –34%.

Ставропольский край (01.01.2017) в рейтинге молочных регионов зани-

мает 13 позицию, существенно уступая Краснодарскому краю и Ростовской области. В настоящее время в крае поголовье дойных коров составляет 202,4 тыс.голов, а годовое производство молока за последние 5 лет увеличилось на 2,3% (рис.3).

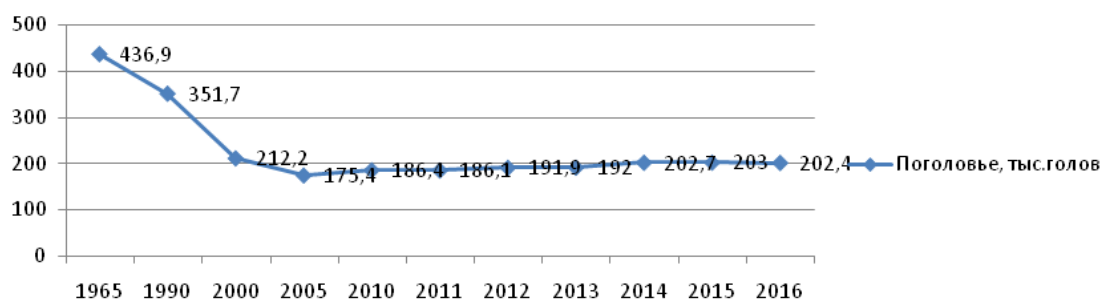

Рисунок 2 – Динамика поголовья дойных коров в Ставропольском крае

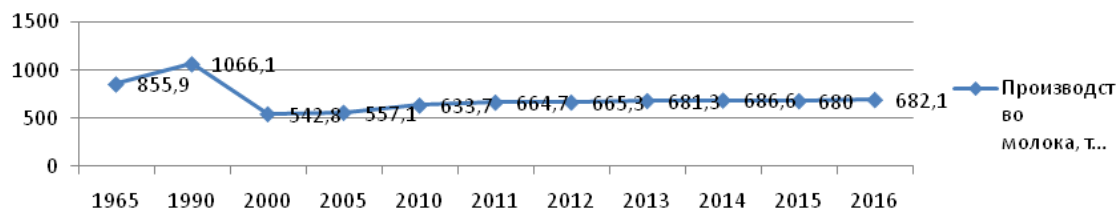

Рисунок 3 – Динамика производства молока в Ставропольском крае, тыс. ТОНН

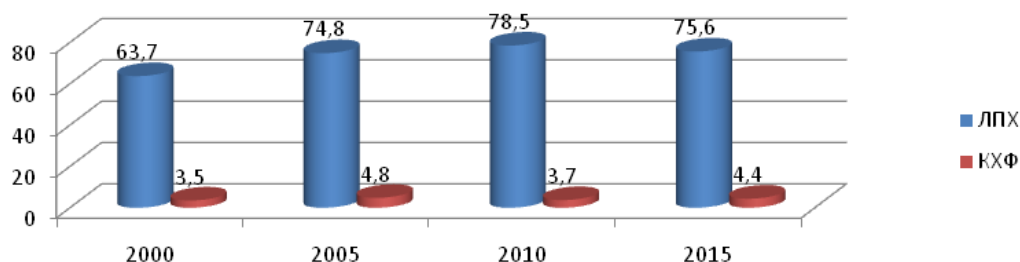

Рисунок 4 – Удельный вес ЛПХ и КФХ края в общем объеме производства молока

Производство молока (тыс. тонн) в Ставропольском крае в динамике представлена на рис.3.

Начиная с 90-х годов в крае было допущено резкое сокращение поголовья коров в СХП, что сместило удельный вес производства молока в сторону индивидуального сектора. Сегодня в крае 80% молока производят личные подсобные и фермерские хозяйства.

В условиях мелкого производства применяются примитивные, высокзатратные технологии, не позволяющие получить молоко высших сортов в соответствии с действующим государственным стандартом (ГОСТ Р 52084-2003). По оперативным дан-

ным Минсельхоза СК СПХ поставляют молоко высшего и первого сорта, тогда как 82% молока от индивидуального сектора принимается как второсортная продукция.

Возможно, скромные результаты Ставропольского края объясняются падением господдержки. Если в 2014г. молочной отрасли выделили 306,2 млн рублей, то в 2015г. – 266 млн рублей, а в 2016г. – 251,7 млн рублей, из которых из федерального бюджета было 214 млн.рублей (данные Аналитического центра Milknews). В этом году власти края решили увеличить поддержку всего сельского хозяйства сразу на 25% на 300 млн.рублей – до 6,8 млрд.рублей. Большая часть

дополнительных средств пойдет на поддержку молочного и мясного животноводства, которые признали главными направлениями. С помощью дополнительной поддержки руководство региона надеется в ближайшие 5 лет удвоить поголовье коров.

Загруженность мощностей мясо и молокоперерабатывающих предприятий края – 47%. Ни один производитель Ставропольского края не входит в Топ-50 молочных хозяйств России Союзмолоко. Среди местных производителей можно выделить ООО «Колхоз-племзавод имени Чапаева». Поголовье КРС там составляет 3.326 голов, в том числе 1.250 коров. Валовое производство молока на предприятии в 2016г. составило 7.519 тонн. Надой на корову был равен 6.188 кг. По данным системы проверки контрагентов «Картотека», в 2015г. выручка этого производителя составила – 1,1 млрд.рублей, а чистая прибыль – 367,3 млн.рублей.

По данным системы Контур Фокус, компания принадлежит АО «СХП «КОЛОС», который, в свою очередь учрежден ЗАО «Сельскохозяйственная Компания «Урожай» и Сельскохозяйственным Производственным Кооперативом Колхоз «Нива». Среди производителей можно также выделить ООО СП «Чапаевское», ООО «АПХ Лесная дача», СПК «Колхоз-племзавод «Казьминский», СХ ЗАО «Радуга».

Другой достойный пример – Кочубеевский район, где производят 19 процентов от молочной реки региона. СПК колхозы-племзаводы «Кубань» и «Казьминский» – племярепродукторы по разведению айширской и черно-пестрой породы. Ежегодно они поставляют на рынок более 17 тысяч тонн этого ценнейшего напитка. В хозяйствах используются инновацион-

ные технологии в доении, кормлении скота полнорационными сбалансированными смесями, что позволяет добиваться средних надоев от каждой буренки в год от 6,5 до 8,6 тысячи килограммов.

В этом году СПК колхоз-племзавод «Кубань» планирует провести реконструкцию телятника и корпуса для дойного стада, нарастив поголовье на 300 коров. А это прибавка в две тысячи тонн. Благодаря новому виду государственной поддержки на приобретение технологического оборудования для молочно-товарных ферм и покупку племенного скота за счет краевого бюджета хозяйство может воспользоваться дополнительной финансовой поддержкой. В числе молочных лидеров района и ООО «Колхоз-племзавод имени Чапаева».

Самое крупное перерабатывающее предприятие Ставропольского края - АО «Молочный комбинат «Ставропольский». Равных по переработке ему нет - он закупает сырье примерно у половины крупных производителей края. Предприятие может перерабатывать до 400 т молока в сутки и производит более полутысячи наименований продукции. Руководит предприятием Сергей Анисимов, он же владелец самой большей доли завода – 31%. Второй крупнейший акционер – Борис Фарфелл.

В 2016г., по данным отчетности, его выручка составила 2,9 млрд.рублей, а чистая прибыль – 36,7 млн. Годовой отчет за 2017г. пока не опубликован. По данным бухгалтерской отчетности в прошлом году выручка предприятия выросла до 3,1 млрд.рублей, но чистая прибыль снизилась до 22,7 млрд.рублей. Все доступные годовые отчеты вплоть до 2005 года показывают, что предприятие было все это время прибыльным.

В регионе также работает известный сыродельный завод ОАО «Сыродел», который возглавляет А.Вильгоцкий. В 2016г., согласно его отчетности, выручка составила 1,3 млрд.рублей, а чистая прибыль – 106,2 млн.рублей. Работают также ООО «Молоко», ООО «Хладонеж», ООО «Вита 1».

Увеличение продуктивности коров связано в первую очередь с улучшением породного состава, повышением генетического материала, и ростом эффективности производства.

Согласно рейтингу регионов по уровню надоев молока на 1 корову в СХП Российской Федерации за 2017г. Ставропольский край входит в число 17 субъектов РФ, показывающими надои молока более 6001кг.

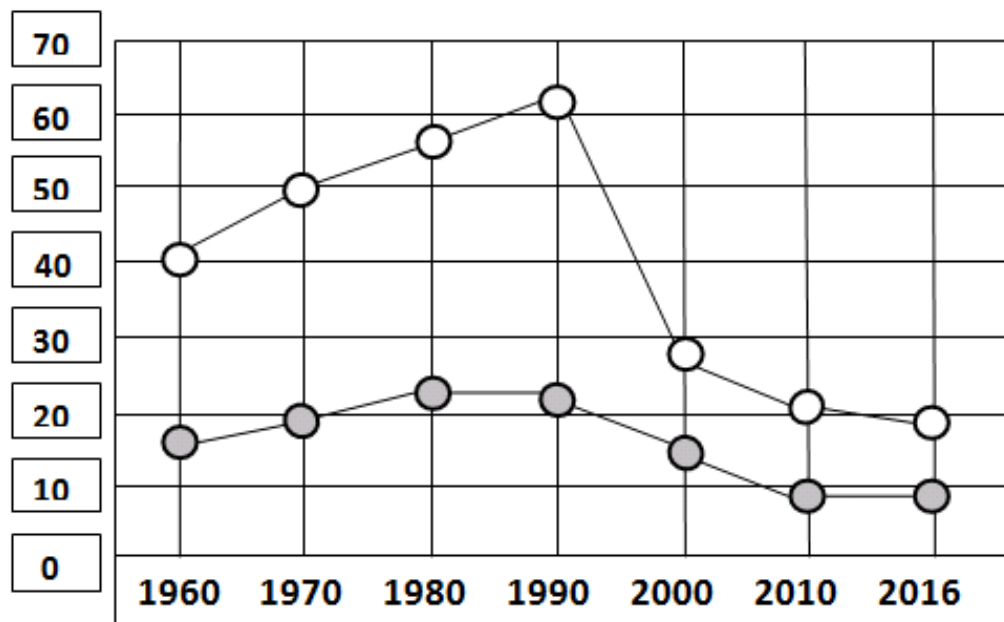
В РФ, несмотря на определенные положительные тенденции, в целом существенного сдвига в увеличении производства молока не произошло и в 2017г.

Стоит отметить, что развитие мо-

лочного скотоводства в России в регионах во многом зависит от внимания к этой отрасли на местах. К 2020г. поставлена задача довести молочную продуктивность коров в СХП в среднем по России до 6000кг, что позволит при увеличении поголовья на 100 тыс.голов дополнительно производить 2,5 млн.тонн молока.

Резервом увеличения объемов сырого молока на внутреннем рынке является повышение его товарности. В настоящее время уд.вес товарного молока всех категорий составляет 66%, в т.ч. СХП – 94%, КФХ – 70%, хозяйствах населения – 34%. Общий объем производства молока составляет около 21 млн.тонн в год.

В то же время мероприятия, проводимые министерством по стимулированию развития кооперации на селе путем организации сбора молока в мелкотоварном секторе производства, позволяет увеличить к 2020г. товарность молока в КФХ на 10%, в ЛПХ – на 2%.

● – КРС, млн.гол., ○ – дойные коровы, млн.гол.

Рисунок 5 – Поголовье крупного рогатого скота Российской Федерации в хозяйствах всех категорий за период 1960...2016г. (на конец года)

Улучшение воспроизводства стада, особенно в малых формах хозяйствования, также является результатом повышения показателей в молочном скотоводстве. В целом по России охват искусственным осеменением коров в КФХ составляет 39%, а в хозяйствах населения – всего 16%. На данный момент активно ведется работа по организации оказания услуг хозяйствам населения по улучшению молочного стада. К 2020г. планируется довести охват искусственным осеменением коров в КФХ до 80% а в ЛПХ – до 50%.

Государство – лидер по потреблению молока в мире – Финляндия (около 350кг. на человека ежегодно). В мире мало стран с таким уровнем потребления. В Европе это скандинавские и германоязычные страны, а также Литва и Белоруссия. В Азии странами, потребляющими молоко с «финским» размахом, являются Казахстан и Туркменистан. На «финском» уровне держится и Австралия. В России этот показатель хотя и превышает среднемировой более чем в 2 раза (около 250кг. в год на человека), однако в 1990г. он находился на уровне сегодняшней Финляндии.

По отношению к 1 октября 2015г. поголовье скота сократилось на 1,8%

или на 358,3 тыс. голов, к 1 октября 2014г. - на 3,7% или на 751,1 тыс. голов, к 1 октября 2013 года – на 5,1% или на 1042,0 тыс. голов. За 2016г. численность коров в стране уменьшилась на 158 тыс. голов или на 1,9 % по отношению к 2015г., в том числе в ЛПХ – на 154 тыс. голов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арский А. А. *Учет регионального фактора в логистическом проектировании // Стратегии бизнеса. – 2015. – №9 (17). – с. 3-7.*
2. Арский А. А. *Управление логистическими издержками предприятий агропромышленного комплекса // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018. – № 1. – с. 98-102.*
3. Капустина Е.И. *Повышение эффективности производства молока в личных подсобных и фермерских хозяйствах // Капустина Е.И., Краснова Ю.А., Капустин И.В. / Вестник АПК Ставрополя. – 2012. – № 1 (5). – с. 47-49.*
4. Никитенко Г.В. *Доильный аппарат с электропульсатором // Никитенко Г.В., Капустин И.В., Гринченко В.А. / Сельский механизатор. – 2010. – № 4. – с. 32*

УДК 338.43

ББК 65.32

Курносова Н. С.

аспирант,

Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина,

г. Краснодар

СТРУКТУРА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание категории «структура аграрного сектора», делается вывод о том, что в результате неодинаковой реакции отдельных структурных элементов аграрного сектора на изменения внутренней и внешней среды функционирования скорость их изменений и приобретения новых свойств и качеств может существенно различаться, что может приводить к разбалансированию управляемой подсистемы, углублению внутренних противоречий, активизации процессов дезорганизации и падения эффективности функционирования объекта управления, утверждается, что изменение структуры аграрного сектора является объективной реакцией социально-экономической системы на изменения самой социально-экономической системы, уровня и вектора управляющего и регулирующего воздействия государства, реализуемого в рамках проводимой аграрной политики, возможностей системы удовлетворять потребности и экономические интересы отдельных индивидов и их групп, условий реализации предпринимательского потенциала сельского населения, качества конкурентной среды и уровня монопо-

лизации аграрных рынков, отмечается, что структурные сдвиги являются естественным элементом системы разрешения противоречий, постоянно возникающих в воспроизводственной системе локализованных территориальных образований между структурой самой воспроизводственной системы и структуры общественных потребностей, исходя из функциональной ориентации задач управления структурными изменениями приводится их систематизация в разрезе четырех основных групп: мониторинга структуры аграрного сектора отдельных отраслей аграрного производства, отдельных территориальных образований, разработки стратегии развития аграрного сектора и целевых программ развития отдельных отраслей и территорий, прогнозирования и планирования структурных сдвигов, оценки эффективности структурных сдвигов и их влияния на развитие управляемой подсистемой.

Abstract. The article reveals the essence and content of the category «the structure of the agrarian sector,» concludes that as a result of the unequal reaction of individual structural elements of the agrarian sector to changes in the

internal and external environment of operation, the rate of their changes and the acquisition of new properties and qualities can significantly differ, which can lead to imbalance of the controlled subsystem, deepening of internal contradictions, activation of disorganization processes and a fall in the efficiency of the object's operation management, it is argued that the change in the structure of the agrarian sector is an objective reaction of the socioeconomic system to changes in the socio-economic system itself, the level and vector of the regulatory and regulatory impact of the state implemented within the framework of the current agrarian policy, the capabilities of the system to satisfy the needs and economic interests of individuals and their groups, the conditions for the realization of the entrepreneurial potential of the rural population, the quality of the competitive environment and the level of monopoly Agrarian markets, it is noted that structural changes are a natural element of the system for resolving contradictions that constantly arise in the reproductive system of localized territorial entities between the structure of the reproductive system itself and the structure of public needs, proceeding from the functional orientation of the management tasks structural changes are their systematization in the context of four major groups: monitoring the structure of the agricultural sector of certain branches of agricultural production the development of a strategy for the development of the agricultural sector and targeted development programs for individual industries and territories, forecasting and planning structural changes, assessing the effectiveness of structural changes and their impact on the development of a managed subsystem.

Ключевые слова: управление,

аграрный сектор, структурная организация, структурные изменения, структурные сдвиги.

Keywords: management, agrarian sector, structural organization, structural changes, structural shifts.

Система управления аграрным производством формируется исходя из совокупности факторов, одним из которых является структура аграрного сектора управляемой социально-экономической системы. Под структурой аграрного сектора принято понимать соотношение хозяйствующих субъектов различных организационно правовых форм и категорий хозяйств. Структура аграрного сектора является одним из наиболее значимых критериев, отражающих политику государства в области организации системы сельскохозяйственного производства. Структура аграрного сектора также характеризует дифференциацию регионов по уровню развития сельского хозяйства [2].

Ряд авторов наряду с термином «структура аграрного сектора» предлагает использовать термин «аграрная структура». Так, например, Н.Г. Филимонова определяет аграрную структуру как определенную «для каждого исторического этапа развития совокупность устойчивых системобразующих связей между совместимыми и взаимодополняемыми элементами, обеспечивающими стабильность и равновесие агросистемы, при различных внутренних изменениях и внешних воздействиях» [6]. Внутреннее строение системы, по мнению Н.Г. Филимоновой, следует рассматривать через взаимодействие взаимосвязанных элементов, в качестве которых она выделяет совокупность разнородных субъектов,

объединяющих в себе сельскохозяйственных производителей, отдельные отрасли производства и виды хозяйственной деятельности, административно-территориальные образования, общественные институты, виды ресурсов и др.

В.Я. Узун и В.А. Сарайкин [5] считают, что соотношение разнородных хозяйствующих субъектов аграрного сектора (экономических укладов, категорий, организационно-правовых форм, групп, классов и т.п.) следует трактовать как его институциональную структуру. В своих исследованиях они делают акцент на типологизации административных районов, выделяя следующие типы районов по характеру их аграрной структуры: сельскохозяйственного запустения с очаговым семейным или капиталистическим сельским хозяйством), нетоварного сельского хозяйства, семейного товарного хозяйства, капиталистического товарного; крупного капиталистического хозяйства; районы со смешанной аграрной структурой. В качестве критерия отнесения районов к тому или иному типу они использовали долю отдельных экономических классов хозяйств (капиталистические, товарные и потребительские семейные хозяйства) в объеме стандартизированной выручки по району и долю вовлеченных в хозяйственный оборот сельскохозяйственных угодий. Но проведение исследования аграрной структуры в данном разрезе возможно лишь на основании данных сельскохозяйственных переписей, поскольку существующие формы ежегодной статистической отчетности не предусматривают формирования сводных отчетов в разрезе данных показателей.

М.Е. Анохина [1], исследуя проблему обеспечения экономического

роста в АПК в качестве одной из основных его детерминант выделяет именно структурную детерминанту, особо подчеркивая, что в соответствии с законом гармоничного развития достижение оптимальных пропорций, обеспечение соразмерности отдельных элементов и их соответствия целям развития АПК является объективным условием повышения эффективности функционирования всей системы, устойчивости и динамизма воспроизводственных процессов, тогда как наличие диспропорций существенно ограничивает возможности экономического роста. Основными эндогенными структурными детерминантами в ее представлении являются: отраслевая структура аграрного сектора: структура валовой продукции аграрного сектора хозяйства по категориям хозяйствующих субъектов, территориально-отраслевая структура агропромышленного комплекса. К экзогенным структурным детерминантам М.Е. Анохина относит: структуру и содержание системы межотраслевых связей, структуру спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию и продовольственные ресурсы, структуру цен на конечные продукты питания.

Структура аграрного сектора как любой экономической системы есть характеристика динамически изменяющаяся. Поскольку в результате неодинаковой реакции отдельных структурных элементов на изменения внутренней и внешней среды функционирования скорость их изменений и приобретения новых свойств и качеств может существенно различаться, то происходит разбалансирование системы, углубляются внутренние противоречия, активизируются процессы дезорганизации и падения эффективности функци-

онирования системы. На этом фоне объективно возникают предпосылки эволюционной или революционной трансформации структуры системы, формирования модернизированных взаимосвязей между структурными и функциональными элементами, выхода на новые оптимальные структурные пропорции и модификации адаптационных механизмов развития.

Изменение структуры аграрного сектора является объективной реакцией социально-экономической системы на изменения, во-первых, самой социально-экономической системы; во-вторых, уровня и вектора управляющего и регулирующего воздействия государства, реализуемого в рамках проводимой аграрной политики; в-третьих, возможностей системы удовлетворять потребности и экономические интересы отдельных индивидов и их групп; в-четвертых, условий реализации предпринимательского потенциала сельского населения; в-пятых, качества конкурентной среды и уровня монополизации аграрных рынков [3, 8].

С позиций управления трансформацией структуры аграрного сектора основная цель данного процесса может быть сведена к оптимальному перераспределению ресурсов между различными категориями хозяйствующих субъектов с целью их максимально эффективного использования в интересах общества и формированию рациональной системы эффективных собственников, обеспечивающих устойчивость сельского развития страны и регионов.

В соответствии с принципами саморазвития и самоорганизации социально-экономических систем, основная часть количественно-качественных изменений имеет адаптационную ориентацию, при этом в

качестве объектов адаптационных изменений, как правило, выступают цели развития системы, ее функции, структура и границы. Изменение структуры экономических систем является одним из наиболее доступных инструментов ее адаптации к объективным изменениям среды их функционирования и сглаживания непрерывно возникающих объективных противоречий, связанных с несовпадением интересов различных участников экономических отношений.

Но изменение структуры аграрного сектора как соотношения различных форм ведения сельскохозяйственного производства и категорий хозяйствующих субъектов объективно обуславливает нарастание структурных сдвигов как внутри аграрной сферы, так и ее институциональной среды [4].

Ю.И. Шмидт считает, что структурный сдвиг в аграрном секторе экономики следует определять как «изменение внутреннего строения сельского хозяйства, взаимосвязей и пропорций между его структурными элементами, интегрируемых системой потребностей и интересов хозяйствующих субъектов под воздействием различных факторов, приводящих к количественным и качественным изменениям [7]. Процесс протекания структурных сдвигов под воздействием совокупности факторов Ю.И. Шмидт представляет в виде схемы, отражающей их двойственную природу. С одной стороны, они выступают в роли специфического фактора и результата развития агроэкономической системы, а с другой как инструмент обеспечения потребностей и удовлетворения интересов различных субъектов агроэкономических отношений.

Сложность аграрного сектора объ-

активно обуславливает множественность классификационных признаков его структурной организации. В качестве таких классификационных признаков наиболее часто используют: степень вмешательства государства в экономику, иерархичность структуры управления, отраслевые, ресурсные и воспроизводственные пропорции, соотношение темпов изменения различных элементов структуры аграрного сектора, масштабность изменений и глубина структурных сдвигов и т.д. Использование множества классификационных признаков позволяет не только оценить направления, интенсивность и глубину структурных изменений, но и исследовать диалектику структурных сдвигов и выявить факторы, инициирующие изменения и влияющие на процесс их протекания.

Неоднородность структурных элементов аграрного сектора существенно усложняет механизм управления его развитием, поскольку различные темпы развития этих элементов и различный уровень их воздействия на развитие аграрного сектора в целом требуют наличия специальных инструментов согласования и координации структурных сдвигов, обеспечивающих достижение поставленных целей и сохранения целостности управляемой подсистемы. Кроме того, следует отметить, что структурные сдвиги являются естественным элементом системы разрешения противоречий, постоянно возникающих в воспроизводственной системе локализованных территориальных образований между структурой самой воспроизводственной системы и структуры общественных потребностей. Разрешение или минимизация данных противоречий происходит путем перераспределения ресурсов

между хозяйствующими субъектами, отраслями аграрной экономики, территориями и другими объектами управления аграрным сектором и сельским развитием [8].

В целом управление развитием аграрного сектора на региональном уровне может рассматриваться как управление его структурными изменениями, связанными с достижением оптимальных структурных пропорций, обеспечивающих максимизацию уровня использования аграрного потенциала региона за счет стимулирования развития отдельных отраслей аграрного производства и сельских территорий, корректировки специализации структур малого, среднего и крупного агробизнеса, развития производственной и рыночной инфраструктуры, реализации модели инновационно-ориентированного развития агропродовольственного комплекса, инициирующей общественно необходимые структурные сдвиги в аграрном секторе.

Эффективное управление структурными изменениями аграрного сектора возможно лишь на основе адекватной оценки состояния и тенденций развития объекта управления. Механизм оценки состояния и тенденций развития объекта управления традиционно включает в себя такие элементы как мониторинг изменений, обработка информации по заданным методикам и алгоритмам, анализ тенденций и выявление проблем.

К задачам исследования структурных изменений в рамках организации управления развитием регионального аграрного сектора относятся: оценка направлений, интенсивности и глубины структурных сдвигов; выявление факторов, влияющих на направления, интенсивность и глубину структурных сдвигов; оценка соответствия

структурных сдвигов целям и индикаторам развития аграрного сектора региона и региональной экономической системы; оценка эффективности отдельных структурных сдвигов и их влияния на развитие агропродовольственного комплекса; оценка уровня и эффективности использования отдельных видов ресурсов и аграрного потенциала территориальных образований; диагностика развития отдельных элементов территориально-отраслевой системы и др.

Оценка структурных сдвигов требует применения совокупности экономических показателей, адекватно отражающих направления, интенсивность и глубину структурных изменений локализованных территориально-отраслевых систем.

Информационный фонд, формирующий необходимую совокупность показателей, должен обеспечивать: доступность релевантной информации, необходимой для формирования системы показателей; достаточную глубину временного горизонта, необходимого для выявления тенденций и построения тренда; относительную простоту количественной оценки различных характеристик и параметров; комплексность, соизмеримость и оперативность оценки; возможность проведения «вертикального» и «горизонтального» анализа и др. Кроме того, информационный фонд системы управления структурными сдвигами в аграрном секторе должен содержать информацию, необходимую и достаточную для использования конкретных методов прогнозирования развития управляемой подсистемы и изменений ее структуры.

В качестве основных индикаторов, отражающих структуру аграрного сектора, как правило, используются такие показатели как доля

хозяйствующих субъектов различных категорий в стоимости валовой или товарной продукции сельского хозяйства, их доля в продуктивных землях, находящихся в хозяйственном обороте, в объеме ресурсов, используемых для ведения аграрного производства, и т.п.

Многоаспектность структурного построения аграрного сектора существенно усложняет структуру задач управления его структурными изменениями. Исходя из функциональной ориентации задач управления структурными изменениями их можно систематизировать в разрезе четырех основных групп. Первая группа задач – мониторинг структуры аграрного сектора отдельных отраслей аграрного производства, отдельных территориальных образований – связана с обеспечением непрерывного поступления объективной информации об изменениях параметров развития всех значимых элементов управляемой подсистемы; вторая – разработка стратегии развития аграрного сектора и целевых программ развития отдельных отраслей и территорий – ориентирована на обоснование и формализацию долгосрочных целей развития управляемой подсистемы и совокупности индикаторов, количественно отражающих конечное желаемое состояние объекта управления и процесс его достижения; третья группа – прогнозирование и планирование структурных сдвигов – позволяет обосновать направления необходимых структурных сдвигов, их глубину, интенсивность, время протекания и обосновать механизмы их инициирования и поддержания; четвертая группа – оценка эффективности структурных сдвигов и их влияния на развитие управляемой подсистемой – связана с оценкой экономической

и социальной эффективности альтернативных вариантов изменений и выбора оптимальных из них.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анохина М.Е. Структурные ограничения экономического роста АПК // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2016. – № 4-6. – С. 1126-1135.
2. Курносов А.П., Улезько А.В. Экономико-математическое моделирование в системе информационного обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы // *Моделирование и информационное обеспечение экономических процессов в АПК: сб. науч. тр. - Воронеж: ВГАУ, 2011. – С. 3-20.*
3. Модели и методы управления экономикой АПК региона / А.И. Трубилин, Т.П. Барановская, В.И. Лойко, Е.В. Луценко. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 528 с.
4. Сухомлинова М.И. Специфика формирования системы информационного обеспечения управления региональным АПК // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. – 2013. – Вып. 1. – С. 365-369.
5. Узун В.Я., Сарайкин В.А. Типы институциональных аграрных структур и их зонирование в России // *Никоновские чтения*. – 2011. – № 16. – С. 26-33.
6. Улезько А.В., Реймер В.В. Формирование механизма реализации инновационного сценария развития регионального АПК // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2016. – № 2. – С. 2-8.
7. Филимонова Н.Г. Концепция структурных преобразований в сельском хозяйстве региона: автореф. дисс. ... д-ра. экон. наук (08.00.05) / Н.Г. Филимонова. – Москва, 2011. – 47 с.
8. Шмидт Ю.И. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики (на материалах Тверской области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук (08.00.05) / Ю.И. Шмидт. – Москва, 2014. – 23 с.

УДК 631.1
ББК 65.321

Лещева М. Г.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье проведен анализ состояния сельского хозяйства Ставропольского края в долгосрочной и краткосрочной ретроспективе. Выявлены факторы, сдерживающие ускоренное поступательное развитие отрасли. Предложены меры государственной поддержки, направленные на совершенствование структуры, стабилизацию производства сельскохозяйственной продукции, восстановление животноводческой отрасли в крае.

Abstract. The article analyzes the state of agriculture in the Stavropol territory in the long and short term retrospective. The factors hindering the accelerated progressive development of the industry are revealed. The measures of the state support directed on improvement of structure, stabilization of production of agricultural production, restoration of livestock branch in edge are offered.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, инвестиционный климат, льготное кредитование.

Keywords: agriculture, state support, investment climate, preferential lending.

Ставропольский край является одним из ведущих производителей сельскохозяйственной продукции в России, играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Его доля в производстве общероссийского валового сбора зерна составляет 8,5 %, подсолнечника 4,9 %, сахарной свеклы 5,1 %, скота и птицы в убойном весе 3,5 %. Отрасль в значительной мере определяет состояние всей экономики региона, формируя около 18 % валового регионального продукта, 21 % собственных доходов бюджета и обеспечивая занятость 17 % рабочей силы края.

За последнее 15 лет в аграрном секторе экономики Ставрополья произошли существенные позитивные изменения. По сравнению с 2013 годом на 44 % выросло производство зерна, достигнув в 2017 году 10,2 млн. т., валовой сбор подсолнечника за этот период увеличился на 39 %, сахарной свеклы – в 1,5 раза, овощей закрытого грунта – в 3,3 раза, мяса – на 30%. Уровень среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства Ставропольского края возрос за этот период в 1,7 раза и 2017 г. составил 27,5 тыс. руб., превысив средний

российский уровень на 12,7 %. Рентабельность отрасли в 2017 г. равнялась 20,5 %, против 13,4 % в 2013 г.

В то же время, ретроспективный анализ производственных и экономических результатов отрасли выявил их неустойчивость. Существует ряд факторов, сдерживающих ускоренное поступательное развитие сельского хозяйства края.

Аграрная экономика региона недостаточно диверсифицирована. За-

ложенное в Стратегии развития АПК Ставропольского края [1], оптимальное с агротехнической, экономической и социальной позиций, соотношение отраслей растениеводства и животноводства 60/40 не выдерживается. Растениеводство формирует 72 % валовой продукции сельского хозяйства и только 28 % приходится на животноводство, причем ежегодно эта диспропорция усиливается (рисунок 1).

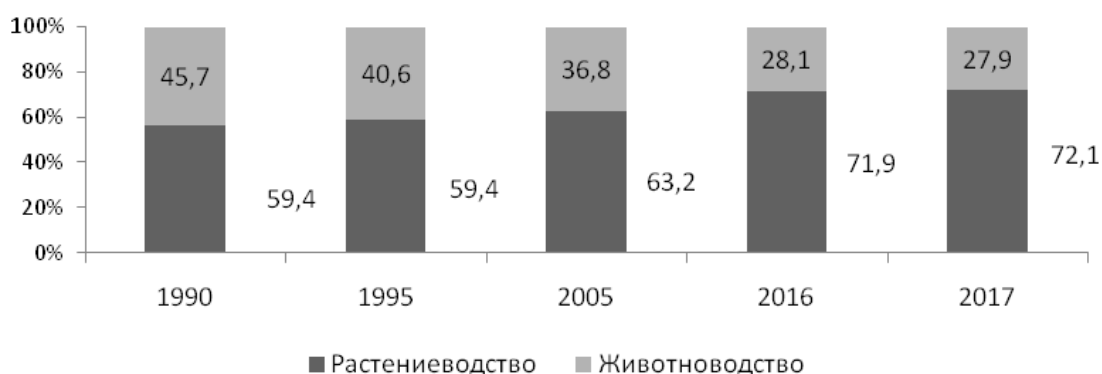

Рисунок 1 – Структура валовой продукции сельского хозяйства Ставропольского края по всем категориям хозяйств, %

В структуре посевных площадей неуклонно снижается доля кормовых культур, являющихся факторами повышения плодородия почвы, и увеличивается удельный вес зерновых. В

2017 г. зерновой клин достиг 77 % посевных площадей, в то время как доля кормовых культур составила только 4,4 %, то есть в 9 раз меньше, чем в 1990 году (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика структуры посевных площадей во всех категориях хозяйств Ставропольского края

Показатели	Площадь посевов, тыс. га		Структура посевных площадей, %	
	1990	2017	1990	2017
Всего посевов	3436,2	3115,0	100	100
в том числе:				
зерновые с кукурузой	1792,2	2403,0	52,2	77,1
из них пшеница озимая	1260,0	1724,0	36,7	55,5
технические культуры	267,7	521,1	7,8	16,7
картофель, овощи, бахчи	83,8	53,4	0,24	1,71
кормовые культуры	1292,5	137,5	37,6	4,4

Между тем, многолетние злаково-бобовые травосмеси предохраняют почву от эрозии и дефляции, накапли-

вают органическое вещество, улучшают физические свойства почвы, обогащают почву биологическим азотом

и тем самым создают благоприятные условия для последующих сельскохозяйственных культур [2]. Снижение посевных площадей однолетних и многолетних трав влечет ускорение темпов развития деградационных процессов, ухудшение фитосанитарной обстановки, приводит к гипертрофированной зависимости от производства продукции растениеводства и, в первую очередь, зерна, неустойчивости производственных и экономических результатов.

Сложившаяся в крае структура посевов не отвечает современным требованиям как с точки зрения совершенствования структуры и стабилизации производства сельскохозяйственной продукции и сохранения почвенного плодородия, так и с позиции восстановления и развития животноводческой отрасли в крае.

В 2017 г. производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий составило 1,1 млн тонн, увеличившись по срав-

нению с предыдущим годом на 7,4%. Однако восстановление потенциала животноводческой отрасли осуществляется за счет мясного птицеводства и свиноводства. Производство молока, мяса крупного рогатого скота, продукции овцеводства снижается.

В особенно сложной ситуации находится отрасль молочного скотоводства. По результатам 2017 года Ставропольский край является лидером, среди российских регионов, допустивших снижение производства молока, объемы производства которого за год сократились на 49,7 тыс. тонн. Поголовье коров за это период снизилось на 15,7 тыс. голов. Основной сброс поголовья произошел в крестьянских фермерских хозяйствах – на 7,6 тыс. голов; в сельскохозяйственных организациях – на 3,2 тыс. голов, в личных хозяйствах на 5 тыс. голов. По сравнению с 1990 г. поголовье молочных коров во всех категориях хозяйств снизилось с 349,7 тысяч голов до 204,2 тысяч голов, то есть на 58,4%.

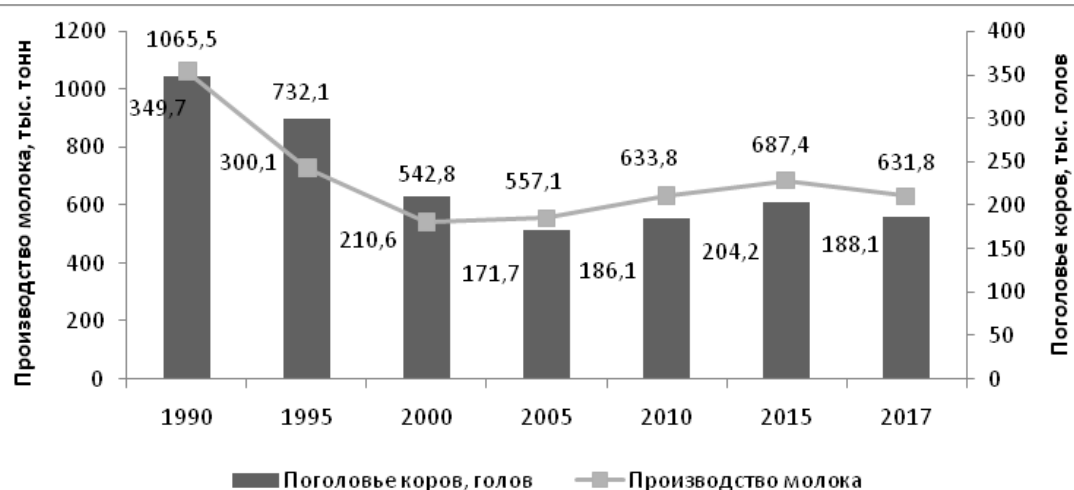

Рисунок 2 – Поголовье коров и производство молока во всех категориях хозяйств Ставропольского края.

Продуктивность животных находится на низком уровне и в среднем в крае в 2017 г. равнялась 4470 кг/гол.,

в сельскохозяйственных организациях – 6512 кг/гол. (рисунок 3).

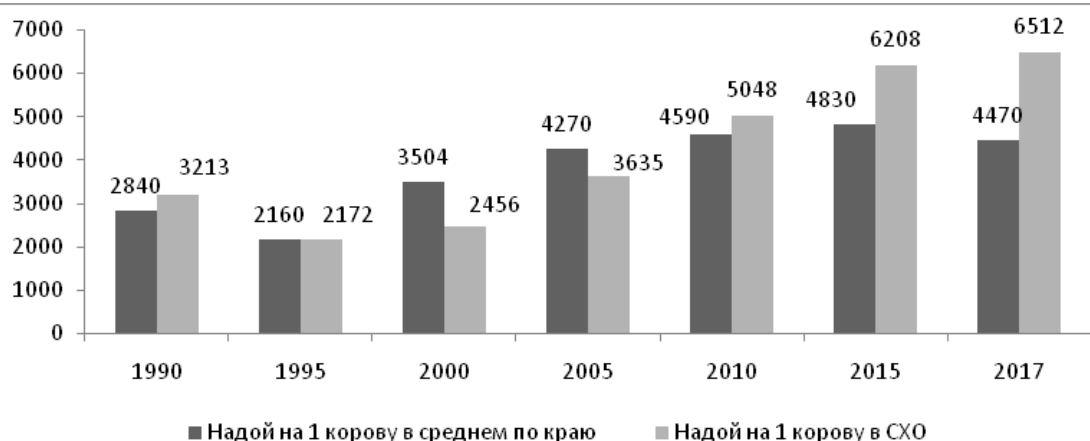

Рисунок 3 – Молочная продуктивность коров в Ставропольском крае, кг/гол.

Основная часть молочного стада в настоящее время сосредоточена в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, где используются примитивные технологии, а движение поголовья является мало контролируемым. В сельскохозяйственных организациях содержится 21 % поголовья коров, причем в девяти районах края (Александровском, Андроповском, Благодарненском, Изобильненском, Курском, Нефтекумском, Туркменском, Арзгирском, Апанасенковском) вообще нет молочных ферм. Невысокая продуктивность и сокращение численности поголовья обуславливают недостаток молока как сырья. При этом потребление молока на душу населения в крае не соответствует медицинским нормам и составляет 212,1 кг в год, или 65,3% от медицинской нормы (норма – 325 кг/чел.). Это ниже, чем в среднем в России (233,1 кг/чел.) на 9 %.

Причины создавшегося положения – в слабом развитии кормовой и племенной базы, низком уровне технологий и оборудования, применяемых большинством производителей молока [3]. Молочное скотоводство – капиталоемкая отрасль с длительными периодами финансирования и

окупаемости инвестиций. Она требует особых мер государственной поддержки с тем, чтобы сделать производство молока экономически привлекательным для сельхозтоваропроизводителей [4].

Однако за 2014-2016 гг. объем средств государственной помощи производителям молока сократился с 306,2 млн. руб. до 251,7 млн руб., или на 21,7 %, в том числе за счет средств Федерального бюджета на 18,9 %, а из средств бюджета Ставропольского края на 10,7 %. В настоящее время господдержка отрасли в крае уступает масштабам государственной помощи аграриям соседних регионов. В расчете на одну корову в 2016 г. получено 1232,6 рубля господдержки, что в 4 раза меньше, чем в Краснодарском крае, где она составляла 5333,8 руб./гол.

Важным фактором развития сельского хозяйства региона является инвестиционная деятельность [5]. В крае создан благоприятный инвестиционный климат. За последние пять лет реализовано около 50 крупных инвестиционных проектов на общую сумму 49 млрд руб.: мощный тепличный комплекс, плодо-и овощехранилища, свиноводческий и птицеводческие

комплексы, обновляется материально-техническая база сельскохозяйственных организаций. Тем не менее, Ставропольский край отстает по величине инвестиций в основной капитал в расчете на 1 гектар сельхозугодий и на

одного занятого в отрасли от ведущих производителей сельскохозяйственной продукции в стране – Белгородской области и Краснодарского края (рисунки 4, 5).

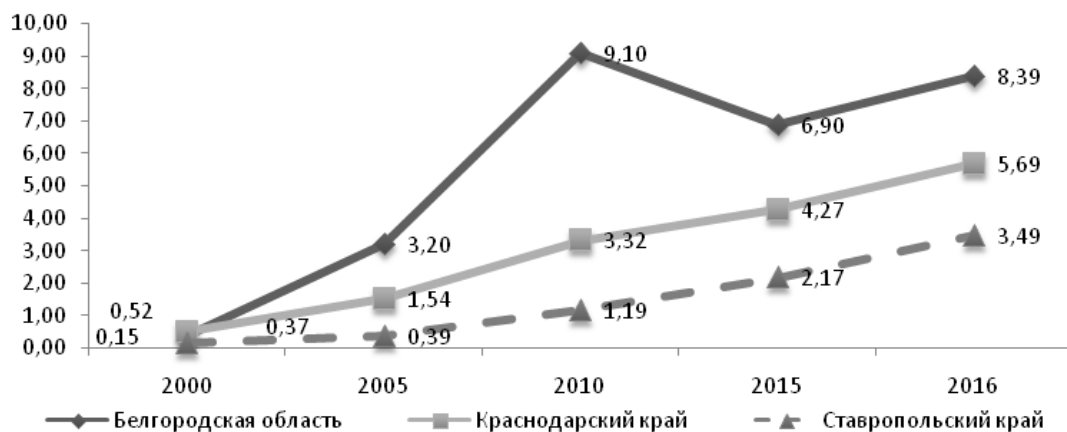

Рисунок 4 – Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.

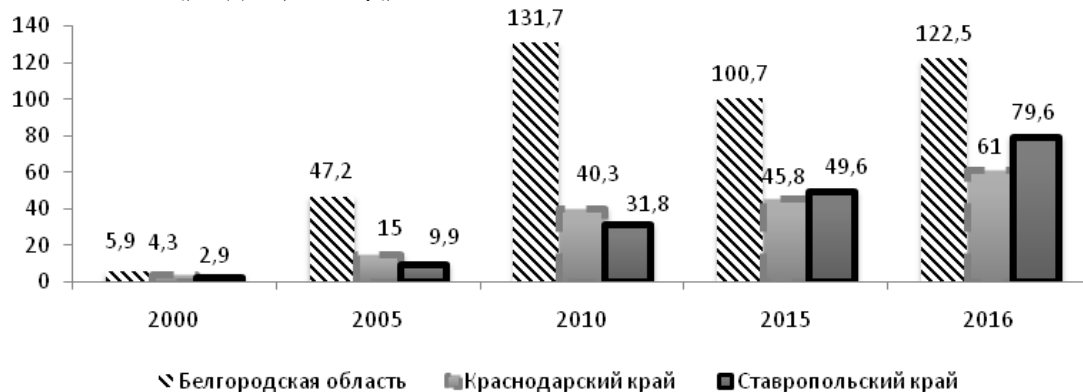

Рисунок 5 – Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.

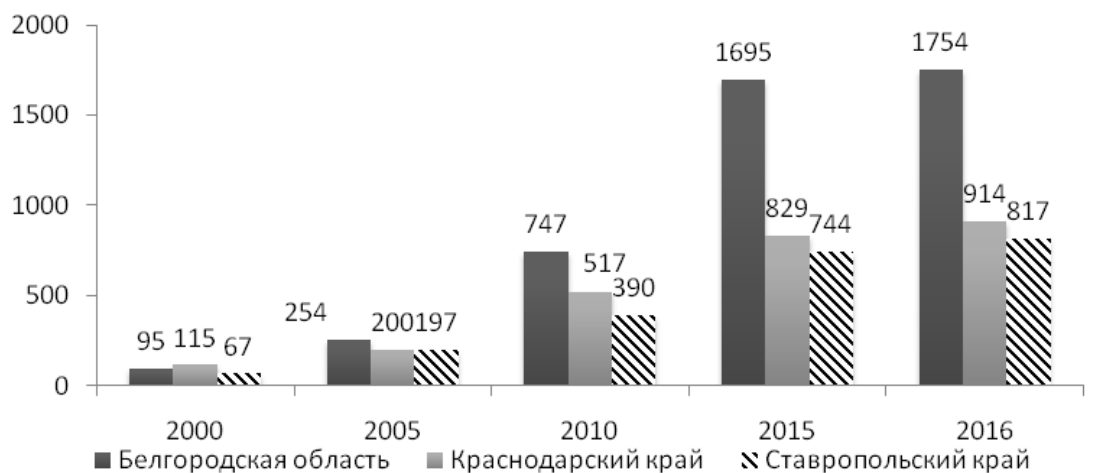

Рисунок 6 – Производительность труда одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб./чел.

Величина инвестиций в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий на Ставрополье в 2,4 раза меньше, чем в Белгородской области и в 1,6 раза ниже, чем в Краснодарском крае.

Результатом этого является отставание по уровню производительности труда (рисунок 6). Производство валовой продукции в расчете на одного работника, занятого в сельском хозяйстве в Белгородской области в 2 раза выше, чем в Ставропольском крае.

Очевидно, что выделение дополнительных бюджетных ресурсов для поддержки инвестиционного кредитования существенно расширило бы возможности сельхозтоваропроизводителей в реализации инвестиционных проектов. В настоящее время имеется неудовлетворенный спрос на заемные средства с государственной поддержкой [6].

В структуре банковского кредитования аграрного сектора экономики Ставропольского края в 2017 г. только 45 % приходится на льготные кредиты. Многие сельхозтоваропроизводители вынуждены привлекать заемные средства по коммерческим ставкам, значительно превышающим льготные 5 % годовых.

Из общей суммы льготных кредитов, выделенных сельхозпроизводителям в 2017 г. 8,9 млрд. руб. – краткосрочные, необходимые для удовлетворения потребности аграриев в дополнительном финансировании текущей деятельности. 23 % из них пришлось на малые формы хозяйствования.

Сумма долгосрочных льготных кредитов составила 17,6 млрд. руб., 80,2 % от этой суммы было направлено на развитие отрасли растениеводства, только 19,5 % - на животноводство, в том числе 4,6 % - молочное скотоводство, 0,3 % - составили инвестиции в

переработку продукции растениеводства. Такая структура инвестиционных кредитов свидетельствует о сохранении в перспективе дисбаланса в развитии отраслей растениеводства и животноводства, а также имеющихся диспропорций между сырьевой базой и мощностями перерабатывающих предприятий Ставропольского края.

Это не отвечает стратегическим направлениям развития региона как с точки зрения сохранения почвенного плодородия, совершенствования структуры, стабилизации производства сельскохозяйственной продукции, так и с позиции восстановления и развития животноводческой отрасли.

Целесообразным в связи с этим является введение дополнительных мер государственной поддержки животноводства, в первую очередь молочного скотоводства. Для повышения инвестиционной привлекательности отрасли предлагается:

- субсидирование кредитов и собственных инвестиционных средств, направленных на строительство и техническое оснащение молочно-товарных ферм и комплексов, соответствующих требованиям современных технологий производства - в размере 50%; на модернизацию имеющихся производственных помещений - в размере 35%, а также приобретение современной кормоуборочной техники в размере 60% стоимости техники отечественного производства и 40% стоимости импортной техники;

- возмещение 20% затрат на приобретение высококачественных кормов; кормовых добавок; премиксов; ЗЦМ, обеспечивающих сбалансированное кормление высокопродуктивного скота, при молочной продуктивности не менее 5500 л молока;

- субсидирование кредитов

и собственных инвестиционных средств, использованных на приобретение племенного маточного поголовья. Суммы субсидий необходимо выплачивать в два этапа: 50% - на основании заключенного контракта на приобретение племенных животных и 50% - через год на основании документов, подтверждающих получение приплода от племенных коров.

Реализация этих мер будет способствовать обеспечению ускоренного развития агропромышленного комплекса Ставропольского края на основе диверсификации аграрного производства, повышения производительности базовых секторов сельского хозяйства и роста конкурентоспособности отрасли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства Ставропольского края от 24.12.2015 "Об утверждении государственной программы Ставропольского края "Развитие сельского хозяйства" // [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и научно-технической документации <http://docs.cntd.ru/document/432832574>
2. Тезина Л.Е. Диагностика современного состояния предприятий сельского хозяйства региона при переходе на инновационный тип развития В сборнике: Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками Сборник материалов IV Международной молодежной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2015. – С. 244-249
3. Чистилин А.В. Характеристика современного состояния государственного управления сельским хозяйством в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования: гипотезы, проблемы, результаты сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 139-150.
4. Власова Т.В. Анализ состояния и перспектив развития сельского хозяйства Российской Федерации Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 12-1. – С. 94-97.
5. Белоновская А.М. Состояние, перспективы и направления развития сельского хозяйства в России на современном этапе / В сборнике: Экономика России: Стратегические задачи и пути их решения Сборник статей по итогам международной научной конференции. – 2018. – С. 50-56.

УДК 338.43

ББК 65.32

Русановский Е.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ОВЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Аннотация. Развитие агропромышленного комплекса является важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности страны в современных условиях международной политики санкций. Зависимость экономических отношений отечественном хозяйстве от политических решений существовала всегда. Влияние политики распространялось на все сферы и отрасли деятельности. Политические, социальные и иные перемены относятся к институциональным изменениям. В статье представлен путь развития отечественного овцепродуктового подкомплекса со времен становления через призму институциональных изменений.

Abstract. The development of the agro-industrial complex is the most important factor in ensuring the country's economic security in the current conditions of the international sanctions policy. Dependence of economic relations of the domestic economy on political decisions has always existed. The influence of the policy was extended to all spheres and branches of activity. Political, social and other changes refer to institutional changes. The article presents the way of development of the domestic sheep

products subcomplex from the time of establishment through the prism of institutional changes.

Ключевые слова: институты, институциональные изменения, агропромышленный комплекс, овцеводство, овцепродуктовый подкомплекс, экономическая политика.

Key words: Institutions, institutional changes, agro-industrial complex, sheep breeding, sheep food subcomplex, economic policy.

Овцеводство в нашей стране с давних пор занимает особое место среди отраслей животноводства, являясь поставщиком таких видов продукции как баранина и шерсть, а для некоторых территорий это зачастую основной вид деятельности населения.

Овцепродуктовый подкомплекс включает такие стадии производственно-технологической цепочки как разведение животных, торговлю и переработку продукции отрасли овцеводства. Проходил свое становление и развитие на разных исторических этапах под воздействием институциональных изменений.

Нобелевский лауреат Дуглас Норт определяет институциональные изменения следующим образом – «это сложный процесс, потому что предельные изменения (change in the margin) могут быть следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях, в способах и эффективности принуждения к исполнению правил и ограничений». Наряду с технологическими изменениями они являются определяющими факторами социального и экономического развития. Институциональные изменения определяют векторы развития общества и хозяйственной деятельности во времени и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен [6].

Отправной точкой в становлении отечественного овцеводства в условиях товарного типа хозяйства считается период правления Петра Великого (первая половина XVIII века). В 1716 году появились первые распоряжения по поводу основания овчарен, нанятыми специально для этого овчарами из Польши и Силезии: «чтобы они чинили пробы, для того дана им была воля, как они хотят, так за овцами ходят и шерсть сами снимают по своему обычаю» [5]. До сих пор овцеводство носило натуральный характер.

Во второй половине XVIII века, в развитии овцеводства в России произошел спад: «за неумением малороссийских обывателей в содержании к размножению овец доброй шерсти овцы перевелись» [3].

Однако, уже в 1760-е гг. при Екатерине II внимание к отрасли вернулось: в целях укрепления овцеводства из Европы были приобретены племенные бараны для Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерний. Текстильным предприятиям, основанным во времена Петра, была пре-

доставлена поддержка в форме заказов на поставку сукна для армии.

Отечественные мануфактуры было решено обеспечивать сырьем (шерстью) российского овцеводства, которое развивалось на юге страны.

Отечественное мериновое овцеводство, продуктом которого является тонкорунная шерсть для производства одежды, появляется в результате завоза меринов овец из-за рубежа частными землевладельцами. Овец пород данного продуктивного направления разводили иностранцы Рувье, Миллер и Вассаль [2].

Животные с овчарен иностранцев явились племенной базой для развития отечественного тонкорунного овцеводства. Во второй половине XIX столетия с началом капиталистической основы хозяйствования Россия становится одной из ведущих держав мира в овцеводстве: по количеству поголовья овец и производству продукции отрасли, до 1870-х гг. была одним из крупнейших экспортеров шерсти. Но положение к началу XX века сильно меняется.

На карте мира появляются новые конкуренты, что повлияло на цену продукции овцеводства. Внутри страны также происходят изменения: благодаря аграрной политике правительства более интенсивно стали использоваться сельскохозяйственные земли, вследствие чего растет арендная плата и цена земли. Меньше остается территорий для выпаса животных. Хозяйственная деятельность, связанная с продукцией овцеводства, становится менее привлекательной.

Начало Первой мировой войны, Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война негативно повлияли на развитие овцепродуктового подкомплекса.

В 1919 году начинается новый

этап в развитии подкомплекса – издается Декрет Совета Народных комиссаров «Об охране и развитии тонкорунного овцеводства». В 1926 создается общество «Овцевод», которое включило в себя все овцеводческие хозяйства страны. Во время Гражданской войны государство бесплатно принимало излишки нереализованной продукции овцеводства для поддержки крестьян. В период Новой экономической политики (1921 г.) вводится продовольственный налог, после уплаты которого крестьяне свободно пользуются оставшейся продукцией по своему усмотрению. Данное обстоятельство побудило производителя к увеличению объемов производства и улучшению качества продукции.

Заготовки в форме контрактации – еще один инструмент, который получил широкое распространение в дальнейшем. Суть контрактации заключалась в оформлении договоров между производителями и органами государственной власти на поставку в будущем периоде определенных объемов продукции с указанием условий продажи (сроки реализации, качество, цены на продукцию).

Постепенно, однако, явно стали преобладать отрицательные черты использования обязательных поставок и закупок в качестве каналов реализации. В 1958 году вводится единый инструмент реализации продукции овцеводства, который учитывает различия ведения овцеводства в зависимости от зонального деления страны – государственные закупки.

Принципы зональной дифференциации, заложенные в основу системы реализации продукции в тот момент, успешно применялись вплоть до начала перехода к рыночным усло-

виям хозяйствования, то есть до начала 90-х гг. XX века.

Отрасль овцеводства в эпоху строительства социалистической экономики получила новую, научную основу развития и занимало важное положение в народном хозяйстве. Экономические отношения между субъектами овцепродуктового подкомплекса агропромышленного комплекса выстраивались на основе государственного плана и заказа.

В период перестройки перед отраслями сельского хозяйства встала задача не просто увеличить объемы производства продукции, а повысить экономическую эффективность деятельности, улучшить качественные показатели. Для этого производители получают некоторую хозяйственную свободу действий.

С началом 1990-х гг. экономические реформы по освобождению хозяйственных отношений стали проводиться по радикальному варианту развития – путем так называемой «шоковой терапии». С 1992 года, например, была отменена государственная поддержка сельского хозяйства. Отменяется и ликвидируется система заготовки сельскохозяйственной продукции.

Внутри овцепродуктового подкомплекса разрушаются связи производственно-технического характера, сокращается интерес к сырью на фоне открытия экономических границ и поставки готовых изделий извне. Внимание к овцеводству со стороны частного сектора не возникает.

Следствие таких преобразований – снижение численности поголовья овец, предпринимательской активности, рост социальных проблем на селе и на предприятиях овцепродуктового подкомплекса.

Таблица 1 – Периодизация развития овцепродуктового подкомплекса под влиянием институциональных изменений

Этапы развития	Особенности и направления поступательного развития	Этапы развития	Особенности и направления возвратного развития
Конец XV II - первая половина XV III вв.	- развитие текстильного мануфактурного производства через предоставление привилегий и льгот в овцеводстве; - административное насаждение овцеводства в сельском хозяйстве; - поддержка государством открытия суконных предприятий;	Середина XVIII века	- сокращение активности в производстве продукции овцеводства и сукна; - отказ правительства от государственного заказа производства сукна; - натуральный характер хозяйствования в отрасли овцеводства
1760-е-1860-е гг.	- приобретение высокпродуктивных животных из стран Европы для создания племенной базы; - открытие суконных фабрик; - возникновение мериносового (тонкорунного) овцеводства; - госзаказ на сукно для армии; - участие в международной торговле шерстью; - создание главного Общества улучшенного овцеводства в целях развития тонкорунного овцеводства и содействия сбыту шерсти за границу.	1870-е-1919 гг.	- обострение конкурентной борьбы на международном рынке шерсти; - прекращение безвозмездной раздачи земель сельскохозяйственного назначения; - рост перепроизводства продукции овцеводства; - низкий уровень организации производства и торговли в овцепродуктовом подкомплексе; - изменение спроса на изделия из шерсти; - насыщение отечественного рынка импортной шерстью.
1920-е гг. (годы НЭПа)	- поддержка развития товарно-денежных отношений, экономической активности, инициативы, материальной заинтересованности производителей; - создание государственной системы контрактации шерсти для реализации излишков производства; - в целях развития племенной базы и сохранения высокой продуктивности создано общество «Овцевод»; - отсутствие барьеров на рынке продукции овцеводства.	1929-1953 гг.	- ликвидация форм свободного хозяйствования в овцепродуктовом подкомплексе; - учреждение государственной системы планирования производства и санкций за невыполнение показателей.

1953-середине 1980-х гг.	- внедрение системы хозяйственного расчета в овцеводстве; - поощрение интрапренерства (реализация экономических инициатив внутри сельскохозяйственных предприятий поощрение; - параллельное применение систем планирования и свободной реализации излишков продукции.	конец 1980-х гг. 1991 г.	- возникновение частного собственника и возрождение предпринимательства; - повсеместное создание кооперативной формы осуществления экономической деятельности; - зарождение фермерства в сельском хозяйстве как новой формы хозяйствования; - нарушение цепочки связей внутри овцепродуктового подкомплекса; - переход прав собственности на имущество предприятий овцепродуктового подкомплекса в результате приватизации; - освобождение цен на шерсть от государственного регулирования; - активизация внешней торговли продукцией овцеводства.
1992-1998 гг.	- сокращение численности поголовья овец и снижение предпринимательской активности в овцепродуктовом подкомплексе; - низкое внимание к развитию предпринимательства в отрасли овцеводства и первичной обработки шерсти; - ухудшение качества продукции животных и качества несоответствие производственных мощностей современным условиям.		
1998 г. -настоящее время	- рост численности поголовья овец и объемов производства шерсти; - снижение внутреннего спроса на отечественную шерсть; - рост экспорта невыттой шерсти коммерческими предпринимательскими структурами; - отсутствие организационно-экономического механизма, объединяющего предпринимательские структуры производства, первичной обработки и торговли продукцией овцеводства.		

Исторический анализ показал (Таблица 1), что в развитии овцепродуктового подкомплекса велико влияние институциональных изменений и существует инверсионный характер. Инверсия заключается в последовательной смене этапов развития овцепродуктового подкомплекса, носящей возвратно-поступательный характер.

Позитивные изменения (поступательное движение) всегда были основаны на институциональных изменениях политического характера, то есть со стороны государственной власти.

На современном этапе развития экономические отношения в овцепродуктовом подкомплексе включают совокупность отношений между его структурами, участвующими в процессе производства, переработки, реализации продукции, накопления, распределения и использования финансовых ресурсов. Данный период определен как неоднозначный и описывается, одновременно, и поступательными, и возвратными характеристиками.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление ЦК КПСС, Со-

вмина РСФСР от 20.04.1972 № 241 «О мерах по дальнейшему увеличению производства и улучшению качества продукции овцеводства» // Консультант Плюс. [Режим доступа] <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=ESU;n=2402>

2. Жиряков, А. М., Егоров М. В. Овцеводство России // Зоотехния. – 2003. – № 11. – С. 23-28.

3. Игнатенко, А. О выгоде овцеводства в России [Электронный ресурс] // Легпромбизнес. – 2004. – № 11 (119). – Режим доступа: <http://www.textile-press.ru/?id=2647>

4. История экономики: Учебник для вузов / Под общ. ред. О. Д. Кузнецовой и проф. И. Н. Шапкина. – М.: Инфра-М, 2004. – 415 с.

5. Лофиченко, А. Ф. Краткий исторический очерк овцеводства в России // Аграрная наука. – 2008. – №3. – С. 48–52.

6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

УДК 330
ББК 65.291.5

Грузков И.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

МОДЕЛЬ «КОГНИТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье дается авторская трактовка цифровой экономики и формируемых ею экономических отношений, а также рассматривается модель «когнитивного человека» как один из фундаментальных итогов генезиса «экономического человека» под влиянием научно-технического прогресса и инновационного развития, его места и роли формировании и развитии цифровой экономики и общества. Главной целью материала является попытка выделить и развернуть контекст идеи, что определяющими теоретическими условиями и предпосылками функционирования цифровой экономики становится знание об особенностях влияния на социум и человека новых социальных сетей, искусственной виртуальной среды и информации.

Abstract. The article describes the author's interpretation of the digital economy and the economic relations formed by it, as well as the model of «cognitive man» as one of the fundamental results of the Genesis of «economic man» under the influence of scientific and technological progress and innovative development, its place and role in the formation and development of the

digital economy and society. The main purpose of the material is an attempt to highlight and expand the context of the idea that the knowledge about the peculiarities of the influence of new social networks, artificial virtual environment and information on society and human becomes the determining theoretical conditions and prerequisites for the functioning of the digital economy.

Ключевые слова: знания, информация, искусственная виртуальная среда, инновации, когнитивный человек, человеческий капитал, цифровая экономика.

Keywords: knowledge, information, artificial virtual environment, innovation, cognitive person, human capital, digital economy.

Глобальные перемены в хранении, распространении, вариативности распространения и применения информации и знаний, в сочетании с индивидуальным доступом к «глобальному разуму» в любой точке мира и т.п., а также различные способы и возможности потребления информационных продуктов создает предпосылки для нового этапа разви-

тия информационного общества [1]. Информационное общество дополняется новым ресурсом и фактором экономических отношений - информационным. В отличие классической парадигмы развития экономики, где в качестве основных факторов производства рассматриваются капитал, земля, труд, предпринимательские способности, время, в информационном обществе в качестве нового и основного фактора выступают цифровые технологии. Они совмещены с программным продуктом и обработкой информации «искусственным интеллектом» (электронные технологии обработки массива данных или искусственный интеллект взаимодействий социума). Обработка массивов данных ведется на основе аналитических алгоритмов, на базе сформулированных (техническим заданием для этой платформы и бизнеса) целей задач совершенствования, сопровождения, обеспечения обратной связи в бизнес-системе и анализа взаимодействия ее элементов и экономических механизмов функционирования бизнеса и экономических отношений. Таким образом, происходит переход от сбора обработки информации внутри экономической системы в целом отдельными субъектами бизнес-процессов для последующего анализа и коррекции принятия решений к новой парадигме существования агентов рынка. Функции анализа информации ее переработки и принятия решения и коррекции процесса принимаются на машинном уровне без участия человека на основе алгоритмов программных продуктов и массивов данных, что создает новое состояние существования для человека. Машинный интеллект замещает интеллект человека, создавая новую среду для человека и общения с ним и между субъектами. Ины-

ми словами, машинный интеллект встраивается в систему отношений между институциональными единицами, предоставляя уже переработанную информацию, которая поступает по цепочке индивид – машинный интеллект – индивид. В совокупности новые отношения в системе общественных отношений, формируемые искусственным интеллектом, совмещаются с виртуальной реальностью и визуализацией материальных отношений в интернет-пространстве. Это создает предпосылки к новой информационной революции, порождающей новую экономическую систему - цифровую экономику (digital economy).

Цифровая экономика включает экономическую деятельность в электронном виде: на основе обработки массивов данных «искусственным интеллектом», хранения, переработки и коммуникации информации, принятия решений для программного обеспечения физической инфраструктуры бизнеса. В новом формирующемся поле знаний цифровой экономики экономическая теория получает новое направление развития в тех же методологических основаниях: поиск богатства сочетающий микро-, макро и мировую экономику, в общем и единичном объединяемой информацией в виде массивов данных и коррекции понимания фундаментальных вопросов экономики. В таком случае происходит дополнение и трансформация числа вариаций возможных комбинаций взаимодействия агентов рынка. Возникают риски взаимодействий, которые обусловлены свойствами информации (неполнота, искажение информации, человеческий фактор) и программных продуктов (сбои, ошибки), а также работой электронных систем (сбои, «зависание», ошибки алгоритмов и т.п.).

Цифровая экономика является проявлением диалектического закона развития перерастания количества в качество. Рост объемов информации и трансформация ее в знание формирует информационное общество на базе «новой экономики» (включающая инновационную экономику, экономику знаний[2]), а также развитие концепции человеческого капитала и его составляющих. Этому способствует формирование нового понимания роли субъекта в экономических исследованиях. Таким субъектом выступает «когнитивный человек» [3]. Его «появление» вызвано реакцией на противоречие между социумом и его интеллектуальной конкуренцией с искусственным интеллектом. Эта конкуренция возникает не только в производственной сфере, но и сфере услуг, а также в незыблемой прерогативе человека «делать выводы и принимать решения» из анализа и синтеза информации, представленной в различных видах кодировки научного знания.

Особенностью цифровой революции является возможность ее использования и применения во всех сферах хозяйственной деятельности при определенной модернизации до уровня информационных (виртуальных) систем интернет услуг и сбора информации, потребления компьютерных технологий на основе программных платформ анализа и накопления информации. В отраслях только с аналоговой автоматизацией и механизацией, применение методов цифровой экономики затруднительно (синхронизация с цифровой экономикой возможна с помощью частичной или полной заменой аналоговой сети на цифровую сеть взаимодействий объектов в технологическом процессе требует значительных затрат), кроме работы с платформами электронной

коммерции. Совместимость различных программных платформ и систем, совместимость устройств является «тормозом» внедрения новых цифровых технологий, которые в какой-то степени нивелируются возможностями браузеров и систем связи в сети интернет. Сетевая «общность» является новой задачей интенсификации хозяйственных процессов, монетизации социализации и социальных взаимодействий в виртуальном поле в рамках экономических отношений национальной экономической системы, сочетающей возможность выхода за ее пределы без национальных распределительных систем (биткойн, «блокчейн»). Последнее может содержать в себе угрозы безопасности экономической системы страны.

Цифровая экономика это – новое качество формирующейся информационной глобальной цивилизации с «независимыми» структурами перераспределения финансовых потоков и отсутствием контроля национальными и международными финансовыми институтами.

По оценке «We Are Social» в исследовании «Internet, mobile communication and social networks in 2018» количество пользователей Интернета в 2018 г., составляет 4,021 миллиарда человек — 55% от населения планеты. Население планеты составило 7,593 миллиарда человек. Количество активных пользователей социальных сетей 3,196 миллиарда человек. Более 5,135 миллиарда людей во всем мире пользуются мобильной связью [4].

Пользователи в разных странах проводят в интернете все большее время. Больше всего в сети с персональных компьютеров и ноутбуков проводят время на Филиппинах — в среднем 6,3 часа в день. С мобильных устройств

в Интернет больше всего любят выходить в Саудовской Аравии — 4,2 часа. Россияне 4,8 часа в день проводят в сети с компьютеров и 1,7 ч. — с мобильных устройств [4].

Количество пользователей самой популярной социальной сети Facebook в ушедшем году составило 2 миллиард 161 миллионов. Youtube пользуются 1500 миллиона человек, а Instagram — 800 миллионов, количество пользователей, использующих каждое приложение для мессенджеров, выросло на 30 процентов в годовом исчислении. Самым распространенным сервисом мгновенного обмена сообщений стал китайский в Сингапуре 66% населения активно пользуются социальными сетями. За ними следуют Гонконг и Аргентина с 64% и 60% соответственно. В России активно сидят в Контакте и прочих соцсетях 46%. Больше всего времени в соцсетях проводят филиппинцы и аргентинцы — 4,3 часа в день. В России этот показатель составил 2,5 часа.

Современный человек погружается в новую виртуальную вселенную - цифровую. Более 2 миллиардов людей и миллионы предприятий живут своей жизнью и делают свою работу в интернете, миллионы датчиков и устройств связи функционируют в системе Интернет.

Рост количества информации потребляемой человечеством растет в геометрической прогрессии. За последние 20 лет объемы данных увеличились в 100 раз (с 2,6 эксабайт (эксабайт – миллиард гигабайт) в 1986 году до 295 эксабайт в 2007-м году [5]. Общий объем информации, возможный для обработки человеком составляет 2 зеттабайтам (два миллиарда терабайтных винчестеров). При этом большая часть 1,9 Зб. приходится на технологии однонаправленного веща-

ния, то есть на все разновидности ТВ, телетекст, а также газеты, журналы и GPS.

Отражение физической сущности информационного мира предлагается рассматривать через термин «цифровая Вселенная». По оценкам «Корпорация EMC», исследований и анализом компании IDC к 2020 году цифровая Вселенная – данные, которые мы создаем и копируем в год – достигнет 44 зеттабайт, или 44 триллионов гигабайт. Это в 10 раз больше, чем EMC Digital Universe with Research & Analysis by IDC [6].

Сегодня становится очевидным, что дальнейшему развитию цивилизации необходим «новый человек», обладающий способностями синтезировать «знание» и немедленно включаться в технологический процесс. Впервые ставится вопрос о несоответствии самого человека окружающей его новой технологической среде. Основой социализации человека становятся не только его «знания», их количество и качество, а также способности своевременно применить их на практике в условиях роста интенсивности интеллектуального труда. В складывающихся новых условиях бытия, жизни и деятельности человека идее роста интенсификации в процессах биологических основ человека. Этот процесс влияет формирование нового понимания изменения личности в какой-то степени, что это может подавлять в нем личностное, отодвигать его на второй план, формируя социосетевое информационное восприятия «Я» в обществе. Этот процесс ускоряется тем, что способности к труду в условиях кардинального изменения информационной среды должны возрастать при необходимости освоения все новых специализаций. При этом происходит сокращение сроков обучения и време-

ни протекания экономических циклов. Ситуация здесь усложняется из-за нарастания противоречия между процессами накопления и усвоения знаний – накопитель один, а создателей миллионы, фильтр и систематизатор искусственный интеллект.

Отсюда становится очевидным, что развитие экономики востребует другого работника. В этой связи анализ поведенческих моделей «экономического человека» не позволит раскрыть поведение субъекта в цифровой экономике в полной мере рассмотреть возникающие закономерности все большее утратившее в экономической теории и практике значения традиционной модели человека, на смену ей приходит модель «когнитивного человека» («человека познающего»). Как субъект экономических отношений, «когнитивный человек» носитель не только той или иной совокупности физических, психофизиологических, интеллектуальных и собственно профессиональных качеств, что свойственно в разной степени их вариаций «экономическому человеку». В качестве определяющей сущностной характеристики «когнитивного человека» выступают состояние и уровень его «интеллектуально-когнитивного ресурса». Данный ресурс проявляется и реализуется через способности человека ощущать и воспринимать, обрабатывать, осмысливать и творчески использовать быстро изменяющуюся информацию в краткосрочном и долгосрочном периодах. И главное. «Когнитивный человек» способен ориентироваться и принимать решения в условиях быстро меняющихся знаний и продуктов, интенсивно и мобильно развивающейся интеллектуальной деятельности. При этом он не рассматривает обладание тем или иным объемом знаний как конечную данность и готов

трудиться с высоким уровнем творчества и производительности. И можно согласиться с мыслью, что в «ближайшем будущем человечество неизбежно вступит в период перехода от общества знаний к новой формации, которую мы будем называть «когнитивным обществом», в котором «когнитивный человек» – человек познающий – становится ведущей производительной силой общества»[3].

Перерабатывая информацию и используя знания, «когнитивный человек» стремится получать из нее максимальную выгоду, как в настоящем, так и в будущем. При этом правильность принимаемых решений и возможные последствия не всегда укладываются в оправданный экономический риск. Под воздействием инновационности и изменяющихся ситуаций рынка возрастает количество вариативной (нестабильной) информации, которую необходимо проработать в процессе принятия решений. Из-за огромного количества информации, неопределенности и «асимметричности» ее проявления для восприятия, растет ошибочность принимаемых решений в хозяйственной деятельности. Что является «обратной закономерностью» от знаний, полученного и накопленного человеческого капитала.

«Когнитивный человек» существует в мире постоянного потребления и удовлетворения потребности в получении информации и знания. Удовлетворение этой потребности в полном объеме невозможно. Это связано с ограниченными человеческими возможностями усвоения необходимой информации, это связано с «удачей», опытом и длительным и усложняющимся процессом получения некодифицированного знания. В условиях формирования и развития экономики знаний инновационность ускоряет на-

рацивание и распространение в производительных процессах NBIC (нано-, био-, информационных и когнитивных) – технологий. Под воздействием нарастающих их объемов и потоков, в антропологических и собственно профессиональных качествах человека отражается и разворачивается противоречивый процесс трансформации среды, технологий, организма и интеллекта. Это происходит столь глубоко, что актуальным становится вывод о необходимости расширения социогуманитарной составляющей (компоненты) изучения диалектики биологической, социальной и духовной ипостасей человека. Что предполагает дополнения аббревиатуры NBIC знаком «S». В таком случае она приобретает выражение NBICS [7,8,9].

Исследование существа «когнитивного человека» и особенностей его воспроизводства обуславливает разворачивание здесь новых направлений. Одно из основных, на наш взгляд, отводится изучению роли и места в рассматриваемом процессе духовного производства и воспроизводства. Это обуславливается тем, что в экономике, основанной на знаниях и информации, потребность в них – потребность духовная. И «когнитивный человек» есть производная, прежде всего, духовного, а не материального производства. Зависимость от получаемой информации и доступа к получению знаний (что является определяющей характеристикой информационной эпохи), к их реализации, становится для «когнитивного человека» основой эффективности его человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грузков И.В. *От индустриальной экономики к экономике знаний: теоретические аспекты, условия и возможности перехода* // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 3. – С. 125-130.
2. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. *Микроэкономика знаний*. – М.: Экономика. – 2007. – С.95.
3. Грузков И.В., Грузков В.Н. *Модель «когнитивного человека» в инновационном развитии экономики: к проблеме сущности и воспроизводства его капитала* // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 3 (60). – С. 68-75.
4. *Internet, mobile communication and social networks in 2018 NEW YORK, «We Are Social», available at: [Электронный документ] URL: <https://wearesocial.com>*
5. Куликов И. *Стопка дисков от Земли до Луны [Электронный документ] URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/02/14_a_3524166.shtml*
6. Turner V. *«The Digital Universe of Opportunities: Rich Data and the Increasing Value of the Internet of Things», available at: [Электронный документ] URL: <https://www.emc.com/leadership/digitaluniverse/2014iview/executive-summary.htm>*
7. Мусаев А. Шевчик А. *Тихая когнитивная революция* // Эксперт. – 2016. - No.4. – С. 51.
8. *Наука и эпоха.* / Бережко С.Н., Грузков В.Н., Грузков И.В., Гурьянова М.Н., Дрофа Е.А., Ильиных С.А., Куренова С.В., Лошаченко Е.С., Солнышков М.Е., Шемякина-Розумная Е.В. – Воронеж, 2013. – Том Книга 10.
9. Файола Э., Войскунский А.Е., Богачева Н.В. *Человек дополненный: становление киберсознания* // Вопросы философии. – 2016. – No.3. – С.150 – 153.

УДК 332.1

ББК 65.04

Таранова И.В.

д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

Сыроватская В.И.

канд. пед. наук, доцент,
Невинномысский технологический институт
(филиал) ФГАО ВО «СКФУ»,
г. Невинномысск

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОЭТАПНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Аннотация. В статье получили отражение основные результаты и цели организации особых экономических зон в регионе. Проанализирована сравнительная характеристика сопоставление промышленных компаний, ориентированных на индустриальную экономику и на экономику знаний. Выявлена методологическая основа системы оценки функционирования производственной сферы региона.

Abstract. The article reflects the main results and objectives of the organization of special economic zones in the region. The comparative characteristic of comparison of the industrial companies focused on industrial economy and on economy of knowledge is analyzed. The methodological basis of the system of evaluation of the region's production sphere is revealed.

Ключевые слова: особые экономические зоны, производственная сфера региона, энергоэффективные траектории, региональная инновационная система.

Key words: special economic zones, production sphere of the region, energy efficient trajectories, regional innovation

system.

Объективная необходимость модернизации российской экономики диктуется, прежде всего, требованиями выживания в условиях все более возрастающего уровня конкуренции и технологического превосходства стран, интегрировавших инновационный путь своего развития. Именно модернизация экономики, основанная на формировании современных производственных и технологических ресурсов в производственной сфере, реализации современных систем управления промышленностью и эффективном вовлечении в хозяйственный оборот инновационных разработок, позволяет обеспечить экономический рост в условиях инновационной экономики и требованиях, предъявляемых к системе устойчивого развития [1].

Переход на энергоэффективные траектории является для производственной сферы Ростовской области приоритетным и необходимым направлением дальнейшего развития, обеспечивающим устойчивость и конкурентоспособность региона. Переход к энергоэффективным стратегиям при этом должен базироваться на

системе стимулирующих инструментов, которые должны использоваться региональными органами власти с целью поддержки тех предприятий, которые будут планировать в рамках своих планов внедрение наилучших доступных технологий. А во-вторых, важным информационно-инвестиционным инструментом в данной ситуации становятся справочники по наилучшим доступным технологиям, содержащие данные о наилучших доступных и эффективных технологиях в различных отраслях производства в

области энергоэффективности[2].

В зарубежной практике данные справочники уже разрабатываются и планируется их обновление раз в пять лет. Однако, если предприятиям-экспортерам региона ориентироваться лишь на зарубежные аналоги, регион рискует стать чрезмерно импортозависимым в области технико-технологических разработок и наукоемкой продукции, в то время, как в Ростовской области имеется значительный потенциал в данной сфере деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Основные результаты и цели организации особых экономических зон в регионе

Экономические	Социальные	Научно-технические
- более широкое, по сравнению с основной территорией страны или региона, привлечение иностранного и национального капитала благодаря специальным льготным экономическим механизмам, стабильной законодательной базе и упрощению организационных процедур; - локальная ликвидация монополии внешней торговли через предоставление доступа организациям и предприятиям ОЭЗ к определённым сферам внешнеторгового оборота; - обеспечение относительно интенсивного дополнительного роста валютных поступлений в бюджет страны и регионов.	- ускорение развития отсталых территорий региона за счёт концентрации в пределах зон ограниченных национальных ресурсов; - повышение занятости населения путём создания новых рабочих мест с целью минимизации безработицы; - создание слоя высококвалифицированных менеджеров для обеспечения эффективного использования международной практики в сфере финансов; - удовлетворение спроса на высококачественные товары и насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами.	- привлечение передовых зарубежных и отечественных технологий; - ускорение инновационных и внедренческих процессов; - привлечение зарубежных специалистов и учёных; - модернизация техники и существующей инфраструктуры с целью повышения эффективности производства.

Здесь следует заметить, что в целом разработка описываемых справочников базируется на уже существующих, хотя и новых разработках,

однако проверенных экспериментально и уже успевших зарекомендовать себя как эффективные. В этом смысле данные справочники не являют-

сы справочниками по инновационной продукции. Однако, для того, чтобы они могли пополняться проверенными в производстве новыми технологиями, безусловно, необходима развитая инновационная система[3].

Особые экономические зоны функционируют во многих странах. В различных формах они существуют более 200 лет и, в зависимости от целей и задач, дифференцируются на особые экономические зоны (ОЭЗ), свободные экономические зоны или специальные экономические зоны (СЭЗ).

В соответствии с российским законодательством ОЭЗ трактуется как определяемая правительством РФ часть территории страны, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Создаваемые особые экономические зоны являются новым перспективным инструментом для решения задач по привлечению инвестиций, диверсификации и выводу экономики на инновационный путь развития. Они также стимулируют рост промышленного производства, развивать и внедрять новые технологии в обрабатывающих секторах, что приведет к дополнительному производству наукоемкой продукции и услуг, что особенно важно для экспортоориентированного сектора региона.

Создание ОЭЗ способствует решению не только экономических и научно-технических задач, но и ряда социальных, что позволяет их рассматривать как весьма эффективный инструмент стимулирования социально-экономического развития региона[7].

Начальной стадией инновационного процесса является выдвижение научно-технических идей о материа-

лизации имеющихся теоретических знаний и открытий. Этот этап проводится как в академических учреждениях и вузах, так и в крупных научно-технических организациях промышленности персоналом высокой научной квалификации. Финансирование осуществляется в основном из государственного бюджета и на безвозвратной основе.

На втором этапе инновационного процесса проводятся научно-исследовательские работы (НИР). Их выполнение связано с высокой вероятностью получения отрицательных результатов. Поэтому возникает риск потерь при вложении средств в проведение прикладных НИР, когда инвестиции в инновации имеют рискованный характер и называются рискоинвестициями. Прикладные НИР выполняются во многих научно-технических организациях промышленности и вузах с различными тематическими направлениями исследований и разработок. Они финансируются как за счет средств государственного бюджета (по государственным научно-техническим программам, а также на конкурсной основе), так и за счет отдельных заказчиков в лице крупных организаций промышленности, акционерных корпораций, коммерческих фондов и венчурных фирм[4].

На третьем и четвертом этапах выполняются разработки со стадиями – опытно-конструкторские и технологические работы (ОКТР) и опытно-экспериментальные работы, связанные с разработкой проектов, эскизно-техническим проектированием, выпуском рабочей конструкторской документации, изготовлением и испытанием опытных образцов. Эти работы проводятся как в специализированных лабораториях вузов, в КБ и на опытных заводах, так и в науч-

но-производственных подразделениях крупных промышленных организаций. Источники финансирования их те же, что и на втором этапе, а также собственные средства промышленных организаций [8].

На пятом и шестом этапе осуществляется процесс коммерциализации нововведения от запуска в производство и выхода на рынок и далее по основным фазам жизненного цикла товара. При запуске в производство требуются крупные инвестиции для реконструкции производственных мощностей, подготовки персонала, рекламной деятельности и др. После четвертого этапа инновационного процесса реакция рынка на нововведения еще неизвестна и риски отторжения предлагаемого товара весьма вероятны. Поэтому на пятом этапе необходимо выпустить продукцию в мелкосерийных масштабах, чтобы проследить реакцию покупателей на предлагаемый товар. На финансирование работ по шестому этапу, связанных с промышленным производством в крупных партиях потребуются в 6–8 раз больше затрат, чем на расходы, связанные с исследованиями и разработками. Основным источником инвестиций являются собственные средства организаций, аккумулируемые в специальных фондах на эти цели, а также заемные средства (банковские кредиты) [5].

Большие надежды на ускорение как инновационного развития регионов, так и региональной инновационной системы в целом связывается с созданием в России особых экономических зон регионального уровня [7].

В регионе, с инновационно-ориентированной промышленностью, которая активно участвует в стимулировании и формировании профиля

научно-технического задела, что обеспечивает в свою очередь значительную долю инновационной продукции на предприятии – можно выделить малый, средний и крупный бизнес (в зависимости от того, который преобладает в данном субъекте федерации). Для перевода экономики на инновационный путь развития важно взаимодействие этих предприятий между собой, т.к. требуются постоянные контакты участников инновационного процесса в корректировке научных исследований, ОКТР и производственном процессе. С этой же целью создаются общественные организации инвесторов, которые устанавливают прямой контакт между предпринимателями, изобретателями, авторами инновационных продуктов и инвесторами, заинтересованными в финансировании новых перспективных бизнес-идей [2].

Таким образом, чтобы активизировать инновационную деятельность региона с помощью механизмов ОЭЗ регионального уровня необходимо последовательное формирование рыночной и социально-ориентированной экономики с четким и стабильным законодательством. Экономическое развитие должно основываться на максимальном использовании имеющегося в регионе потенциала, высвобождении частной инициативы с параллельным усилением роли органов власти в обеспечении благоприятных условий. Пока этого не будет достигнуто в инновационной деятельности останется ряд неразрешимых проблем. Одной из которых является отсутствие эффективной связи науки с производством и действенных механизмов доведения научно-технологической продукции до уровня товара (рисунок 1).

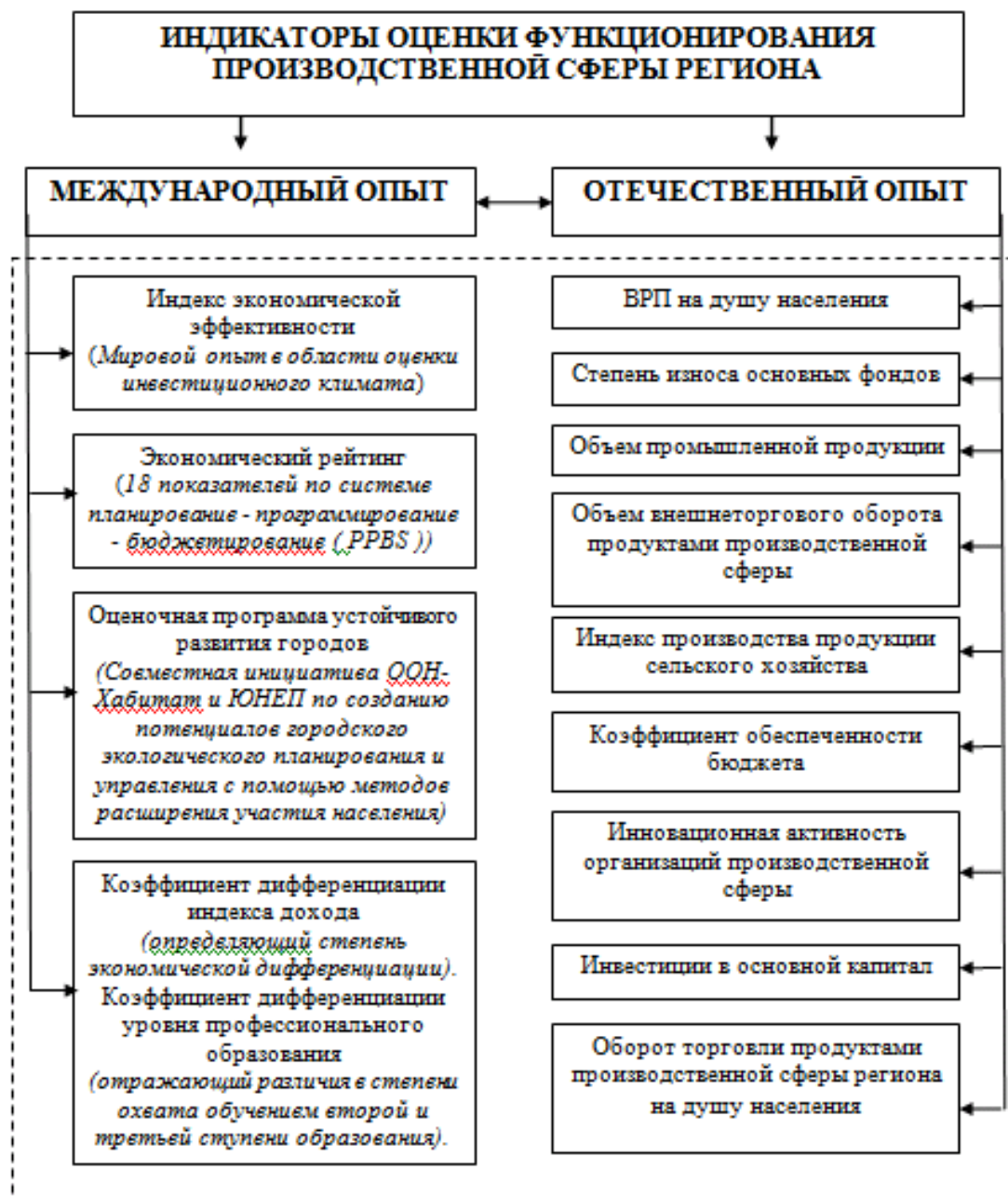

Рисунок 1 – Методологическая основа системы оценки функционирования производственной сферы региона

Наиболее эффективной моделью взаимодействия науки, образования и производства, связующим звеном между разработчиком и потребителем инновации, между научной идеей и ее практическим воплощением должны быть инновационная инфраструктура[6].

Нами предлагается к разработке универсальная система оценки ка-

чества развития и функционирования как регионального развития, так отдельных отраслей на основе отечественного и международного опыта. В качестве основной цели выступила попытка разработать стратегические направления оценки функционирования производственной сферы региона.

Принимая во внимание требо-

вания к использованию минимально необходимого количества параметров-индикаторов модернизации, предлагается при оценке использовать следующие показатели:

- масштаб инновационной деятельности (показатель инновационной активности, исчисляемый по числу предприятий, внедряющих новшества; удельный вес инновационной продукции в общем объеме произведенной и реализованной продукции).
- интенсивность инновационной деятельности (отношения внутренних затрат на НИОКР к инвестициям в основной капитал;
- отношение инвестиций на тех-

нологические инновации к капиталовложениям в основной капитал;

- уровень развития человеческого и социального капитала;
- состояние инфраструктуры.

Современное состояние общества характеризуется остротой проблемы демографического свойства (снижение показателя рождаемости, рост смертности, острый дефицит работников, специалистов технических профессий) обуславливают необходимость включения в оценку инновационной восприимчивости хозяйствующих субъектов систему показателей этого направления (таблица 2).

Таблица 2 – Сопоставление промышленных компаний, ориентированных на индустриальную экономику и на экономику знаний в 2017 году

Компании	Физические активы, млрд.долл.	Численность занятых, тыс. чел.	Затраты на НИОКР к числу занятых, тыс.долл.	Затраты на НИОК к объему продаж, %
Компании, ориентированные на индустриальную экономику				
Даймлер-Крайслер	372	441	14	2,9
Форд	284	345	17,4	4,1
Ниппон стил	34	26,3	11,9	4
Таганрогский металлургический завод		7,7	1,1	0,39
Новочеркасский электровозостроительный завод		11,8	3,6	2,14
Компании, ориентированные на экономику знаний				
Майкрософт	59,3	50,6	86,6	16,9
Интел	44,4	80	36,8	9,4
Циско	35,2	35	63,4	10,8
Сатурн(косм. технологии) г.Краснодар			4,2	0,48
ГК «Ростехнологии»				1,09

Как видно из данных таблицы, инновационную активность зарубежных и российских компаний в затратах на НИОКР, причем отставание наблюдается как у предприятий, ориентированных на индустриальную экономику, так и на экономику знаний. Одним

из необходимых критериев, входящих в систему показателей инновационной восприимчивости субъекта, должен быть уровень развития инфраструктуры, включающей организации, объединяющие на одной территории, производственные, научные,

образовательные, технологические, экспертные, бизнес-парки, информационные и кредитно-финансовые предприятия и организации и др.

Мы рассмотрели имеющийся глобальный международный опыт в формировании систем оценки общенационального развития. Данные методики, как в случае и с отечественным опытом не имеют ярко выраженного направления, выявляющего уровень и дающего оценку развития производственной сферы в частности. Однако в данных методиках содержатся подходы и ориентиры, которые могут быть полезны при разработке методологической основы оценки эффективности функционирования производственной сферы[5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ганеева Г.А. Региональная инновационная система: структура и результативность функционирования // Вестник УГАТУ. – 2011. – №5. – С.94-108.
2. Таранова И.В. Анализ модернизации производственной сферы в системе устойчивого развития региона // Современные проблемы развития национальной экономики сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 237-243.
3. Таранова И.В. Основные виды международной специализации производства в условиях глобализации // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 2. – С. 167-172.
4. Taranova I.V., Usenko L.N., Usenko A.M., Novosyolova N.N., Novosyolov S.N. // FINANCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MONITORING SOCIAL AND SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2015. – Т. 6. – № 2. – С. 417-427.
5. Таранова И.В., Подколзина И.М. Система обеспечения финансовой безопасности в сфере страхования // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 3 (35). – С. 13.
6. Таранова И.В. Преимущества кластерной политики в повышении конкурентоспособности специализации производства: методика формирования // Изменяющаяся Россия: аграрные преобразования начала XXI века - результаты и перспективы Труды двенадцатой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрного-экономического общества России. – 2008. – С. 96-100.
7. Трухачев А.В., Таранова И.В. Туризм. Введение в туризм. – Ставрополь, 2013.
8. Таранова И. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. – 2006. – № 14 (36). – С. 42-48.
9. Малахова Т.Ю. Развитие туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 17.

УДК 374

ББК 74.04 (2 Рос)

Арутюнова А.Е.
канд. экон. наук, доцент,
Смирнова Е.В.
канд. экон. наук, доцент
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОЦЕНКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА

Аннотация. Статья посвящена анализу развития дополнительного образования в России. Определены роль и значение дополнительного образования в становлении и развитии креативного потенциала личности. Рассмотрены виды образовательных учреждений дополнительного образования, формы диагностики и выявления одаренных детей, применяемые сегодня. Приведены статистические данные по доле детей, обучающихся по программам дополнительного образования в России.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of additional education in Russia. The role and importance of additional education in the formation and development of the creative potential of the individual are defined. The types of educational institutions of additional education, forms of diagnostics and revealing of gifted children, applied today are considered. Statistical data are presented on the proportion of children enrolled in supplementary education programs in Russia.

Ключевые слова: дополнительное образование, качество, личность, сфера образования, потенциал, обучение.

Keywords: additional education, quality, personality, education, potential, training.

Рост потребности в творческих, активных и развитых разносторонне личностях, одновременно с увеличением требований к уровню знаний, которыми должен обладать учащийся, обусловлено ускорением темпов развития современного общества: на протяжении жизни одного поколения происходят неоднократно большое количество изменений в политической карте мира, в производственной сфере, сфере потребления и в самом образе жизни. Задача образовательных учреждений сегодня состоит уже не только, в том, чтобы обеспечить подрастающее поколение знаниями истории, математики и других дисциплин, но и подготовить его к жизни в быстро меняющихся условиях.

Основное общее образование – это промежуточная ступень среднего (полного) общего образования Российской Федерации, являющегося центральным звеном системы образования РФ, и его стратегия лишь частично направлена на возможность учащихся развиваться как личность,

посредством развития своих творческих способностей.

Дополнительное образование, несмотря на название, ничуть не менее важно, чем школа, – в этом уверена психолог Анна Мухина. Если мы хотим вырастить гармоничную личность – следует записать ребенка в какой-нибудь кружок! При этом выбор занятий принципиального значения не имеет.

Дополнительное образование – составная или вариативная часть об-

щего образования, мотивированное образование, позволяющее обучающемуся приобрести стабильную потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и личностно.

Дополнительное образование не может функционировать в отрыве от основного образования. На рисунке 1 представлены виды образовательных учреждений дополнительного образования.

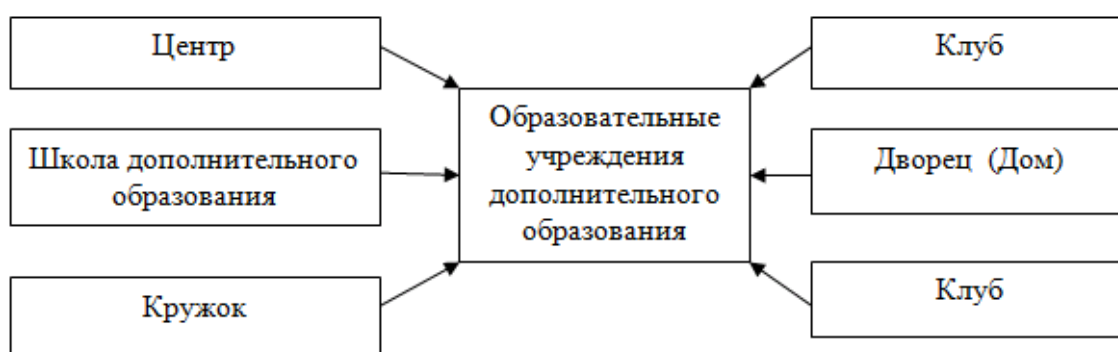

Рисунок 1 - Виды образовательных учреждений дополнительного образования

Внешкольные занятия детей – как многоступенчатая пирамида. Есть множество кружков и секций, которые принадлежат системе образования (в частности, это бывшие Дома пионеров, которые переименовали во Дворцы детского творчества).

Внешкольная деятельность, особенно структурированная, представляет собой особую среду социализации и создает условия для приобретения различных социальных навыков, которые не всегда могут быть развиты в ходе обучения в школе.

Среди наиболее важных навыков, формирующихся, в частности, во внешкольной деятельности, Д. Хансен с соавторами выделяют тайм-менеджмент, настойчивость в достижении цели, самостоятельность, умение налаживать отношения и вза-

имодействовать со взрослыми, умение работать в команде.

Внеклассные занятия, или дополнительное образование, являются мощным ресурсом развития личности и социальных компетенций детей и подростков.

Нормативно-правовые документы, регулирующие данную сферу следующие.

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

2. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утверждена Президентом Российской Федерации 3 апреля 2012 года).

3. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации

государственной политики в области образования и науки» (от 7 мая 2012 года № 599).

4. Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» (от 1 июня 2012 года № 761).

5. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2012 № 2148-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы».

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

7. Приказ Минобрнауки России № 1155 от 17 октября 2013 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

Влияние дополнительного образования на развитие детей и подростков подтверждается многочисленными исследованиями, выполненными преимущественно зарубежными учеными, в частности Жаклин Экклз (Jacquelynne Eccles), Бонни Барбер (Bonnie Barber), Ридом Ларсоном (Reed Larson), Джозефом Махони (Joseph L. Mahoney).

Большой вклад в развитие теории внесла американский социолог детства Аннет Ларо (Annette Lareau). Исследователи разделяют внеурочную деятельность (extracurricular activity) на два вида: структурированную и неструктурированную. К структурированным - относятся все виды занятий, которые проходят по расписанию, под руководством опытных руководителей; как правило, такие занятия имеют своей целью развитие каких-то специфических умений или способностей. Неструктурированные занятия не имеют ни расписания, ни руководителя, ни четко очерченной

группы участников: подростки могут играть в футбол во дворе, кататься на велосипедах или просто вместе проводить время в дворовых клубах.

Во многих странах дополнительное образование распространено очень широко. Так, по данным Д. Махони, в Швеции около 75% школьников в возрасте 14 лет вовлечены в структурированную внешкольную деятельность; в Австралии этот показатель среди школьников 12–16 лет достигает 91%.

Обучение ребенка предполагает принятие личности и его индивидуальности, самоопределение и выбор собственного пути, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности.

Педагогическая деятельность дополнительного образования, будучи гибкой, вариативной, непосредственно откликающейся на интересы и потребности обучающихся, наиболее полно отвечает этим критериям. Дополнительное образование позволяет ребенку сделать самостоятельный выбор сферы деятельности и общения, проявить себя, свои возможности. [1]

Направленность кружков и секций дополнительного образования представлена на рисунке 2.

У нас в стране предусмотрен ряд мероприятий по развитию доступности дополнительного образования детей в разрезе Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы, Федеральной целевой программой развития образования на 2016 – 2020 годы (задача 3 «Реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие эффективной системы дополнительного образования детей»).

Рисунок 2 – Направления реализации дополнительного образования

Рисунок 3 – Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных программами дополнительного образования (% от общего числа детей данного возраста, данные форм ФСН № 1-ДО, 76-РИК и 1-ДОП)*

* На рисунке 3 за 2016 отчетный год приведены официальные данные Росстата по новой форме статистического наблюдения форме (1-ДОП), рассчитанные по утвержденной методике (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/Methodika.pdf). Данные до 2015 года рассчитаны на основе данных форм ФСН № 1-ДО и 76-РИК по методике НИУ ВШЭ.

Рисунок 4 – Число детей с ОВЗ и инвалидов в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительными общеобразовательными программами в ОДОД, чел.

По данным Росстата за 2016 год общий охват дополнительным образованием детей в возрасте от 5 до 18 лет составляет 67,7% от общей численности детей соответствующего возраста (13,5 млн. детей). [2]

Доля детей, охваченных дополнительными общеобразовательными программами, выросла с 45,5% в 2005 году до 67,7% в 2016 году (в соответствии с рисунком 3).

При этом следует учитывать, что общая численность детей в возрасте от 5 до 18 лет снижалась до 2012 года, а затем начала расти, вплоть до 2016 года.

Показатели охвата существенно варьируются между субъектами Российской Федерации: есть как регионы, которые уже демонстрируют достижение показателей, установленных Указом Президента России, так и регионы, не достигшие охвата половины детей в указанном возрасте. К регионам-лидерам по обеспечению доступности можно отнести Москву, а также Тюменскую, Белгородскую и Калининградскую области, к аутсай-

дерам – Республики Ингушетия, Дагестан, Калмыкия и Забайкальский край. Отмеченный на рисунке 3 рост показателя охвата дополнительным образованием детей в целом по России происходит, в основном, именно за счет регионов-лидеров, в то время как показатели охвата в «отстающих» субъектах практически не меняются.

Важной задачей в области доступности дополнительного образования является обеспечение инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов. С 2012 года отмечался рост численности детей с ограниченными возможностями здоровья и детей инвалидов, участвующих в программах дополнительного образования детей на базе ОДОД. Однако в 2016 году данная тенденция прервалась, количество занимающихся детей с ОВЗ несколько снизилось. В то время как численность детей-инвалидов, обучающихся в ОДОД, продолжила рост (в соответствии с рисунком 4).

В условиях несовершенной модели статистического учета для оценки

ситуации с доступностью дополнительного образования проводятся социологические опросы. В ходе опроса, проведенного в марте-апреле 2017 г. Фондом «Национальные ресурсы образования» совместно с региональными отделениями Общероссийского Народного фронта было опрошено 22,5 тыс. родителей. Результаты исследования показали, что 32% детей не участвуют в дополнительном образовании. [3]

Опрос родителей школьников общеобразовательных организаций, проведенный осенью 2016 года НИУ «Высшая школа экономики» и Левада-Центр в рамках Мониторинга экономики образования, охватил 3887 респондентов.

По данным опроса 69,4% детей на момент проведения обследования посещали какие-либо кружки, секции, студии дополнительного образования. Данные МЭО свидетельствуют о снижении доли детей, не охваченных дополнительным образованием. В 2016 году на момент опроса 30,6% не посещали какие-либо кружки, секции, студии дополнительного обра-

зования, в 2013 году 36,4%. Большая часть детей посещает один кружок (секцию). 18% – два кружка, 12% – три и более.

Больше всего вовлеченных в дополнительное образование школьников – в начальных классах (75%). Меньше всего – в старшей школе (54%).

Опрос выявил более низкую вовлеченность в занятия дополнительным образованием детей из семей с низким уровнем образования и доходов. Масштаб разрыва между группами семей увеличился с 2013 года.

На территории Южного федерального округа в среднем 71,96% обучающихся охвачены дополнительными общеобразовательными программами.

На сегодняшний день на территории Краснодарского края существует 256 - организаций дополнительного образования, где задействовано 7433 чел.- педагогических работников системы дополнительного образования, из них: 5776 - штатных сотрудников; 1657 – совместителей.

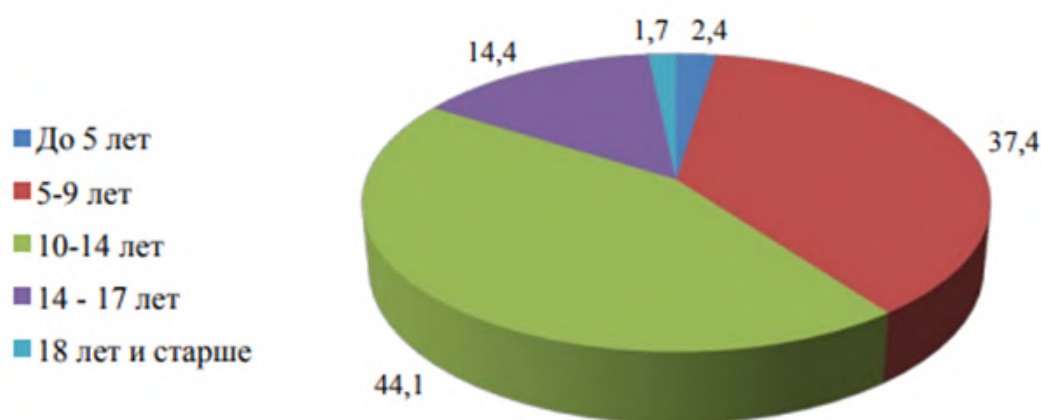

Рисунок 5 – Возрастная структура контингента обучающихся в ОДОД в 2016 году (по данным статистического наблюдения ФСН № 1-ДО,%)

По данным статистики в возрастной структуре контингента обучающихся в ОДОД преобладают дети 10 – 14 лет и 5 – 9 лет (44% и 37% соответственно). Доля учащихся старших классов составляет 14,4% (в соответствии с рисунком 5).

Мониторинг ОНФ показал, что 41% услуг дополнительного образования – платные. При этом некоторые дети посещают 2, 3, а иногда и 4 бесплатных кружка, в то время как 28% детей – занимаются полностью платно. Остальные, как правило, либо оплачивают занятия частично, либо совмещают посещение платных и бесплатных кружков. [3]

Дополнительные общеобразовательные программы в настоящее время (данные на 2016 год) реализуют 44,9 тысяч организаций, в том числе 24,6% – как основной вид деятельности.

Оценка ситуации с динамикой сети образовательных организаций дополнительного образования (ОДОД) также затруднена в силу ограничений системы статистического наблюдения и мониторинга: уменьшение количества организаций может быть связано как с закрытием, так и реорганизацией (объединением) действующих ОДОД. По данным формы 1-ДО в 2016 году число организаций дополнительного образования детей составляло 13879. Сравнительно с 2015 годом число организаций сократилось на 295 (2,1%). Сокращение имеет место, прежде всего, в городской местности.

На уровне субъектов Российской Федерации в 2016 году сокращение числа ОДОД наблюдалось в 56 регионах. При этом в 11 из них отношение числа организаций к значению предыдущего года составило менее 90%. В 15 субъектах число организаций за

год увеличилось. В 14 регионах России число организаций дополнительного образования за год не изменилось.

Мониторинг, проведенный в августе 2017 года региональными отделениями ОНФ, показал, что в общей сложности в России за 2016 г. и первую половину 2017 г. оказались закрытыми почти 60 организаций дополнительного образования. [4]

Анализ показывает, что, к сожалению, данные рекомендации не стали руководством к деятельности на местах. В большинстве регионов не сформирована политика развития сети организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы. Сохраняется проблема разобщенности действий ведомств в отношении сети, приводящая к снижению эффективности использования ресурсов.

Система работы с одарёнными детьми, включает в себя основные направления, которые тесно связаны и интегрируются между собой:

1. создание специальной развивающей творческой среды, способствующей выявлению одарённых детей и развитию их творческого и интеллектуального потенциала;

2. работа с детьми (наблюдение, тестирование, анализ продуктов детского творчества);

3. работа с родителями (беседы, анкетирование).

Диагностика по выявлению одарённых детей включает:

1. выявление интересов, способностей к той или иной деятельности;

2. выявление предпосылок общей одарённости;

3. выявление уровня развития креативности (творческих способностей) ребёнка.

Существует большое количество

методик по диагностике и выявлению одаренных детей.

1. Методика экспертных оценок по определению одаренных детей (Лосева А.А.).

2. Методика «Определение интенсивности познавательной потребности ребенка (Юркевич В.С.).

3. Методика «Определение уровня познавательной потребности ребенка (Юркевич В.С.).

4. Методика «Опросник креативности» Джонсона.

5. Опросник креативности Рензулли и др.

Следует отметить, что все программы ориентированные на выявление одаренных детей рассчитаны на разные возрастные группы, начиная с дошкольного возраста, но чем старше становятся дети, тем меньше они вовлечены в дополнительное образование.

В настоящее время в нашей стране обнаруживается довольно печальная картина: скоро у нас не останется не только квалифицированных рабочих, но и представителей интеллектуальной и художественной элиты. Сегодня терпит крах система работы с талантливой молодежью. Развивать и преумножать свои таланты могут лишь дети из обеспеченных семей: занятия в спортивных секциях, музыкальных и художественных коллективах, поездки на конкурсы и учеба в

престижных учебных заведениях стоят больших денег. Колоссальное бремя в выборе жизненной стратегии для своего ребенка ложится на семью. Без поддержки государства задача такого масштаба не может быть решена полноценно и всеобъемлюще.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбачева С. М., Проскурина Е. Н., Станкевич А. В. Выявление, поддержка и развитие творческого потенциала одарённых детей // Молодой ученый. – 2016. – №20. – С. 673-675.

2. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-декабрь 2016 года. – Росстат, 2017. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/Analit_spravka.pdf

3. Аналитический доклад о состоянии системы дополнительного образования детей в Российской Федерации в условиях реализации Концепции развития дополнительного образования детей. – Общероссийский народный фронт, 2018. – <http://onf.ru/2017/04/18/ravnye-vozmozhnosti-detyam/?page=31>

4. РССМ – Проект ОНФ «Равные возможности – детям». – <https://rsm.su/news/main/3048>

УДК 343.9

ББК 67.51

Григорова К.С.
канд. юрид. наук, доцент,
Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовым и криминологическим аспектам коррупции. Проведен анализ нормативно-правовой базы и необходимого статистического материала.

Abstract. The article is devoted to criminal law and criminological aspects of corruption. The analysis of the legal framework and the necessary statistical material is carried out.

Ключевые слова: коррупция, преступление, криминология, уголовно-правовые меры, государственная власть.

Keywords: corruption, crime, criminology, criminal law measures, state power.

Коррупция (от лат. CORRUMPERE - растлевать, повреждать, ломать, разрушать) термин, под которым понимают процесс использования должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях извлечения личной выгоды, противоречащий законодательству и моральным установкам.

Коррупционная составляющая присуща различным отраслям сферы деятельности, воспользоваться которой может любой человек, обладающий властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, экзаменатор, врач и т. д.). Основным стимулом, порождающим коррупцию выступает возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий.

Процесс социально-экономических и политических преобразований в государстве существенным образом оказывает влияние на все сферы жизни, изменяет систему государственного управления, правоохранительных органов, что значительно отражается на нравственных устоях общества. Указанные преобразования порождают ряд проблем возникающих на различных уровнях государственного устройства, это и чрезмерное нормативное правовое регулирование, и избыточное количество государственных служащих, большие затраты на их содержание, низкая заработанная плата, резкое проявление социально-

го неравенства в обществе и т.д. И как следствие всех вышеуказанных негативных явлений выступает - коррупция.

Коррупция, являясь не только национальным, но и интернациональным феноменом, вызывает серьёзную озабоченность во всем мировом сообществе. Формы её проявления во многом зависят от менталитета нации, который находит свое отражение в действующем законодательстве.

По данным «индекса восприятия коррупции» (показатель, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по стабильной шкале. Составляется международной неправительственной организацией «Transparency International» ежегодно с 1995 года) Российская Федерация в 2016г. находилась на 131 месте из 176 стран, достигнув уровня 29 баллов. В то время как в 2014г. она находилась на 136 месте, а ее уровень ровнялся 27 баллам. Приходится констатировать, что в настоящее время, размах коррупции, достиг уровня ощутимой угрозы для национальной безопасности России.

Проблематикой указанного вопроса ведущие отечественные ученые занимаются уже более 20 лет, разрабатывая арсенал криминологических и уголовно-правовых средств противодействия коррупции. Различными рабочими группами за это время было подготовлено более десятка проектов законов о борьбе с коррупцией, однако, динамика уровня указанных преступных действий остаётся на достаточно высоком уровне.

Коррупция охватывает четыре вида правонарушений: уголовные, административные, гражданско-правовые, дисциплинарные. В соответствии с «Федеральным зако-

ном РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» п.1. ст. 13. «Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Рамками настоящей статьи хочется провести акцент именно на уголовно-правовых аспектах названного вопроса.

Уголовный кодекс РФ содержит значительное количество уголовно-правовых норм призванных выступать в качестве средств борьбы с коррупцией.

Так, ряд коррупционных посягательств содержится не только в отдельных статьях но главах уголовного кодекса: главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ); неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1. УК РФ) и др.; глава 23. «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»; служебные злоупотребления, совершаемые лицами, ответственными за соблюдение тех или иных правил, сосредоточены в главе 26 УК РФ «Экологические преступления» (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) и др.) и в главе 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» (нарушения правил

безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК РФ); недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ) и др.); глава 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»; глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Однако, не смотря на столь значительный арсенал уголовно-правовых средств, в действующем уголовном законодательстве отсутствует не только уголовно-правовое понятие коррупции, но и сам этот термин.

Анализ рассматриваемого негативного явления показал ряд различных взглядов на вопросы определения коррупции, а также многозначности форм его проявления, что делает не возможным введение самостоятельного состава «коррупция». В рамках же уголовного кодекса указанное понятие определяется наличием бланкетных составов.

К сожалению приходится отмечать, что борьба с коррупцией в нашей стране, осуществляется преимущественно посредством уголовного преследования лиц, уже совершивших коррупционные преступления, что не позволяет решить основную проблему - устранения или нейтрализации причин и условий, способствующих коррупции, прежде всего в сферах экономики и государственного управления.

Система правоохранительных органов осуществляет борьбу с коррупционными преступлениями в основном под влиянием ситуацион-

ных факторов, не проводя серьезного анализа и оценки объективной информации о коррупционных рисках в различных сферах деятельности. А противодействие наиболее тяжким и организованным формам коррупции, приносящим наибольший ущерб правам и законным интересам граждан, государству нередко подменяется погоней за количественными показателями.

Основные результаты работы в рассматриваемом направлении проявляются в выявлении так называемого «бытового» взяточничества. Коррупция же на более высоком уровне, в большинстве случаев не выявляется либо выявляется с большим опозданием, когда государству или конкретному предприятию причинен огромный вред (в крупном или особо крупном размере).

Так же на эффективности превентивных мер в борьбе с коррупцией негативно отражаются факты усиления работы правоохранителей в основном на коррупцию в частном секторе экономики, что является не вполне оправданным, поскольку наибольшую угрозу для общества и государства создают коррупционные преступления среди должностных лиц органов государственной власти, государственных учреждений и предприятий.

На основании всего выше изложенного хочется отметить, что процесс сокращения уровня распространения коррупции в нашей стране необходимо продолжать с учётом различных факторов: государственных, социальных, законодательных, предупредительных. Необходимо выработать стратегию работы в указанном направлении на различных уровнях государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М., 2016.
2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
3. Арутюнян Р.Э., Григорова К.С. Уголовно-правовая политика на современном этапе // Университетские чтения. – Часть XII. – Пятигорск, 2014. – С.108-112.
4. Григорова К.С. Государственная политика противодействия преступности // Материалы международной научно-практической конференции «Правовая политика и модернизация государственности» 13-14 декабря 2012г. – Том 1. – С. 341-343.
5. Григорова К.С., А.П. Мазуренко Конституционные принципы российской правотворческой политики // Закон и право. – 2012. – № 12. – С. 17-19.
6. Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы криминализации // Вестник ИДНК. – № 1 (41). – 2017. – С. 158-162.
7. Довголюк Н.В., Бондаренко В.Е., Ванияни Д.Ю. Коррупция в сфере незаконного оборота наркотических средств как угроза национальной безопасности РФ. – 2017. – № 4 (44). – С. 27.
8. Довголюк Н.В. Причины и условия, детерминирующие делинквентность незаконного оборота наркотических средств // НаукаПарк, №3(44), апрель, 2016. – С. 25-27.
9. Довголюк Н.В. Правовое воспитание подрастающего поколения как средство предупреждения девиантного поведения в молодежной среде // Вестник международной академии наук (русская секция). – М., 2014. – №1 (16). – С. 16-18.
10. Худечко Ю. А. Средства борьбы с коррупцией: уголовно правовые аспекты [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 114-116. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/40/1290/> (дата обращения: 02.03.2018).
11. Щеголева Ю.К., Блинова В.В., Тирранен В.А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции в России (уголовно-правовые аспекты) // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.

УДК 338.43

ББК 65.325

Григорьева О.П.
канд. экон. наук, ст. преподаватель,
Капустина Е.И.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

РОЛЬ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения населения региона молочными продуктами, обозначены проблемы развития и финансирования отрасли, предложены меры по стабилизации обеспечения населения молочными продуктами.

Abstract. The article deals with the issues of providing the population of the region with dairy products, identifies the problems of development and financing of the industry, proposes measures to stabilize the provision of dairy products to the population.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, молочная промышленность, производство молочных продуктов, импортозамещение.

Key words: food safety, dairy industry, dairy production, import substitution.

В настоящее время проблема обеспечения продовольственной безопасности является темой активного обсуждения. Основой обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости государства служит разви-

тие системы производства продуктов питания.

Понятие продовольственной безопасности было впервые сформулировано в середине 70-х годов применительно к сложившейся в мире парадоксальной ситуации, когда абсолютное перепроизводство продовольствия стало сопровождаться его катастрофической нехваткой в ряде развивающихся стран «третьего мира», массовым голодом и голодными смертями десятков тысяч людей. Исходный английский термин «food security», впервые введенный в широкое употребление на состоявшейся в 1974г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которую организовала Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), переводится двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность.

В настоящее время под продовольственной безопасностью, как правило, понимают обеспечение всех людей и социальных групп населения той или иной страны мира физическим и экономическим доступом к безопасной, достаточной в количественном и качественном отношении пище, необхо-

димой для ведения активной и здоровой жизни.

В 2010 году была принята «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации». В ней определены основные задачи продовольственной безопасности:

- прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности. Основными угрозами названы экономическая конъюнктура внутри страны и за рубежом; утрата необходимых технологий и ресурсов; экологические риски. Среди прочего предлагаются меры государственного регулирования рынка. Также предлагается ограничить распространение генетически модифицированных организмов.

- формирование стратегических резервов продовольствия и построение системы обеспечения граждан пищевыми продуктами в случае негативных событий.

- развитие производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны. В качестве критериев выбраны рекомендации ООН. Установлены минимальные целевые уровни местного производства зерна 95% от потребления; сахара 80%; растительного масла 80%; мяса 85%; молока 90%; рыбы 80%; картофеля 95%; соли 85%. Предлагается улучшить социальное обустройство сельских поселений, диверсифицировать занятость в них; обеспечить финансовую устойчивость товаропроизводителей; импортозамещение технологий, машин, оборудования и других промышленных ресурсов.

- обеспечение доступности и безопасности пищевых продуктов для граждан. Механизмы: социальные дотации, совершенствование контроля

качества продуктов; пропаганда здорового питания; борьба с алкоголизмом.

Как следствие Доктрины в стране принята «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Она предусматривает разработку ряда подпрограмм и федеральных целевых программ нормативной, регуляторной и дотационной поддержки сельского хозяйства.

Показатель продовольственной независимости России по итогам 2017 года по зерну составил 99,3 процента при пороговом значении не менее 95 процентов, по сахару - 94,3 процента (план - 80 процентов), по растительному маслу - 84 процента против плановых 80 процентов. При этом по мясу и мясопродуктам перевыполнение плана составило почти 15 процентов. Кроме того, как отмечают эксперты, пока не достигнуты установленные Доктриной показатели по молоку. Доля отечественного молока в общем объеме потребления находится на уровне в 80-82 процента (при плане в 90 процентов).

Продовольственная безопасность – это комплекс социально-экономических отношений, появляющихся в процессе обеспечения населения продуктами питания в том объеме и составе, который будет соответствовать установленным нормативам по качеству и количеству.

Продовольственная безопасность, применимо к молочному подкомплексу, заключается, прежде всего, в развитии следующих направлений:

- во-первых, обеспечивать молокоперерабатывающие предприятия сырьем соответствующего качества и в том объеме, который необходим для

максимальной загрузки производственных мощностей;

- во-вторых, экономическая доступность молочных продуктов для всех социальных слоев населения в нужном количестве и ассортименте;
- в-третьих, обеспечение соблюдения стандартов переработки и производства молочных продуктов, экологической безопасности продукции для потребителей.

Сама по себе проблема обеспечения продовольственной безопасности населения и продовольственной независимости государства многоуровневая и многоаспектная. Обеспечение продовольственной безопасности на уровне страны и регионов, в первую очередь, зависит от эффективности функционирования агропродовольственного комплекса.

По пищевым достоинствам молочные продукты занимают первое место среди животноводческих продуктов по содержанию белков, жиров, минеральных веществ, витаминов, ферментов. Из молока изготавливается большое количество диетиче-

ской продукции, а так же продукции для профилактики и лечения различных заболеваний.

По рекомендации ВОЗ рацион взрослого человека должен содержать не менее 25% молочных продуктов, для детей этот порог составляет 50%, а для детей в возрасте до 1 года – 90%. При этом родовой рацион должен на 30 – 35% по калорийности состоять из молочных продуктов, а в среднем за сутки белки животного происхождения должны покрываться молоком.

Медицинские нормы питания с учетом физиологических потребностей определяют предельные нормы потребления молока и молочных продуктов в следующих объемах: молоко цельное – 164 кг; масло сливочное – 5,5 кг; творог и сыр по 7 кг. Не смотря на необходимость и пользу молочных продуктов нормы потребления и в России, и в крае, удовлетворяются не более чем на 60%. Динамика потребления молока и молочных продуктов на душу населения в РФ представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Потребление молока и молочных продуктов на душу населения в РФ, кг в год

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	234	247	246	249	248	244	239	236	233
Северо-Кавказский федеральный округ	187	223	226	237	237	241	241	242	241
в т.ч. Ставропольский край	188	206	206	210	214	217	215	212	213

Снижение реальных доходов населения и рост потребительских цен (цельномолочные продукты в 2017 году подорожали на 8,5%, а масло сливочное на 20,6% по сравнению с 2016 г.) негативно повлияло на уровень спроса на продовольственные товары в целом и молочную продукцию в частности. В целом по России, потребление молочных продуктов коле-

блется незначительно в пределах 230 – 250 кг в год, что, однако ниже обоснованной нормы. Уровень потребления молочных продуктов в СКФО и Ставропольском крае несколько ниже среднероссийского, но при этом имеет устойчивую тенденцию к росту.

Такое положение оказывает негативное влияние на перерабатывающую отрасль, сокращение спроса

привело к сокращению производства основных видов цельномолочной продукции (–1,5% по питьевому молоку и творогу, –1% по кисломолочным продуктам). Оставшиеся объемы сырья были использованы для производства молочно-кисломолочной продукции: масло, сыр, сливки. Прирост производства в 2017 году по сравнению с 2016 составил: масло сливочное – 2,5%, сыр и сырные продукты – 6,9%, молоко сухое – 24,3%, сливки – 16%, сыворотка сухая – 16,5%.

В условиях снижения спроса перед производителем встает вопрос о невостребованности продукции и поисках новых рынков сбыта образовавшихся излишков, то есть в краткосрочной перспективе необходимо наращивать объемы экспорта и сокращать импорт молочных продуктов. Однако по итогам 2017 года экспорт сократился практически по всем категориям продукции: ЦМП на 8,5 тысяч тонн, масло сливочное – 0,4, сыр – 0,6, молоко сухое – 1,6 тысяч тонн. Ключевыми внешними потребителями молочной продукции из России остаются страны СНГ. До 80% импортных поставок молочной продукции составляют молочно-кисломолочные продукты: сыры, сливочное масло, сухое молоко, импорт ЦМП вырос на 3,6%, а сливочного масла на 2,1%, основным импортером молочной продукции для России остается республика Беларусь, по некоторым видам продукции ее доля составляет более 80%.

Продовольственная безопасность является важнейшей частью экономической и национальной безопасности страны. Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме то-

варных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении: мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; молока и молочно-кисломолочных продуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90 %; рыбной продукции – не менее 80 % [1].

Отметим, что решение об эмбарго на некоторые виды продукции сельского хозяйства и результаты реализации программы импортозамещения ожидаемо привели к росту инвестиций в модернизацию производственных мощностей. Однако, не смотря на рост объема инвестиций в 1,3% индекс производства продукции животноводства снизился на 2,3%.

Данные статистических исследований показывают, что за исследуемый период удельный вес молока и молочно-кисломолочных продуктов отечественного производства в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов) ниже пороговых значений показателей Доктрины продовольственной безопасности на 8,5%. В структуре импорта молоко и молочно-кисломолочные продукты занимают товарную позицию в 7,7% (сыры – 2,9%). На 12,4% выросли в 2016 году по сравнению с 2015 годом объемы импортных поставок сухого молока (до 230,2 тыс. т.), сливочного масла – на 6,4% (до 102,1 тыс. т.), сыров – на 4,2% (до 216,6 тыс.т.).

Анализ баланса использования ресурсов молочной промышленности Ставропольского края показывает сокращение производства молочного сырья на 3,5%, рост экспорта на 40% и сокращение импорта на 16% в 2016 году по сравнению с 2010 годом.

Ресурсная база молочной промышленности формируется из двух источников – собственной производство и импорт. Проблемы, наблюда-

ющие в последнее время в молочном скотоводстве (выбраковка низкопродуктивного поголовья коров в ряде сельскохозяйственных организаций, ухудшение кормовой базы, недостаточно высокий уровень ветеринарного и зоотехнического обслуживания) имеют прямое отражение в молокоперерабатывающей отрасли. Недостаток сырья приводит к недозагрузке производственных мощностей перерабатывающей промышленности. Так, в крае, мощности по производству цельномолочной продукции используются не более чем на 80%, сыров на 65%, по этой причине происходит сокращение объемов производства продукции, рост ее себестоимости и рыночной цены, недостаток финансирования модернизации производства за счет собственных ресурсов отрасли.

Государственная поддержка – один из ключевых инструментов поддержки отрасли и повышения ее инвестиционной привлекательности. В настоящее время подавляющая часть капиталовложений в сельское хозяйство осуществляется из государственных источников. При некоторой задержке в их формировании, данный сектор пока малопривлекателен для частных инвесторов. Фермерские хозяйства, небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, сбытовые и снабженческие коммерческие фирмы, другие субъекты рыночного уклада в основном не выходят за рамки самофинансирования. Это обусловлено низкой платежеспособностью большинства населения, высоким объемом импортозамещения, спекулятивно завышенным уровнем процента и т. д. [5]

В течение последних лет отрасль не понимала собственного финансирования. Из предусмотренных 258,1

млрд. рублей на Госпрограмму развития сельского хозяйства, Минсельхоз фактически получил 218,1 млрд. рублей. Необходимо помнить, что в данном лимите также финансирование Россельхознадзора, Росавтодора, Минкультуры России, Минфина России, ФАНО России. Т.е. на саму структуру Минсельхоза России ушло около 200 млрд. рублей. В рамках данного финансирования в 2016 году на программу «Развитие молочного скотоводства» было предусмотрено Госпрограммой 34,3 млрд. рублей, фактическое исполнение составило 24,2 млрд. рублей. Также отрицательно характеризуется внешняя торговля Российской Федерации с зарубежными странами, а именно отрицательным сальдо российского торгового баланса по сельскохозяйственной продукции.

Государственная поддержка малых форм хозяйствования является важным фактором, стимулирующим их развитие. Объем средств, выделяемых на эти цели из федерального бюджета, варьировал в последние пять лет в пределах от 8,4 до 11,4 млрд. руб.

В рамках ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2015-2017 годы» по результатам конкурсного отбора отобраны для реализации проекты 47 начинающих фермеров. На проведение данного мероприятия были выделены денежные средства в размере 126137,90 тыс. рублей, в том числе из федерального бюджета – 119831,00 тыс. рублей, из бюджета Ставропольского края – 6306,90 тыс. рублей.

Грантовая поддержка развития семейных животноводческих ферм осуществлялась в 74 субъектах Российской Федерации, а общее количество введенных семейных ферм достигло 4150 ед., в крае таких ферм образо-

вано 35 ед. на эти цели было выделено 342736,84 тыс. рублей, в том числе из федерального бюджета – 325560,00 тыс. рублей, из бюджета Ставропольского края – 17136,85 тыс. рублей.

Ежегодное фактическое строительство и модернизация животноводческих ферм более чем в пять раз превышали плановые показатели. Сумма средств из федерального бюджета на гранты возросла с 1,5 млрд. руб. в 2012 г. до 4,5 млрд. руб. в 2016 г. Заметно возрос и средний размер выделяемого гранта – с 3,4 млн. руб. до 5,19 млн. Наибольшая востребованность данного мероприятия наблюдается в Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах, наименьшая – в Северо-Западном федеральном округе.

Основополагающим фактором роста объема производства молока можно назвать техническую модернизацию, проводимую в молочном скотоводстве. В 2017 году построена, реконструирована, модернизирована и введена в эксплуатацию 231 новая молочная ферма и комплекс. Реализация этих мероприятий позволила произвести на 159,4 тыс. тонн больше. Всего за 2013 – 2017 годы было введено, реконструировано и модернизировано 1163 объекта по молочному скотоводству.

Таблица 2 – Показатели переработки сельскохозяйственной продукции животноводства в 2013 - 2017 годах

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017		
					план	факт	выполнение, %
Производство масла сливочного, тыс. т	224,9	250,5	256,3	250,9	230	268,9	116,9
Производство сыров и сырных продуктов, тыс. т	434,8	499,2	588,7	605,2	520	643,6	123,7

Молочная продукция является неизменной составляющей потребительской корзины населения, поэтому необходимо поддерживать ее ценовую

В 2017 году во всех категориях хозяйств планировалось произвести 31,09 млн. т молока, фактически было произведено 31,12 млн. т. Таким образом, целевой индикатор Государственной программы был выполнен на 100,1%. При этом в структуре производства молока удельный вес хозяйств населения остается высоким и составляет более 42%. Данный сектор производства характеризуется использованием экстенсивных технологий, которые в силу причин социального характера сопровождаются сокращением поголовья коров. Вместе с тем целевой показатель «Производство молока в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей» в 2017 году был выполнен на 106,5% и составил 18,01 тыс. т.

Положительная динамика производства сельскохозяйственной животноводческой продукции стимулировала дальнейшее развитие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. По сравнению с 2016 годом увеличены объемы выработки многих видов продукции. Выполнение целевых показателей Государственной программы неразрывно связано с активным ростом сырьевой базы (таблица 2).

доступность для всех социально-экономических групп населения. Основная масса покупателей остро реагирует на повышение цен на молочную

продукцию. Потребительские цены по отношению к ноябрю 2016 года в последнем месяце прошлого года увеличились на 1,5%, к началу года рост составил 9,5% в среднем по РФ. Рост

цен на молочную продукцию обусловлен повышением себестоимости производства (рост закупочных цен на сырье, ГСМ, электроэнергию и прочие составляющие).

Таблица 3 – Индексы потребительских цен на отдельные группы продовольственных и непродовольственных товаров в Ставропольском крае (декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах)

продукция	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Масло сливочное	127,5	100,5	98,8	126,8	107,4	121,2	116,6	99,2
Молоко и молочная продукция	122,8	101,8	102,3	123,1	111,2	113,1	106,1	100,2
Сыр	128,6	99,5	99,0	124,2	111,4	105,1	107,4	106,2

При этом в настоящее время наблюдается снижение доходов населения, которое приводит к изменениям в структуре потребительских расходов. Доля расходов на приобретение

молочной продукции сравнительно невелика и составляет не более 6%, необходимо также отметить положительную динамику доли расходов на покупку молочных продуктов.

Таблица 4 – Структура потребительских расходов домашних хозяйств Ставропольского края (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в процентах)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Потребительские расходы - всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: расходы на покупку продуктов для домашнего питания	30,8	32,5	30,8	27,9	31,4	32,7	34,6	35,9
из них на покупку: молока и молочных продуктов	4,1	4,6	4,6	4,3	5,1	5,3	5,5	5,6

В силу того, что спрос на молочные продукты не является высокоэластичным, в отличие от некоторых других товаров, производители используют все возможности для обеспечения этого спроса достаточным количеством и ассортиментом товара часто забывая о качестве. Так в условиях продуктового эмбарго и снижающегося поголовья коров, молочная продукция содержит в своем составе все меньше молока и все больше суррогатов далеких от молочного животноводства. В этом свете особое значение приобретают новые правила

обязательной ветеринарной сертификации продукции, которые предусматривают ужесточение контроля за качеством продукции животноводства и перерабатывающей промышленности.

Решить вопрос по молоку может наращивание производства, причем не только товарного молока, но и высококачественного сырья. Кроме того, нужно решить проблему снижающегося спроса и возвращения доверия потребителей к натуральной продукции. Не все, что дешево, может быть полезно, когда речь идет о замените-

лях молочного жира.

Проведенные исследования показали, что динамическое развитие молокоперерабатывающей отрасли является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности страны. Для стабильного обеспечения населения молочными продуктами необходимо выполнить ряд мероприятий:

1. Дальнейшее выполнение программы импортозамещения в части молочной продукции и развитие программ господдержки не только сельхозтоваропроизводителей, но и перерабатывающих предприятий;

2. Ужесточение стандартизации качества продукции на всех этапах ее обработки, транспортировки, хранения, продажи, создание системы ГО-СТов, регулирующих все возможные потребительские и производственные характеристики продукции;

3. Разработка действенных программ по государственной поддержке слоев населения нуждающихся в защите, расширение имеющихся пилотных проектов по обеспечению молочными продуктами детей дошкольного и школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Импортозамещение продовольственных товаров в России как составляющая благополучия населения страны* Светлакова С.А., Яркова Т.М. В сборнике: *Индустриальная цивилизация: прошлое или будущее России? Материалы III Пермского конгресса ученых-экономистов.* – В 2-х томах. –

2017. – С. 195-198.

2. *Приоритеты модернизации экономики Северо-Кавказского федерального округа* Татуев А.А., Нагоев А.Б., Гергова З.Х. – Москва, 2012. – Монография.

3. *Продовольственная безопасность как составляющая экономической безопасности страны* Рокотянская В.В., Гаврилова В.А. В сборнике: *Живые системы и биологическая безопасность населения* Материалы X Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Министерство образования и науки Российской Федерации, Российская Академия сельскохозяйственных наук, Департамент образования г. Москвы, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Московский государственный университет пищевых производств», Ассоциация «Университетский комплекс прикладной биотехнологии». – 2012. – С. 309-312.

4. *Продовольственная безопасность: международный опыт и Российская реальность* Мазлов В.З., Хайруллина О.И. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* – 2017. – № 10. – С. 13-19.

5. *Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политики на примере промышленности* Галазова С.С. Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2013. – № 2. – С. 204-209.

УДК 338.436.33

ББК 65.209

Кузьменко В.В.

д-р экон. наук, профессор,

Никитенко Т.В.

канд. экон. наук, доцент,

Северо-Кавказский Федеральный университет,

Кузьменко И.П.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

НАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕ-ФОРМАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье аргументируется зависимость размеров неформальной предпринимательской деятельности от уровня налоговой культуры общества, указываются недостатки реализации государственной политики страны в части предотвращения налоговых правонарушений. Отмечается, что понятие «налоговая культура» до настоящего времени понимается исследователями и практиками неоднозначно, оно не имеет также строгого научного определения. В этой связи предлагается авторская трактовка сущности налоговой культуры общества и определяется комплекс инструментов согласования усилий государства, предпринимательских структур и населения в части формирования этой сложной многоуровневой системы.

Abstract. The article argues for the dependence of the size of informal business on the level of tax culture of society, the shortcomings of the implementation of the state policy of the country in the prevention of tax offenses. It is noted that the concept of «tax culture» is still understood by researchers and practitioners ambiguously, it does

not have a strict scientific definition. In this regard, the author proposes the interpretation of the essence of the tax culture of society and defines a set of tools to coordinate the efforts of the state, business structures and the population in terms of the formation of this complex multi-level system.

Ключевые слова: теневая экономика, налоговая культура, государственная политика, налоговые отношения, хозяйствующие субъекты, население.

Keywords: shadow economy, tax culture, public policy, tax relations, economic entities, population.

Одной из важнейших задач обеспечения устойчивого развития экономики страны является, как известно, сокращение размеров теневого сектора хозяйственного комплекса. В этой связи необходима разработка мер по устранению причин реализации неформальной предпринимательской деятельности. Их природа должна быть не только фискального содержания, но также иметь прививающий налоговую культуру смысл.

Формирование и реализация государственной политики страны в отношении теневого сектора хозяйственного комплекса характеризуется рядом недостатков, имеющих организационно-правовой характер. Это негативно сказывается на темпах экономического роста, состоянии социальной сферы, бюджетной обеспеченности территорий. Необходимо, в первую очередь, устранить противоречия между субъектами экономической политики государства в отношении составляющих неформального сектора, находящимися как макро-, так и на мезоуровне. Кроме того, целесообразно проводить политику согласования интересов государства и хозяйствующих субъектов по поводу налоговых изъятий.

Современная практика налоговых преобразований свидетельствует о неэффективности ряда применяемых мер либерализации фискальной политики с целью вывода из теневого сегмента прибыльных предприятий. Так, в период с 2007г. по 2012г. общая налоговая ставка коммерческой прибыли в России была снижена на 7,3%. Учитывая некоторую инерционность реакции хозяйствующих субъектов на регулирующие изменения следовало было ожидать последующий рост бюджетных поступлений. Действительно, в течение 2009-2012гг. сокращение налоговой ставки на 2,2% обусловило увеличение размеров налоговых поступлений в консолидируемый бюджет на 4669,9 млрд. рублей. Кроме того, реальные налоговые поступления сравнивались с ожидаемыми при ставке 48,5% и в дальнейшем демонстрировали свое превышение над прогнозными показателями.

Наблюдаемую динамику можно было бы расценивать как сокращение нерегистрируемых транзакций бизнеса, но в действительности этого не происходило согласно данным Всемирного банка и проводимым научным исследованиям. Рост налоговых поступлений в анализируемый период был вызван увеличением совокупных доходов предприятий и сопровождался также синхронным расширением размеров теневой экономики. Отсутствие желаемого результата было обусловлено, на наш взгляд, двумя причинами: во-первых, сохраняющимся недоверием граждан к позитивному характеру государственных преобразований и, во-вторых, невысоким уровнем налоговой культуры общества в целом.

Снижение уровня совокупного налогового бремени должно сопровождаться повышением доходов хозяйствующих субъектов и улучшением качества жизни населения. Очевидно, что низкие заработные платы работников предприятий не могут усиливать желания строить экономические отношения в официальном секторе экономики, поэтому механизмы налоговой либерализации следует оптимизировать в направлении реализации принципов социальной справедливости и активизации экономического роста.

Проблему ограничения размеров теневого сектора экономики нельзя рассматривать вне совершенствования налоговой культуры общества. В этой части будет иметь неоспоримый эффект комплекс последовательных шагов просветительской, административной и экономической деятельности в среде гражданского общества (Таблица 1).

Таблица 1 – Составляющие механизма противодействия расширению неформальной предпринимательской деятельности

Просветительская	Административная	Экономическая
Проведение обучающих семинаров для предпринимателей по основам налоговой культуры	Создание общественной организации по защите прав налогоплательщиков	Введение налоговых преференций для добросовестных налогоплательщиков по итогам отчетных периодов
Введение в учебные планы образовательных учреждений курсов «Налоговая культура»	Совершенствование налогового законодательства в части проведения надзорной деятельности	Увеличение размеров штрафных санкций за нарушение действующего налогового законодательства
Формирование и реализация налоговыми органами программы «Налоговая грамотность населения»	Введение обязательного декларирования размеров налоговых изъятий хозяйствующими субъектами в открытой информационной среде	Расширение перечня льгот, устанавливаемых по региональным и местным налогам

Понятие «налоговая культура» до настоящего времени понимается исследователями и практиками неоднозначно, оно не имеет также строгого научного определения. В общем смысле налоговую культуру можно трактовать как совокупность принятых ценностей, правил, норм и принципов поведения граждан в системе добровольного исполнения своих налоговых обязательств. Налоговая культура идентифицирует модель правомерных действий субъектов налоговых отношений. В современных экономических реалиях значительно возрастает роль рассматриваемого понятия в формировании цивилизованного общества и минимизации противоправных действий хозяйствующих субъектов и населения. Эффект, который оказывает налоговая культура на ресурсное наполнение всех уровней государственного бюджета, обуславливает актуальность решения задач по повышению ее уровня.

Понятия «связь», «отношения», «зависимость» всегда присутствуют

в описании характеристик процесса реализации налоговых изъятий. Их можно объединить в целостное представление с помощью термина «relation», которому в отечественной науке соответствует концепция реляционного подхода. Если рассматривать налоговую культуру и теневую экономику в рамках влияния только на процессы, формирующие бюджет, то их значимость для налогового поведения населения очевидна и может быть рассмотрена с применением реляционного подхода.

Использование реляционных инструментов в исследовании связей налоговой культуры и теневой экономики объясняется рядом причин:

– система реализации налоговых изъятий совершенствовалась вместе с развитием общества, следовательно, зависит от уровня налоговой культуры, которая, в свою очередь, формирует налоговое поведение всех его участников; налоговая культура определяет налоговую дисциплину, которая регламентируется правилами

поведения в обществе, в частности, установленными правовыми нормами;

– налогообложению подвергаются все граждане, независимо от уровня доходов, социального положения и сферы профессиональной деятельности, в этой связи принцип социальной справедливости является одним из самых противоречивых в процессах налогообложения, нередко инициирующих конфликты различного уровня в обществе, в том числе существование неформальных экономических отношений;

– предотвратить социальные конфликты, возникающие из-за неравенства доходов, возможно, если уровень налоговой культуры в обществе высок; действующая в настоящее время система налогообложения РФ не способствует сглаживанию социальной напряженности, а в некоторых ее элементах даже содействует таким конфликтам;

– девиантное поведение налогоплательщиков, их стремление искусственно снизить размеры налоговых изъятий зачастую одобрительно воспринимается обществом, что, в свою очередь, свидетельствует о невысоком уровне развития налоговой культуры населения и хозяйствующих субъектов.

Налоговая культура представляет собой сложную, многоуровневую систему, которая одновременно реализует множество функций: коммуникативную, формирования налогового опыта, познавательную, регулятивную и нормативную, сигнификативную и гуманистическую. Налоговая культура определяет налоговую дисциплину, оценивается поведением граждан при ассимиляции в сферу налогообложения, становится элементом материальной культуры [5].

Налоговая культура влияет на теневую экономику различными способами: посредством социализации, создания и введения системы моральных ценностей, образцов поведения, формирования рациональных моделей налоговых институтов. Однако в настоящее время понятие налоговой культуры отсутствует в определении социально справедливых механизмов реализации функций системы налогообложения, следовательно, не способствует противодействию процессам расширения теневого сектора. Применение реляционного подхода обосновывает целесообразность повышения значимости этой категории в системе налогообложения [1].

Высокая степень практической важности характеристик налогового поведения граждан и налоговой культуры в современном российском обществе в целом не становится причиной развития научных исследований в рассматриваемой области. Это можно объяснить существованием трех ключевых причин, сущность которых сводится к следующему:

– во-первых, декларирование высокой степени важности формирования налоговой культуры в обществе сопровождается отсутствием ее востребованности на практике и недостаточным использованием ее потенциала при аккумулировании налоговых доходов бюджетов всех уровней;

– во-вторых, нередко состояние социальной среды не способствует развитию в гражданине качеств добросовестного налогоплательщика, что, в свою очередь, не удовлетворяет потребность общества в человеке высокой налоговой культуры;

– в-третьих, наблюдается сглаживание различий между процессами налоговой оптимизации, налоговой минимизации, уклонения от упла-

ты налогов предпринимательскими обществом в качестве закономерного структурами, что воспринимается явления.

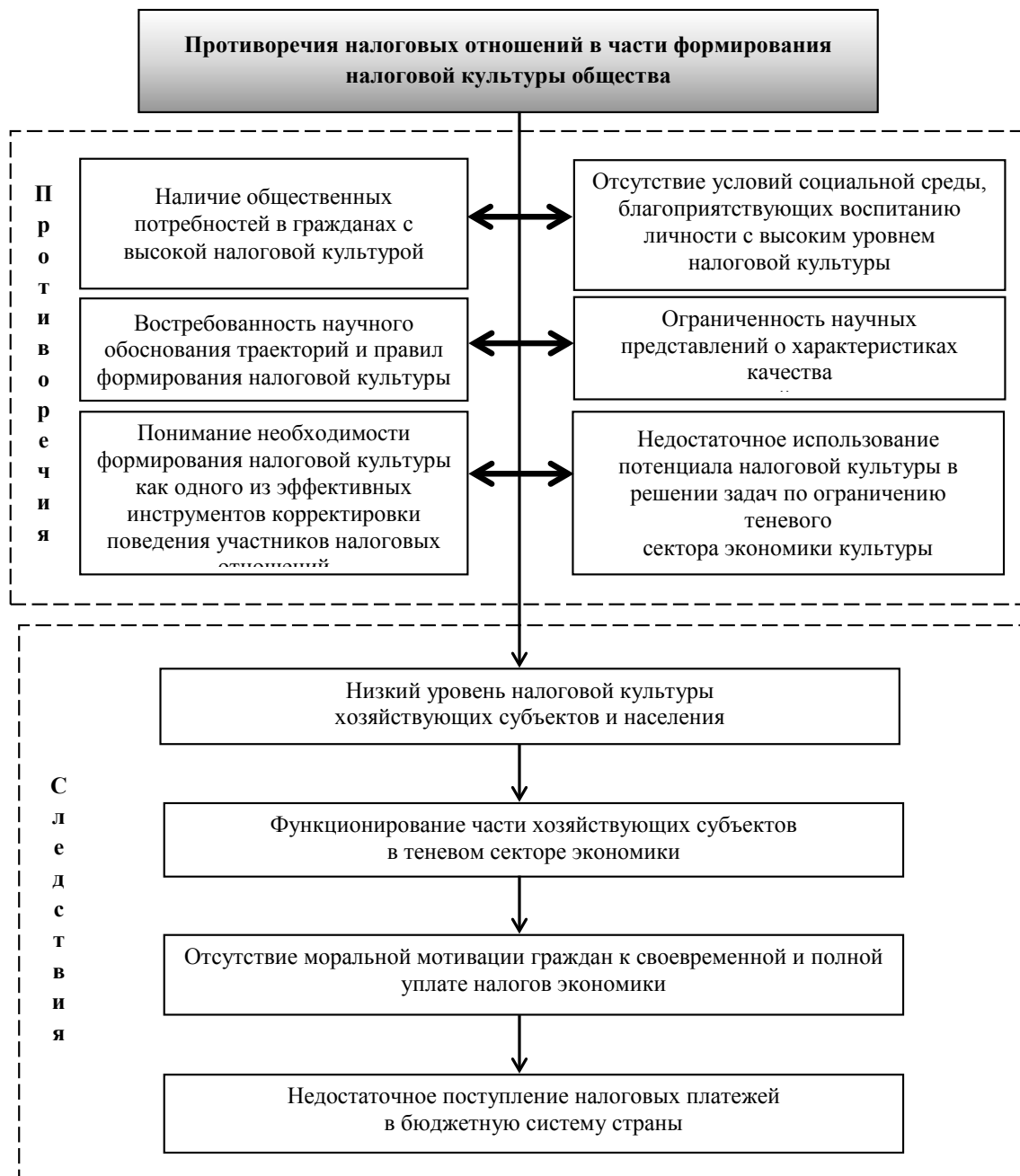

Рисунок 1 – Противоречия налоговых отношений и их следствия в формировании налоговой культуры общества

Таким образом, научно обоснованное совершенствование налоговой культуры общества становится недостаточно востребованной задачей в условиях современных российских реалий. Кроме того, указанные выше причины синхронизируются с нали-

чием ряда противоречий в налоговых отношениях: между общественными потребностями в гражданах, обладающих высокой налоговой культурой, и условиями социальной среды, которые не благоприятствуют воспитанию таких личностей; между потребно-

стью в научном обосновании траекторий и правил формирования налоговой культуры и не разработанностью научных представлений о характеристиках ее качества; между пониманием необходимости формирования налоговой культуры как одного из эффективных инструментов влияния на участников налоговых отношений и недостаточным использованием ее потенциала в решении задач по ограничению размеров теневого сектора экономики (Рисунок 1).

Для укрепления налоговой культуры в стране необходимы партнерские взаимоотношения государства, предпринимательских структур и различных социальных групп [4]. На начальном этапе здесь надо мобилизовать образовательные учреждения, которые будут осуществлять просвещение граждан в части необходимости добровольной и своевременной уплаты налогов. Проведение специальных налоговых семинаров позволит устранить недоверие граждан к государственным органам по поводу целевого и рационального расходования аккумулированных налоговых изъятий.

Второй этап предполагает научно обоснованное совершенствование администрирования налоговых отношений, где ведущую роль будут

играть государственные органы законодательной и исполнительной власти. Сформированные и реализуемые ими механизмы управления должны иметь социально ориентированный характер, а также пользоваться поддержкой со стороны предпринимательских структур и всех слоев гражданского общества.

Третий этап совершенствования налоговой культуры следует рассматривать в контексте согласования экономических интересов всех субъ-

ектов налоговых отношений. В этом смысле можно ориентироваться на концепцию адаптивно-эволюционного подхода, когда предпринимательская структура осознанно избегает конкурентного противостояния для обеспечения прибыльности и защиты от негативных факторов внешней среды. Вступая в экономические отношения с различными партнерами из государственного и частного секторов, она пытается сформировать своего рода состояние устойчивого равновесия с целью устранения опасных для себя ситуаций.

Эффективное взаимодействие предпринимательских структур с представителями государства проявляется, прежде всего, в установлении открытых информационных связей с налоговыми органами [2]. Обладая достаточным уровнем налоговой культуры субъект генерирует положительные информационные потоки в направлении контролирующих инстанций. Отрицательные качественные характеристики поступающей информации свидетельствуют о нарушениях действующего законодательства и необходимости введения корректирующих налоговую культуру мер. Следовательно, налоговую культуру необходимо рассматривать как продолжительный, эволюционно формирующийся процесс, в основу которого положено упорядоченное взаимодействие всех участников налоговых отношений в направлении достижения общественно значимой цели рационального аккумулирования ресурсов консолидированного бюджета страны.

Необходимо отметить, что в настоящее время налоговые органы проводят планомерную работу со всеми категориями налогоплательщиков в части повышения уровня налого-

вой культуры и налоговой дисциплины в обществе. Активное использование информационных технологий органами ФНС России и доступность налогоплательщикам нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность контролирующих структур, доказали, что имеются значимые результаты в деле профилактики налоговых правонарушений [3]. Это, несомненно, позитивно сказывается на повышении уровня налоговой культуры.

Планомерное формирование основ финансовой и налоговой грамотности с помощью средств массовой информации, посредством проведения научных и общественных конференций будет также формировать налоговую культуру населения. Совместно с рациональным администрированием налогов и реализацией контрольных мероприятий это станет весомым фактором укрепления налоговой дисциплины и противодействия расширению теневого сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богославец Т.Н. *Налого-*

вая культура в условиях социальных транс-формаций // Вестник Омского университета. – Серия «Экономика». – 2011. – №1. – С. 193-196.

2. Гурова Е. А., Трысячный В.И., Кузьменко И. П. *Разработка инновационной стратегии развития организации сетевого типа // Вестник СевКавГПИ. – 2013. – № 15. – С. 12-15.*

3. Кузьменко В.В., Молодых В.А., Кузьменко И.П. *Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2012. – № 2 (22). – С. 25-31.*

4. Кузьменко В.В. *Проблемы формирования эффективной налоговой политики в отношении теневого сектора экономики /В.В. Кузьменко, В.А.Молодых // Вестник СевКавГТИ. – Ставрополь, 2016. – №4. – С.69-73.*

5. Миллер А.Е., Богославец Т.Н. *Влияние налоговой культуры на формирование государственного бюджета / А.Е. Миллер, Т.Н. Богославец // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – №4. – С. 156-160.*

УДК 330.15
ББК 65.28

Ткаченко И.Н. канд. биол. наук,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Хе В.Х. д-р биол. наук, доцент,
Филатов В.В.
аспирант,
Дубинин А.В.
аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа
г. Ставрополь

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И АНТРОПОГЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения экологической, экономической и антропогенной безопасности. Рассмотрены социальный, экологический и экономический аспекты экологии в современных условиях. Проанализированы факторы, влияющие на устойчивость социо-эколого-экономической системы. Описаны проблемы взаимодействия между человеческим обществом и природой, экономикой и экологией.

Abstract. The article discusses the issues of environmental, economic and human security. It is considered social, ecological and economic aspects of ecology in modern conditions. Analyzed the factors affecting the stability of the social, ecological and economic system. Interaction problems between a human society and the nature, economy and ecology are described.

Ключевые слова: экологическая безопасность, окружающая среда, экономика, экология, охрана окружающей среды.

Key words: ecological safety, environment, economics, integration, ecology, preservation of the environment.

В связи с актуализацией экологических проблем, все большее внимание в исследованиях мировой науки уделяется взаимодействию окружающей среды и здоровью человека, экономики и экологии. Экологическая безопасность является одной из основных составляющих экологической стратегии нашей страны наряду с обеспечением рационального использования природных ресурсов и охраной окружающей среды.

Окружающая человека среда представляет собой часть естественной природной среды, которая в результате взаимодействия общества и природы преобразуется в качественно новую структуру, органически соединяющую в себе элементы естественной среды с искусственно созданными элементами, продуктами хозяйственной деятельности человека. Она характеризуется сложным переплетением природных и социальных, экономических факторов, отражающих особенности взаимоотношений общества, человека и природы под воздействием научно-технической революции.

Группа социальных факторов обладает определенными свойствами, которые могут сказаться на условиях

жизни человека и состоянии его здоровья. Так, если говорить о влиянии условий труда, то следует выделить социально-экономические, технические и организационные, естественно-природные группы факторов.

Социально-экономические факторы являются определяющими и обусловлены производственными отношениями. Технические и организационные факторы оказывают непосредственное воздействие на создание материально вещественных элементов условий труда (средства, предметы и орудия труда, технологические процессы, организация производства, применяемые режимы труда и отдыха). Естественно-природные факторы характеризуют воздействие на работников климатических, геологических и биологических особенностей местности, где протекает работа.

В реальных условиях этот сложный комплекс факторов, формирующих условия труда, объединен многообразными взаимными связями, изменение в уровнях воздействия любого из перечисленных факторов может привести к нарушениям в состоянии здоровья.

Для современного человека здоровье, безусловно, относится к числу приоритетных ценностей. В 1989 году на I Международном симпозиуме в Louvain-la-Neuve отмечена необходимость глубокой ревизии представлений о здоровье и было введено понятие науки о здоровье (валеологии), как междисциплинарной проблемы, включающей не только фундаментальные, медицинские, исторические, но и социальные, экономические, экологические аспекты [5]. По данным Всемирной организации здравоохранения, к ведущим факторам, обуславливающим как индивидуальное, так и общественное здоровье населения от-

носится состояние окружающей среды. Технический прогресс влечет за собой не только экономические достижения, но и появление новых экологических факторов [4].

Жизнедеятельность человека осуществляется в системе «человек - окружающая среда», характеризующейся наличием определенных зависимостей, таких как неразрывность и постоянство.

Отклонения от допустимых условий деятельности всегда сопровождаются воздействием негативных факторов на человека и принуждают его переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды, что отрицательно влияет на производительность труда, ухудшает самочувствие, приводит к травмам и заболеваниям, а иногда и к гибели людей. Человек и окружающая его среда гармонично взаимодействуют в условиях, когда потоки энергии, вещества и информации находятся в пределах, благоприятно воспринимаемых человеком и природной средой.

Экономика неотъемлемо связана с окружающей средой и напрямую зависит от нее. Общество стремится к экономическому росту и научно-техническому прогрессу. Поэтому правомерно сделать вывод о том, что общество стремится совместить решение этих двух проблем [6].

Главной объединяющей силой экономики и экологии является человек. Удовлетворяя свои потребности в продовольствии и разнообразном техническом сырье, человек вторгается во взаимосвязи живой природы. Он главный двигатель экономики, главное действующее лицо в производстве, экономическом обмене и потреблении и вместе с тем - продукт экономических отношений и социальной организации общества [2].

В условиях современного постиндустриального общества оказывается значительное воздействие на окружающую среду, зачастую ведущее к необратимым изменениям. Увеличение масштабов хозяйственной деятельности отрицательно влияет на состояние природы и условия жизни людей, приводит к тому, что на данных территориях наблюдается повышенная степень загрязнения почвы, воды и воздуха, обеднение или отсутствие дикой флоры и фауны, преобладание искусственных элементов среды, скопление промышленных и бытовых отходов, высокий уровень шума, магнитных полей и других вредных физических воздействий. Загрязнение окружающей среды отходами производства и потребления приводит к уменьшению земель сельскохозяйственного назначения, а также требует огромных затрат на хранение, захоронение, уничтожение отходов. Экономический ущерб от загрязнений окружающей среды выражается в росте заболеваемости населения и снижении продуктивности земельных, водных и лесных фондов. Деятельность человека стала источником и причиной взаимообусловленного экономического и экологического кризиса во многих регионах планеты.

В связи с этим, особенностью окружающей человека среды, как объекта правовой охраны, является то, что в ней нарушены естественные процессы саморегуляции и самовосстановления, действующие в природе, вследствие чего необходима постоянная и целенаправленная деятельность людей по поддержанию качества среды обитания, гармонизации экологических и экономических интересов общества.

В отличие от природной среды, охрана которой обеспечивается путем

сохранения и воспроизводства природных объектов и комплексов, охрана окружающей человека среды - это система установленных законом мер, направленных на предупреждение и устранение отрицательных экологических последствий антропогенной деятельности, оздоровление и улучшение среды обитания человека в целях обеспечения благоприятной окружающей среды для настоящих и будущих поколений людей.

Охрана окружающей человека среды обеспечивается по двум основным направлениям - в отраслях народного хозяйства (в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, в военной деятельности, на транспорте и др.), а также в пределах отдельных территорий (городских и сельских поселений, рекреационных зон и др.).

В отраслях экономики охрана окружающей человека среды осуществляется на всех стадиях хозяйственного процесса: проектирования, размещения, строительства и ввода в эксплуатацию предприятий, сооружений и других производственных объектов; при эксплуатации указанных объектов, включая выпуск готовой продукции, а также выброс вредных веществ и размещение производственных и других отходов.

Многие отрасли хозяйства находятся в большой зависимости от природных ресурсов, формирующихся в ходе экологических процессов. Раньше обеспеченность экономики природными ресурсами не воспринималась как зависимость от законов экологии. Но по мере роста производства и особенно в XX столетии эта зависимость стала проявляться чаще и масштабнее. Можно привести еще много примеров того, как экология влияет на экономику. Однако следует еще раз повторить, что наиболее зна-

чительное влияние обусловлено теми изменениями в природе, которые вызваны хозяйственной деятельностью человека. Суммарный экономический ущерб, нанесенный во второй половине XX века природным системам, окружающей среде и через них - здоровью людей, сейчас уже намного превышает мировой годовой бюджет. Все же практическая экономика стихийно сопротивляется увеличению влияния на нее экологических факторов и экологического долга, так как они накладывают ограничения на рост экономики.

В 1991 году в нашей стране был принят Федеральный закон «Об охране окружающей природной среды», который заполнил пробел экологического законодательства и определил основные пути решения противоречий, возникающих между экологией и экономикой. Данный Закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле [3].

Нормативным актом, имеющим основной своей целью обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на здоровья и благоприятную окружающую среду является не только Закон об охране окружающей среды, но и Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В соответствии с ним санитарно-эпидемиологическом благополучии населения – состояние здоровья населения, среды обитания человека, при кото-

ром отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечивает благоприятные условия его жизнедеятельности.

Как показывает анализ литературных источников, в последние годы говорят о фундаментальном значении социальных потребностей и потребностей отдельного человека в гармонизации экологии и экономики. Вместе с тем возникает угроза экологической опасности, выражающаяся в угрозе разрушения окружающей человека среды и всего живого в результате неконтролируемого развития экономики, отставания технологии и в резком увеличении интенсивности техногенных аварий и катастроф. Интенсивное вовлечение новых ресурсов в техногенную деятельность оказывается губительным для человечества и способствует углублению экологического кризиса и дальнейшему загрязнению окружающей природной среды. В этих условиях важным направлением государственной политики должны стать обеспечение охраны окружающей среды и здоровья человека.

Преодоление экологического кризиса требует определения допустимой антропогенной нагрузки на биосферу, соизмерения природных и производственных потенциалов территории, нормирования техногенных воздействий, т.е. экологической регламентации хозяйственной деятельности человека. Не менее важно обеспечить всесторонний и объективный контроль за выполнением экологических регламентов на глобальном, региональном и локальном уровнях, - то, что может быть реализовано еще до глубокой экологизации экономики и производства.

Наиболее полно эти требования могут быть реализованы в преде-

лах такого природно-хозяйственного комплекса, который образует равновесную эколого-экономическую систему.

В настоящее время существует два уровня интерпретации понятия эколого-экономической системы - глобальный и территориальный. Согласно первому эколого-экономическая система трактуется как тип экологически ориентированной социально-экономической формации. Именно в этом смысле на закрытии Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. ее председатель М. Стронг говорил о необходимости перехода человечества от экономической системы к эколого-экономической системе. Но в глобальном смысле пока что это отдаленная и довольно абстрактная перспектива. Для практической реализации принципа сбалансированного природопользования важно иметь представление об эколого-экономической системе на территориальном уровне - в отдельных регионах и промышленных комплексах.

В такой трактовке эколого-экономическая система - это ограниченная определенной территорией часть техносферы, в которой природные, социальные и производственные структуры и процессы связаны взаимоподдерживающими потоками вещества, энергии и информации. В литературе по инженерной экологии довольно широко употребляется понятие природно-технической системы.

Под природно-технической системой понимают совокупность природных и искусственных объектов, сформировавшуюся на какой-то территории в результате строительства и эксплуатации промышленных комплексов, инженерных сооружений и технических средств, взаимодейству-

ющих с компонентами природной и социальной среды [1].

Поиск компромисса между экономическим развитием и природоохранной деятельностью общества составляет основную идею экономики охраны окружающей среды.

На макроэкономическом уровне оценка общественно необходимой величины природоохранных затрат основывается на выборе принципиальной позиции в отношении затрат на поддержание качества среды. Речь идет о трех различных методологических направлениях.

Сторонники экстенсивного направления считают сложившуюся практику техногенной экспансии неизбежной, а природоохранные усилия неэффективными, возможно бесполезными и даже замедляющими экономический рост. Приверженцы такого технократического подхода, как правило, недооценивают экологический ущерб и пренебрегают природоохранными мероприятиями.

Представители экономического направления ограничивают природоохранные затраты сопоставлением с текущими экономическими результатами на основе нормативных требований. Данный подход теоретически обосновывает не слишком большие природоохранные затраты, согласованные с реальными возможностями экономики. Он основан на несовершенных экологических нормативах и, как правило, принимает долговременные эффекты и последствия только в виде оговорок. В результате недооцениваются экономические убытки, вызванные экологическим неблагополучием. Именно в рамках экономического подхода разработаны методы расчета экономического ущерба, наносимого загрязнением, а также методы расчета платежей за пользование

природными ресурсами и за загрязнение среды.

Глобальное направление опирается на идею эколого-экономической сбалансированности и строится на самом полном учете экономических, экологических и социально-экологических составляющих в рамках долговременной природоохранной стратегии общества. При этом подходе оценки необходимых природоохранных затрат достигают максимальных значений [1].

По оценкам экономистов, совокупные затраты, гарантирующие сохранение качества окружающей среды, должны составлять 8–10% ВВП. А для России эта доля должна быть существенно выше, поскольку состояние окружающей среды в нашей стране классифицируется зарубежными экспертами как экоцид [1].

Исходя из сложившейся практики, экономисты нередко ставят вопрос о разумной величине вложений в охрану окружающей среды. Они утверждают, что такие вложения тормозят темпы экономического и социального развития, а вкладываемый в охрану природной среды капитал практически не дает отдачи с точки зрения производства и в явном виде не ведет к повышению материального уровня жизни населения. Это суждение основано на глубокой недооценке экологической обусловленности экономики и еще достаточно широко распространено. Анализ ситуаций, сложившихся в зонах экологического бедствия, свидетельствует о том, что без соответствующих положений в стабилизацию состояния среды обитания человека невозможно рассчитывать на долговременные инвестиции капитала в производство, а следовательно, высокий материальный уровень жизни людей.

С позиций господствующего экономического подхода очевидно стремление хозяйствующих субъектов выбрать и осуществить такой вариант природоохранных мероприятий, чтобы разница между стоимостью полученного эффекта (предотвращенного ущерба) и затратами на проведение природоохранных мероприятий была максимальной. Наилучший с этой точки зрения вариант называют экономическим оптимумом качества природной среды. Он имеет место, когда прирост природоохранных затрат при малом уменьшении экологических нарушений становится равным снижению экономического ущерба от них.

С позиций устойчивого (глобального) развития граница разумных природоохранных затрат должна проходить там, где объем вложений гарантирует долговременную стабилизацию качества окружающей среды и основных процессов биосферы.

Из вышесказанного следует, что особенность интеграции аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды и здоровья человека состоит в постепенной смене объекта регулирования-эколого-экономической системы, на единую целостную социо-эколого-экономическую, которая предполагает построение следующих принципов:

- приоритет охраны жизни и здоровья человека;
- научно-обоснованное сочетание экологических и экономических интересов;
- рациональное и неистощительное использование природных ресурсов;
- платность природопользования;
- соблюдение требований природоохранительного законодательства,

неотвратимость ответственности за его нарушение;

– гласность в работе экологических организаций и тесная связь их с общественными объединениями и населением в решении природоохранных задач;

– международное сотрудничество в области охраны окружающей среды.

В заключении, можно сделать выводы о том, что при соблюдении интеграции аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды и здоровья человека, понимается совокупность предусмотренных законодательством экономических мер обеспечения охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимова Т.А., Кузьмин А.П., Хаскин В.В. *Экология. Природа - Человечество - Техника: Учебник для вузов.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 343 с.
2. Вайн В.А. *Экология как фактор экономического развития // Известия ЮФУ. Технические науки.* – 2009. – №6.
3. Гайсин М.И. *Вопросы экологической безопасности и экономики // Вестник ТГПУ. Технические науки.* – 2008. – №14.
4. Галеев А.К. *Гигиеническая оценка загрязнения окружающей среды и состояния здоровья подростков на территории города с разным уровнем антропогенной нагрузки: Дис. канд. мед. наук.* – Казань, 2011. – 148 с.
5. Глазачев С.Н., Гагарин А.В., Глазачев О.С., Сотникова Н.Н. *Практикум по экологии. Часть V. Экология человека: учебное пособие.* – М.: МГГУ-ТЭКОЦЕНТР-МГОУ, 2007. – 100 с.
6. Долматова Л. Г., Соломкина Е. А. *Экологическая устойчивость – как фактор повышения экономической эффективности использования земельных ресурсов // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации.* – 2012. – №4.
7. Пивоваров Ю.П., Королик В.В., Зиневич Л.С. *Гигиена и основы экологии человека: Учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений / Под ред. Ю. П. Пивоварова.* – 2-е изд.. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 528 с.
8. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Малахова Т.Ю. *Современные проблемы и перспективы развития экологического аудирования для обеспечения безопасности окружающей среды // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2017. – № 2 (42). – С. 14.

УДК 332.1
ББК 65.433

Гладилин В.А.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский филиал
Московского педагогического государственного университета,
Абросимова Т.Ф.
канд. экон. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Аннотация. Во многих странах туризм развивается быстрыми темпами, является ведущей отраслью страны и имеет важное социально-экономическое значение, т.к. ведет к увеличению валютных поступлений, созданию новых рабочих мест, развитию социальной и производственной инфраструктуры в регионах, интегрированию во все отрасли, связанные с производством туристских услуг и обеспечению роста уровня жизни местного населения.

Abstract. In many countries, tourism is developing rapidly, is the leading industry in the country and is of important socio-economic importance, because it leads to an increase in foreign exchange earnings, the creation of new jobs, the development of social and industrial infrastructure in the regions, integration in all sectors related to the production of tourist services and ensuring the growth of the living standards of the local population.

Ключевые слова: туризм, кластер, политика, рынок, регион.

Keywords: tourism, cluster, politics, market, region.

В современных условиях туризм имеет четкие характеристики и множество определений в понятийном смысле. Испытывая прямое влияние экономики, туризм, в отличие от путешествий, характеризуется двойственностью внутренней природы, так как является не только массовым и особым видом отдыха, но и деятельностью по организации и осуществлению путешествий. Во многих странах туризм развивается быстрыми темпами, является ведущей отраслью страны и имеет важное социально-экономическое значение, т.к. ведет к увеличению валютных поступлений, созданию новых рабочих мест, развитию социальной и производственной инфраструктуры в регионах, интегрированию во все отрасли, связанные с производством туристских услуг и обеспечению роста уровня жизни местного населения. В России, в соответствии с Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.10.1996г., определены основные принципы политики государства в данном секторе экономики: - обеспечение гражданского права на отдых и свободное передвижение; - регулирование отношений, которые возникают

в процессе реализации данного права; -установление законодательных основ, нацеленных на организацию единого туристского рынка; - рациональное использование туристских ресурсов. В этой связи федеральным законом сформулировано следующее определение понятия «туризм».

Туризм – временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания. [1] Вследствие того, что туризм основан на использовании местных туристских ресурсов, приносящих региону или государству доход, важнейшей задачей является предоставление качественных услуг туристам, а также качественное развитие самой туристской индустрии. Туристская индустрия - это совокупность средств размещения, транспортных средств, объектов питания, мест развлекательного, познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения; организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-переводчиков. [1]. Располагая материально-технической базой, туристская индустрия способствует обеспечению занятости большого количества людей и связана со всеми секторами национальной экономики. Туризм, в зависимости от обслуживания категорий населения и составляющих его услуг, подразделяется на внутренний и международный. Внутренний туризм – представляет собой временный выезд граждан в пределах

национальных границ своей страны для отдыха, удовлетворения потребностей развлекательного характера, занятий спортом, получения познавательной информации, и иных туристских целях. Международный туризм – это целенаправленная и организованная деятельность предприятий туристской сферы, основанная на предоставлении туристского продукта и туристских услуг иностранным туристам на территории Российской Федерации (въездной туризм), а также предоставлением таких продуктов и услуг за рубежом (выездной туризм).

Потенциал России для развития внутреннего и въездного туризма трудно переоценить. Богатое природное и культурно-историческое наследие страны предполагает возможность предоставления разнообразных видов туризма: рекреационный туризм (являющий своей целью отдых и развлечения), лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный (в состав которого входят религиозный, паломнический), деловой, образовательный, экстремальный, спортивный, экологический, сельский, научный и др. Вместе с тем, следует отметить, что туристский потенциал нашей страны используется далеко не в полной мере. Сдерживающими факторами развития как внутреннего, так и въездного туризма, является неразвитая инфраструктура, отсутствие благоприятного инвестиционного климата, низкое качество предоставления туристских услуг, отсутствие имиджевого позиционирования Российской Федерации как туристской державы на международном рынке, что оказывает негативное влияние на рейтинговые показатели страны. По результатам исследований, представленных на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ), Россия в 2009

году заняла 59 место среди 133 стран по конкурентоспособности туристского сектора экономики, по качеству дорог - 104, по числу мест в гостиницах - 85, а по ценовой доступности размещения в них - 115, по открытости для туризма - 108, по эффективности маркетинговой деятельности в туризме - 122, по отношению местного населения к иностранцам - 131. [4] На плечи участников рынка в сфере туризма ложится нелегкий труд: необходимо возрождение внутреннего туризма и его социальной составляющей, вложение значительных финансовых средств в создание новых мест отдыха и реставрацию существующих, укрепление и расширение материальной базы туризма. Надо понимать, что одни только уникальность природных ресурсов и культурное наследие не могут быть единственным и достаточным условием для обеспечения успешного развития туризма в стране, так как представляют собой лишь один из элементов туристско-рекреационного потенциала. В современной глобальной экономике состояние туризма во многом на прямую зависит от развития наиболее конкурентоспособных туристских консолидаций, основанных на использовании не только культурно- исторических и природных ресурсов, но и соответствующей инфраструктуры, профессиональных кадров, образовательных и научно- производственных учреждений, широкой сферы развлечений и т.п.. Характерным для туристской отрасли в России сегодня является возрастание количества выезжающих за границу, при одновременном существовании значительных проблем, касающихся внутреннего туризма. Государство находится в поисках адаптивных стратегических решений, позволяющих изменить подобную не-

благоприятную ситуацию в отрасли. Одним из таких решений является повышение конкурентоспособности уже существующих туристских регионов и развитие новых.

Анализ мировой хозяйственной практики показывает, что наиболее экономически эффективным, конкурентоспособным и перспективным направлением развития территорий является использование кластерного подхода, который в последние годы стал главным инструментом, служащим для разработки экономических стратегий в странах с высоким уровнем конкурентоспособности предлагаемых услуг. Термин «кластер» заимствован из английского языка, буквально означает «расти вместе». Интерес к кластерам как эффективному инструменту повышения конкурентоспособности появился в последней четверти XX века. Основоположником кластерного подхода к определению и повышению региональной конкурентоспособности является профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер. По Портеру, кластер - это группа географически локализованных взаимосвязанных компаний - поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.[3] Главным выводом, сделанным Портером, являлось следующее: чем больше развиты кластеры в отдельной стране, тем выше в этой стране уровень жизни населения и конкурентоспособность компаний. В последнее время и в России все большее внимание в региональном развитии уделяется подходу, основанному

на кластерах. Принципы организации и формирования кластеров изложены в Концепции кластерной политики в РФ, принятой Правительством в 2008 г. Вследствие чего, применение кластерного подхода в стратегии социально-экономического развития ряда регионов Российской Федерации заняло одно из передовых мест.

Реализация политики, основанной на кластерном подходе, способствует повышению конкурентоспособности через реализацию эффективного взаимодействия участников кластера, базирующемся на близком географическом расположении, широком доступе к информации, инновациям, ноу-хау», высококвалифицированным кадрам, специализированным услугам, при одновременном снижении транзакционных издержек.

Становление и развитие кластеров в современной экономике ведет к привлечению прямых зарубежных инвестиций и активной внешнеэкономической интеграции. Вхождение в глобальные цепочки создания добавочной стоимости при помощи кластеров способствует существенному увеличению уровня технологической базы, качеству и скорости экономического роста [1].

К числу признаков, характерных кластеров относят: - наличие у субъектов кластера конкурентных преимуществ для его развития, к которым относятся, в том числе: выгодное географическое положение, формирование необходимой инфраструктуры, наличие поставщиков комплектующих и связанных услуг, доступ к сырью, высокоспециализированным кадровым ресурсам, наличие исследовательских организаций и профильных учебных заведений;

– сильные конкурентные позиции на региональных и международ-

ных рынках;

– высокий потенциал участников кластера для организации и увеличения экспорта;

– наличие координации в коллективной деятельности по продвижению на внутренних и внешних рынках товаров и услуг;

– эффективность взаимодействия между субъектами кластера, вследствие использования различных механизмов, таких как субконтрактация, партнерские отношения, устанавливаемые с образовательными учреждениями и исследовательскими организациями;

– множественность субъектов, задействованных в выгодном для всех участников сотрудничестве, провоцирует возникновение синергетического эффекта взаимодействия.

Вектор развития российской туриндустрии определен в концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)», принятой Правительством Российской Федерации [2].

Суть концепции находит отражение в использовании кластерного подхода в развитии туризма, т.о. сосредоточения в рамках ограниченной территории организационных и финансовых усилий, направленных на создание оптимальных условий для развития туристской инфраструктуры и сферы сопутствующих услуг.

Подчеркивая то, что ключевые туристско-рекреационные ресурсы являются базой для формирования туристского кластера в регионе, необходимо понимать, что наряду с предприятиями, задействованными в производстве и реализации туристских услуг, участниками кластера также становятся местные администрации, представители общественности, про-

фессиональные объединения, образовательные учреждения, научно-исследовательские институты и т.д. При этом туристский кластер может формироваться не только на региональном уровне, но и на более локальном (муниципальном) уровне. В тоже время имеются примеры туристских кластеров, являющихся межрегиональными [3].

Одной из явных особенностей кластера считается способность быстро реагировать на различные изменения рыночных условий и адаптироваться к ним, что составляет явное преимущество для рыночного хозяйства. Это отражается в наличии широких возможностей для развития инновационной деятельности.

Необходимость стратегического подхода в сфере туризма обусловлена постановкой таких задач, как организация рационального потребления, проведение мероприятий по восстановлению и сохранению историко-культурного наследия, выявление направлений, приоритетных для данной региональной экономики и т.п. Стратегическая адаптивность кластера достигается наличием среды, позволяющей создавать особые условия для поиска конструктивных инновационных решений с их последующим незамедлительным внедрением в экономический оборот [4].

Субъектами туристского кластера в регионе являются: туроператоры, турагенты, транспортные организации объекты общественного питания и гостиничного хозяйства, различные типы специализированных организаций, общественных объединений, информационных структур, предприятий, оказывающие юридические, консалтинговые услуги, образовательные и научные учреждения.

Туристский сектор экономики,

базирующийся на кластерной организации, обладает явственными преимуществами. Органы власти при таком походе располагают действенным инструментарием по организации эффективного взаимодействия с бизнесом, в результате которого происходит более глубокое понимание показателей, характеризующих его состояние, а, соответственно, и тактических задач, необходимых для его успешного развития. Следствием этого является стратегическое планирование, основанное на реальном, целенаправленном и мотивированном использовании региональных ресурсов.

Благодаря тесным партнерским связям субъекты кластера извлекают более значительные выгоды за аналогичный промежуток времени. Предприниматели получают возможность систематизировать возникающие проблемы, выбирать пути, позволяющие преодолевать их с наименьшими потерями. ТанDEM региональной власти и бизнес-сообщества, характерный для кластера, посредством его авторитета и влияния способствует более действенному продвижению через федеральные структуры избранных инициатив, отражаемых в подготовке законопроектов, прохождению на федеральном уровне необходимых отраслевых и региональных преобразований.

Модель туристского кластера, обеспечивая устойчивость социально-экономического развития региона, способна учитывать интересы всех участников-активистов [1].

Формирование, также как и развитие, кластеров в туристской отрасли сопровождается следующими основными проблемами:

– отсутствие соответствующей инфраструктуры, а для некоторых ре-

гионов РФ и вовсе транспортной доступности;

- скудность познаний кадрового персонала, способного оценивать выгоды и конкурентные преимущества при такой форме кооперации;

- слабая восприимчивость руководящего состава к внедрению преобразований и инноваций;

- отсутствие в туристской деятельности практики, основанной на стратегическом планировании в рамках государственно-частного партнерства; -длительность периода становления туристского кластера (не менее 3-х лет).

В рамках существенного упрощения процедуры организации кластеров на территориях всех уровней (как региональном, локальном, так и стартовом) необходимо проработать и внедрить для таких образований нормативно-законодательную базу [5].

Необходимо отметить, что туризм определил конкретные законы своего экономического и социального развития на законодательном уровне, как в национальных границах государств, так и в системе всемирных туристских связей [6].

Процесс формирования индустрии туризма и ее устойчивого развития, как одной из важнейших отраслей в региональной экономике, в настоящее время невозможен только лишь с использованием существующих рыночных механизмов, без действий, исходящих от государства, и оказывающих реальную поддержку. Именно государству здесь отводится роль катализатора государственно-частного партнерства, включающего представителей власти, туристского бизнес-сектора, общественности и науки, чьи усилия должны объединиться в активном и коллективном участии по нахождению эффективного

экономического рычага, способствующего качественному улучшению жизни, за счет внедрения социально-значимых программ и инновационных проектов на региональном уровне.

В этой связи, кластерная политика является ключевым инструментом при решении задач, необходимых для качественного развития туристской отрасли в регионах, инновационного потенциала и уровня экономического развития страны в целом [7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладилин В.А. *Методология формирования и концепции инновационных процессов в экономике туризма*. – Москва, 2017.

2. Гладилин А.В., Гладилин В.А., Костюков К.И. *Региональная экономика. Ставропольский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования, «Московский педагогический государственный университет»*. – Ставрополь, 2016. – Том Часть 1 (2-е издание).

3. Гладилин В.А., Нечаева С.В., Карасева С.А. *Инновации в развитии туристско-рекреационного комплекса региона на основе повышения его инвестиционной привлекательности (на примере региона КМВ). Экономика и предпринимательство*. – 2016. – № 2-2 (67-2). – С. 250-254.

4. Гладилин В.А., Котова Т.Н. *Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2016. – № 8-1 (20). – С. 99-102.

5. Гладилин В.А., Юрина В.П., Грицай С.Е. *Некоторые проблемы и приори*

ритетные направления развития туризма и рекреации КМВ. Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2015. – № 2 (34). – С. 13.

6. Гладили В.А., Гладили А.В. Маркетинговые инновации и технологический прогресс в туристско-рекреационной сфере региона. В сборнике: ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. – 2016. – С. 106-109.

7. Абросимова Т.Ф., Гладили В.А. Анализ механизмов финансовых гаран-

тий и учета лицензирования туристской деятельности в РФ. Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 3 (43). – С. 11.

8. Малахова Т.Ю. Развитие туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 17.

УДК 338.91+379.95

ББК 65.433

Таранова И.В.

д-р экон. наук, профессор,

Институт Дружбы народов Кавказа,

Подколзина И.М.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный

университет,

г. Ставрополь

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация: В статье проанализирована и дана оценка основных тенденций развития туристско-рекреационной деятельности Ставропольского края, где рекреационный комплекс является существенной формой хозяйственной деятельности, как в настоящее время, так и в перспективный период. Продвижение туристско-рекреационного комплекса региона должно базироваться на том, что туризм является самостоятельной отраслью экономики Ставропольского края, создающей туристский продукт, доходы от реализации которого способствуют повышению благосостояния каждого отдельно взятого жителя Ставропольского края. Предложены: инструменты продвижения туристского продукта, а также туристского потенциала края как территории, благоприятной для развития туризма; меры для более эффективного развития и улучшения финансового состояния санаторно-курортного комплекса.

Abstract: The article analyzes and evaluates the main trends in the development of tourist and recreational activities of the Stavropol territory, where the recreational complex is an essential

form of economic activity, both at present and in the future. Promotion of the tourist and recreational complex of the region should be based on the fact that tourism is an independent branch of the economy of the Stavropol territory, creating a tourist product, the income from the implementation of which contributes to the welfare of each individual resident of the Stavropol territory. Proposed: tools to promote the tourism product, as well as the tourist potential of the region as a territory favorable for the development of tourism; measures for more effective development and improvement of the financial condition of the sanatorium complex.

Ключевые слова: санаторий, туризм, средства размещения, пансионат, профилакторий, доходы и расходы, финансовый результат, туристско-рекреационная деятельность.

Key words: sanatorium, tourism, accommodation facilities, boarding house, dispensary, income and expenses, financial result, tourist and recreational activities.

В настоящее время одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны является создание условий для улучшения качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг.

Некоторые страны мира с высоко развитыми санаторно-курортным и туристскими комплексами (Испания, Кипр, Греция, Италия, Чехия, Австралия и т.д.) до 30-50% своих доходов от внешнеэкономической деятельности зарабатывают в этом бизнесе. Но наряду с экономической целесообразностью, главной целью функционирования санаторно-курортного комплекса является восстановление работоспособности, поддержание и укрепление здоровья людей, формирование условий для здорового образа жизни. В связи с этим развитие санаторно-курортной сферы становится одной из важнейших и актуальных задач государственной политики и одним из инструментов оздоровления нации.

Туризм играет важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая создание дополнительных рабочих мест, рост занятости и повышение благосостояния населения. Туризм является одним из важных направлений, влияющих на рост экономики, в том числе на развитие таких сфер экономической деятельности, как услуги туристских компаний, коллективных средств размещения, транспорта, связи, торговли, производства сувенирной и иной продукции, общественного питания, сельского хозяйства, строительства и других отраслей, тем самым выступая катализатором социально-

экономического развития в целом.

Ставропольский край – один из крупнейших курортных и туристских регионов России по совокупности факторов (рельефу, флоре и фауне, климатическим и земельным ресурсам) и туристскому потенциалу.

Одним из значимых потенциальных ресурсов, обеспечивающих финан – совую устойчивость и развитие социальной сферы Ставропольского края, является санаторно-курортный и туристский бизнес. В современном мире курортная деятельность и туризм относятся к наиболее динамичным направлениям экономики. Туризм ускоряет развитие строительства, торговли, производства товаров повышенного туристского спроса, городского хозяйства, является источником создания дополнительных рабочих мест.

Ставропольский край – субъект Российской Федерации территория, которого составляет 66,3 тыс. км². Данный субъект находится между Черным и Каспийским морем.

Край славится лечебными минеральными и грязевыми источниками. Минеральные источники, такие как Нарзан, которые завоевали высшую международную награду в Реймсе, Франция. Ессентуки-4, Ессентуки-17, Ессентуки-40, Машук, Славяновская и Смиловская известны во всем мире. Этот район, очень богат источниками, располагает всемирно известным рекреационным комплексом, который называется Кавказские Минеральные Воды (КМВ). Сюда входят такие города, как Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и Железноводск.

За исключением зоны КМВ, на Ставрополье имеется еще несколько туристских зон:

1) Город Ставрополь – центр делового и местного туризма;

2) Город Невинномысск – относительно небольшой и развивающийся центр местного и делового туризма. В окрестностях города, в селе Казьминское, находится лечебно-оздоровительный комплекс на базе термальных вод, привлекающих местных туристов;

3) Территории, расположенные севернее Ставрополя, а также районы восточной части края.

На этой относительно небольшой территории курортов было обнаружено 130 минеральных источников, 90 из которых используются в медицин-

ских целях. Изобилие солнца, горного воздуха, роскошная флора и фауна, минеральные источники сделали это место знаменитым курортом. Естественная сокровищница исцеляющей минеральной грязи, которая имеет уникальные медицинские характеристики, находится на озере Тамбукан, расположенном в окрестностях Пятигорска. Автомагистраль и железная дорога соединяют эти небольшие курорты. Минеральный аэропорт предлагает рейсы в крупнейшие российские и зарубежные города[8].

Таблица 1 – Специализированные средства размещения по формам собственности в 2016 г.

Наименование показателя	Всего	В том числе:	
		Санаторно-курортные организации	Организации отдыха
Число специализированных средств размещения	122	115	7
в том числе по формам собственности:			
- государственная	47	46	1
- муниципальная	2	1	1
- общественных объединений (организаций) и собственность профессиональных союзов	28	27	1
- частная	24	21	3
- смешанная российская (без иностранного участия)	13	12	1
- иностранная	8	8	-
Число коек (мест) в средствах размещения	30552	30011	541
в том числе по формам собственности:			
- государственная	11109	11055	54
- муниципальная	200	-	200
- общественных объединений (организаций) и собственность профессиональных союзов	10112	9997	115
- частная	4377	4225	152
- смешанная российская (без иностранного участия)	2921	2901	20
- иностранная	1833	1833	-
Численность размещенных лиц, тыс. человек	525,6	512,8	12,8
в том числе по формам собственности:			
- государственная	179,1	178,5	0,6
- муниципальная	0,7	-	0,7
- общественных объединений (организаций) и собственность профессиональных союзов	190,2	182,4	7,8
- частная	67,4	64,8	2,6
- смешанная российская (без иностранного участия)	55,6	54,5	1,1
- иностранная	32,6	32,6	-

К уникальным туристским ресурсам Ставропольского края относятся следующие:

– огромное количество запасов минеральных вод (более 100 источников), термальных источников и грязей;

- разнообразие природных ландшафтов;
- значительное количество памятников истории, культуры, археологии, (8 древних городищ), природы (более 100 единиц);
- возможность круглогодичного отдыха на территории Минеральных Кавказских Вод, из – за благоприятные климатические условия;
- обладает богатой флорой и фауной;

- наличие множества водных ресурсов (большое количество рек, множество озер), в том числе с лечебными грязями.

По результатам таблицы 1 видно, что количество баз отдыха и санаторно-курортных организаций, оказывающих лечебно-оздоровительный услуги, в Ставропольском крае насчитывается 122 единицы, причем большая доля – это государственная собственность.

Таблица 2 – Специализированные средства размещения по городам и районам Ставропольского края

Наименование показателя	Число средств размещения			В них коек (мест)			Численность лиц, лечившихся и отдыхающих, тыс. чел.		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Всего по краю	123	122	122	30432	31376	30552	522,5	539,8	536,1
в том числе:									
Изобильненский	8	8	7	507	534	428	14,8	12,5	13,6
Шпаковский	-	1	1	-	200	200	-	0,6	0,7
Ставрополь	1	1	1	125	125	125	0,2	0,1	0,1
Георгиевск	1	1	1	-	-	-	6,5	6,5	6,9
Ессентуки	25	26	25	7137	7493	7182	115,6	120,2	119,6
Железноводск	22	21	23	4714	4743	5207	81,9	92,2	90,2
Кисловодск	42	41	40	11610	11924	11554	189,2	199,9	203,9
Минераловодский	2	2	1	412	342	122	7,7	3,1	2,2
в т.ч. г. Минеральные Воды	1	1	1	122	122	122	2,9	2,5	2,2
Невинномысск	2	2	2	174	174	174	2,1	1,9	2,1
Пятигорск	20	19	21	5753	5841	5560	104,2	102,8	96,8
Регион Кавказских Минеральных Вод	112	110	111	29626	30343	29625	505,5	524,8	519,6

Специализированные средства размещения обладают индивидуальным подходом к организации отдыха для каждой группы туристов. В Ставропольском крае около 7 единиц баз отдыха.

На популярность курортов оказывает огромное влияние развитие транспорта. Данное явление объясняется тем, что любой курорт будет доступным в любое время года.

Не так давно в Российской Федерации была введена коммерческая медицина, её стремительное распространение среди субъектов ме-

дицинской деятельности породило новое явление: назначение пациенту объективно необоснованных диагностических и лечебных процедур, требующих дополнительной оплаты. Данное явление наблюдается как среди государственных, так и муниципальных учреждений здравоохранения, получивших в установленном законодательством порядке право на оказание платных медицинских услуг, однако наибольший «расцвет» указанное явление приобрело в частных медицинских клиниках и центрах.

Таблица 3 – Круглогодичные и сезонные специализированные средства размещения по городам и районам Ставропольского края

Наименование показателя	Всего, ед.			в том числе:					
	2014	2015	2016	круглогодичные			сезонные		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Всего по краю	123	122	122	116	114	115	7	8	7
в том числе:									
Изобильненский	8	8	7	1	1	1	7	7	6
Шпаковский	-	1	1	-	-	-	-	1	1
Ставрополь	1	1	1	1	1	1	-	-	-
Георгиевск	1	1	1	1	1	1	-	-	-
Ессентуки	25	26	25	25	26	25	-	-	-
Железноводск	22	21	23	22	21	23	-	-	-
Кисловодск	42	41	40	42	41	40	-	-	-
Минераловодский	2	2	1	2	2	1	-	-	-
в т.ч. г. Минеральные Воды	1	1	1	1	1	1	-	-	-
Невинномысск	2	2	2	2	2	2	-	-	-
Пятигорск	20	19	21	20	19	21	-	-	-
Регион Кавказских Минеральных Вод	112	110	111	112	110	111	-	-	-

Таблица 4 – Доходы и расходы специализированных средств размещения, (млн. рублей)

Наименование показателя	Год	Доходы от эксплуатации	в том числе от:		Расходы по эксплуатации
			реализации путевок (курсовок)	дополнительных платных услуг	
Всего	2013	14999,2	9903,4	949,1	15510,5
	2014	16622,8	11697,5	1055,9	14641,0
	2015	18197,5	12852,0	1253,8	15360,0
	2016	19077,6	13504,8	1360,1	16143,1
в том числе:					
санатории для взрослых, пансионаты с лечением	2013	12931,1	8771,2	807,8	13366,3
	2014	14118,1	10514,9	905,0	12628,7
	2015	15623,8	11599,6	1090,8	13270,1
	2016	16624,7	12296,5	1171,2	13916,6
санатории для детей с родителями	2013	1096,0	735,0	24,8	1262,7
	2014	1268,9	704,4	26,9	1029,2
	2015	1305,8	789,2	27,2	1119,4
	2016	1203,8	746,8	30,3	1122,3
детские санатории	2013	584,1	223,9	0,6	531,3
	2014	801,5	358,5	0,8	587,0
	2015	851,2	310,8	0,4	604,2
	2016	863,3	307,5	4,7	730,2
санатории – профилактории	2013	231,5	170,2	13,4	179,0
	2014	259,1	116,5	13,0	209,0
	2015	215,6	151,5	10,9	148,8
	2016	160,9	147,6	11,1	156,2
курортные поликлиники, бальнеологические и грязелечебницы	2013	152,9	-	102,5	151,0
	2014	171,8	0,5	110,2	166,5
	2015	183,1	-	124,5	174,8
	2016	209,4	-	142,6	199,8
базы отдыха	2013	3,6	3,1	-	20,3
	2014	3,4	2,7	-	20,6
	2015	17,9	0,9	-	42,6
	2016	15,6	6,5	0,4	17,9

Реализация путевок с каждым годом только увеличивается, по сравнению с 2013 году (9903,4) в 2016 уже 13504,8, это говорит о востребован-

ности посещения мест местными жителями. Наибольшим спросом пользуются санатории и пансионаты с лечением среди взрослых людей.

Таблица 5 – Финансовые результаты деятельности специализированных средств размещения по формам собственности в 2016 г.

Наименование показателя	Доходы от эксплуатации		Расходы по эксплуатации		Финансовый результат (прибыль, убыток), млн. руб.
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	
1	2	3	4	5	6
Всего	19077,6	100,0	16143,1	100,0	2934,5
в том числе по формам собственности:					
государственная	8378,2	43,9	6241,8	38,7	2136,4
муниципальная	21,4	0,1	18,3	0,1	3,1
собственность общественных объединений (организаций) и собственность потребительской кооперации	4784,1	25,1	4479,1	27,7	305,0
частная	2136,1	11,2	1967,4	12,2	168,7
смешанная российская (без иностранного участия)	2196,7	11,5	1966,8	12,2	229,9
иностранная	1561,1	8,2	1469,7	9,1	91,4
смешанная с совместным российским и иностранным участием	-	-	-	-	-
В расчете на одну ночевку, руб.	2547,7	-	2155,8	-	391,9

Ставропольский край занимает ведущие позиции в Российской Федерации по оказанию санаторно-оздоровительных услуг. В 2015 году доля края в общероссийском объеме санаторно-оздоровительных услуг составила 16,8 процента. По этому показателю Ставропольский край на первом месте в российском рейтинге. Для сравнения: на долю Краснодарского края приходилось 12,3%, Республики Крым – 7,3%, Московской области – 6,8%, Свердловской области – 5,0%, Республики Башкортостан – 4,4%, Республики Татарстан – 3%. В истекшем 2017 году санаторно-курортный комплекс края оказал услуг населению на 18,1 млрд.рублей (по оперативным данным), что на 10,2% больше, чем в 2014 году. Однодневная стоимость пребывания в санатории за год возросла на 12,4% и составила 2339 руб. на человека.

Таким образом, Ставропольский край обладает разнообразными целебными ресурсами, многие из которых уникальны. Среди них нарзаны Кисловодска, радоновые воды Пятигорска, лечебные грязи Тамбуканского озера и.д.

Наличие многообразных природных ресурсов позволило создать на Ставрополье многогранную систему санаторно-курортного лечения и отдыха.

Наряду с развитием санаторно-курортных услуг появляются и некоторые проблемы, которые могут отрицательно сказываться на спросе среди местный и сокращении притока иностранных туристов.

Познавательно-развлекательно-му туризму как внутреннему, так и въездному внимание уделяется очень мало. При этом, материально-техническая база туристического комплек-

са не соответствует современным требованиям комфортности, качества и разнообразия услуг, нуждается в глубокой реконструкции.

Существует проблемы недоразвитости сфер общественного питания, коммунального обслуживания, индустрии развлечений, проблемы загрязнения городской и природной среды. Чтобы решить эти проблемы нужны большие инвестиции.

Для развития туризма необходимо проработать четыре главных продукта, которые способны увеличить туристический поток на КМВ и помогут выйти региону на новый уровень:

Первый – это событийный ряд, хороших информационных поводов сейчас в крае явно мало.

Второй – это элитный медицинский, лечебно-оздоровительный продукт.

Третий – это специализированный медицинский продукт.

Четвертый – это деловой туризм. Для этого необходимо приложить максимум усилий, в том числе финансовых.

Среди основных проблем развития санаторно-курортной и туристической отрасли:

1) ненадлежащее состояние инфраструктуры городов-курортов;

2) износ помещений и оборудования более половины здравниц региона;

3) недостаточный уровень культуры сервиса и гостеприимства;

4) отсутствие централизованного продвижения курортов.

В связи с этим необходимо запланировать работы по повышению уровня инвестиционной привлекательности, которая, среди прочих, включает в себя модернизацию лечебно-оздоровительных компонентов курорта Кавказских Минеральных Вод,

создание условий для деятельности туристических операторов на рынке внутреннего и въездного туризма края, подготовку кадров в сфере туризма и индустрии гостеприимства, продвижение санаторно-курортного и туристского комплексов края посредством участия в международных, общероссийских и региональных мероприятиях в сфере туризма, а также ресурсов сети Интернет.

В ближайшее будущее можно прогнозировать следующие направления развития туризма:

1) Создание новых и развитие существующих туристских услуг и рынков, учитывающих состояние туристских ресурсов в странах пребывания туристов;

2) Широкое вовлечение местной общественности и муниципальных властей в планирование и развитии туристской деятельности, обеспечение ее безопасности;

3) Развитие связи между организаторами туризма и муниципальными структурами с целью достижения понимания потребностей каждого из них и поиске путей их удовлетворения;

4) Рост благосостояния местного населения, устранение налоговых, таможенных и других трудностей, которые могут препятствовать развитию туризма при этом особое внимание должно быть уделено поддержанию цен на услуги области туризма на уровнях, которые являются приемлемыми для туристов и выгодными для туристской отрасли;

5) При инвестировании капитала следует принимать во внимание вопросы защиты окружающей среды (строительство, архитектура, антропогенные нагрузки);

6) Осуществление более четкого маркетинга и выделение большего ко-

личества ресурсов для продвижения услуг, поиск определенных групп туристов и организация для них адресной информации по предлагаемым услугам;

7) Повышение профессионального уровня сотрудников сферы индустрии туризма;

8) Развитие системы владения клубным отдыхом (таймером). В последнее время наряду с традиционными видами туризма все большее влияние приобретает такая разновидность туристской индустрии, как система таймер. Концепция таймера связана с предложением всем желающим проводить в течение установленного периода времени в каждом году отпуск в определенном месте проживания (клубе), предоставляющем собой часть туристского комплекса.

В настоящее время высвечивается проблема восстановления, капитального ремонта инженерной инфраструктуры как в масштабах всего региона, так и города, и отдельной здравницы. Приходят в негодность инженерные сети: газовые, водопроводные.

В краткосрочной перспективе – развитие существующей основной специализации рекреационно-туристского комплекса Ставропольского края, как мирового курорта, ориентированного на различные сегменты рынка. В то же время начало процесса диверсификации туристского продукта с развитием развлекательного, делового, событийного туризма, туризма выходного дня.

В средней и долгосрочной перспективе необходимо продолжить диверсификацию и добавить экстремально-спортивный туризм в турпродукт Ставропольского края. По истечении периода реализации всей стратегии Ставропольский край укреп-

лит свои позиции крупнейшего и хорошо развитого рекреационно-туристского региона и как минимум вдвое увеличит туристские потоки, начнет привлекать иностранных посетителей.

Продвижение туристско-рекреационного комплекса Ставропольского края должно базироваться на том, что туризм является самостоятельной отраслью экономики Ставропольского края, создающей туристский продукт, доходы от реализации которого способствуют повышению благосостояния каждого отдельно взятого жителя Ставропольского края.

В качестве инструментов продвижения туристского продукта Ставропольского края, а также туристского потенциала края как территории, благоприятной для развития туризма, могут быть такие традиционные, как:

- размещение информации в средствах массовой информации, в том числе и на территории Ставропольского края для активизации внутреннего туризма и повышения заинтересованности жителей края отдыхать «дома»;

- организация коллективных стендов Ставропольского края на российских и международных туристских выставках и ярмарках;

- проведение крупных ежегодных событийных мероприятий на территории Ставропольского края;

- организация информационных туров для представителей туристской индустрии субъектов Российской Федерации, а также пресс-туров для представителей средств массовой информации.

К наиболее современным инструментам продвижения туристского продукта, которые необходимо наиболее активно использовать, можно отнести:

– проведение «Дней туризма в субъектах Российской Федерации» как возможность выстраивать прямые контакты и диалог с представителями туристской индустрии других субъектов Российской Федерации;

– организация презентации туристского потенциала края на базе торговых представительств Российской Федерации в зарубежных странах и туристских офисов Российской Федерации, открываемых Федеральным агентством по туризму в странах, наиболее привлекательных для развития въездного туризма, что обеспечит «вход» в медийное пространство других регионов и стран;

– активное участие Ставропольского края в проекте «Время отдыхать в России», позволяющего проводить перекрестные рекламные кампании и субъектах Российской

Федерации.

Перспективным инструментом может стать информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» и возможности, которые она предоставляет для продвижения и позиционирования.

Также важным инструментом продвижения туристско-рекреационного комплекса Ставропольского края и развития индустрии туризма в целом может стать развитие событийного туризма. В настоящее время событийный туризм совмещает в себе традиционный отдых и участие в зрелищных мероприятиях. Таким образом данный вид туризма позволяет не только отдохнуть, посещая тот или иной регион, знакомясь с его культурным и историческим наследием, но получить положительные эмоции и впечатления от события

Таблица 6 – Показатели достижения целей развития туризма в Ставропольском крае на период реализации Стратегии

№ п/п	Наименование показателя	2014	2020	2025	2030
1.	Количество туристов, посетивших Ставропольский край (млн человек)	1,20	1,76	2,20	2,60
2.	Объем платных услуг, оказываемых организациями санаторно-курортного и туристского комплексов Ставропольского края (млрд руб.)	22,80	34,2	44,0	53,0
3.	Число мест/коек в коллективных средствах размещения Ставропольского края (единиц)	45678	52300	58000	63000

Следование миссии и поставленным целям Стратегии, избрав горизонт планирования 2030 год, позволит достичь желаемого образа будущего туризма в Ставропольском крае.

К 2030 году Ставропольский край станет наиболее востребованным регионом Российской Федерации для посещений туристами со всей страны и ближнего зарубежья. У туристов из дальних стран появляется интерес и стремление к посещению региона,

туристский поток из этих стран стабильно растет.

Ставропольский край обладает огромным ресурсным потенциалом, который формирует конкурентные преимущества на рынке санаторно-курортных и туристских услуг. Для дальнейшего усовершенствования сферы туризма в крае необходимо осуществление поддержки туристической деятельности на государственном и региональном уровне, измене-

ние качества предоставляемых услуг, повышение квалификации кадров и обслуживающего персонала, разработка системы маркетинга туристского продукта Ставропольского края, модернизирование транспортной системы, предоставление доступного туристического продукта для школьников и пенсионеров, а также развитие инфраструктуры культурного отдыха и развлечений. Не менее важным фактором является необходимость разработки национальных стандартов обслуживания в средствах размещения, что позволит привести к единой форме все те правила, которые действуют сейчас.

В краткосрочной перспективе – развитие существующей основной специализации рекреационно-туристского комплекса Ставропольского края, как мирового курорта, ориентированного на различные сегменты рынка. В то же время начало процесса диверсификации туристского продукта с развитием развлекательно-делового, событийного туризма, туризма выходного дня. В средней и долгосрочной перспективе необходимо продолжить диверсификацию и добавить экстремально-спортивный туризм в турпродукт Ставропольского края.

По истечении периода реализации всей стратегии Ставропольский край укрепит свои позиции крупнейшего и хорошо развитого рекреационно-туристского региона и как минимум вдвое увеличит туристские потоки, начнет привлекать иностранных посетителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладили В.А. Исследование информационно-статистической базы туристско-рекреационных

услуг региона // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 12-1 (65-1). – С. 1099-1102.

2. Гладили В.А. *Экономико-математические модели планирования туристской деятельности* // В сборнике: **ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАУКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ** Сборник статей Международной научно-практической конференции.. – 2016. – С. 25-27.

3. Камолов С.Г., Караулова Ю.А., Краснова С.В., Павлюк А.В. *Терминологический справочник по государственным и муниципальным финансам* // Москва, 2017.

4. Павлюк А.В. *Государственное регулирование экономики Российской Федерации в условиях экономических санкций* // В сборнике: **25 лет внешней политике России** Сборник материалов X Конвента РАМИ: В 5 томах. – 2017. – С. 496-508.

5. Решетов К.Ю. *Механизм государственной поддержки инновационных кластерных взаимодействий предпринимательских структур в условиях ВТО* // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2014. – № 4(20). – С. 66–70.

6. Таранова И.В. *Инновационная основа размещения и специализации развития производств региона* // В сборнике: **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ** Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – 2010. – С. 245-250.

7. Малахова Т.Ю. *Развитие туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе* // В сборнике: **Россия: от стагнации к развитию** (региональные, федеральные, международные проблемы) сбор-

ник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 17.

8. Dudin M.N., Lysnikov N.V., Leont'eva L.S., Reshetov K.Ju., Sidorenko V.N. *Business Model Canvas as a Basis for the Competitive Advantage of Enterprise structures in the Industrial Agriculture // Biosciences Biotechnology Research Asia*. – 2015. – Vol. 12(1). – P. 887–894.

9. Dudin M.N., Lysnikov N.V., Dzhurabaeva G. K., Dzhurabaev K.T., Reshetov K. Ju. *Improving the innovative strategy of interaction of large industrial enterprises and small entrepreneurship in the agro-industrial sector // Biosciences Biotechnology Research Asia*. – 2015. –

Vol. 12(1). – P. 159–167.

10. Pavlyuk A.V., Sardaryan G.T., Kamolov S.G., Karaulova Yu.A., Antyukhova E.A., Dregnin O.E. *MODERN PUBLIC ADMINISTRATION CHALLENGES: RUSSIA, EU, USA // Москва, 2017.*

11. Taranova I.V., Usenko L.N., Usenko A.M., Novosyolova N.N., Novosyolov *FINANCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MONITORING SOCIAL AND SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES // S.N. Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2015. – T. 6. – № 2. – С. 417-427.

УДК 657

ББК 65.052.2 53.2

Абанеева К.А.

магистрант,

Кулиш Н.В.

канд. экон. наук, доцент,

Ставропольский государственный аграрный университет,

г. Ставрополь

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В КРЕСТЬЯНСКИХ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Аннотация. Крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), представляя собой малые формы хозяйствования, равноправные в агробизнесе. Доля КФХ в производимой продукции сельского хозяйства составляет 10%, в связи с этим, изучение вопросов организации бухгалтерского учета и выбора системы налогообложения актуально, как для формирования, так и для развития производства различного уровня.

В данной статье рассмотрены проблемы связанные с повышением эффективности работы КФХ, предложены подходы к формированию учетной информации, а так же выдвинуты рекомендации по выбору системы налогообложения, что позволит увеличить эффективность управления экономических субъектов.

Abstract. Peasant farms (PFH), are small forms of management, equal in rights in agribusiness. The share of peasant farms in the output of agricultural production is 10%; in this regard, the study of the organization of accounting and the choice of the tax system is relevant, both for the formation and for the development of production at various levels.

This article discusses the problems associated with improving the performance of the farm, suggested approaches to the formation of accounting information, as well as recommendations on the choice of taxation system, which will increase the effectiveness of management of economic entities.

Ключевые слова: крестьянские фермерские хозяйства, бухгалтерский учет, налогообложение, отчетность организации, управленческий учет.

Keywords: Peasant farms, accounting, taxation, organization reporting, management accounting.

В состав аграрной сферы включено множество экономических субъектов, к таковым относятся крестьянские фермерские хозяйства. Они функционируют в производственной сфере наряду с другими видами аграрных формирований и относятся в соответствии Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Чтобы оценить результаты развития и меры государственной поддерж-

ки КФХ, необходима полная информация, используемая для принятия экономических решений. Результативная работа любой организации осуществляется в результате взаимодействия информационных потоков, благодаря которым происходит взаимодействие внутренних структур и хозяйствующих субъектов.

Важным поставщиком такой информации является учетная система. Данные бухгалтерского учета используются в процессе управления в фермерских хозяйствах как в части управления имущественным положением, так и в части повышения эффективности предпринимательской деятельности.

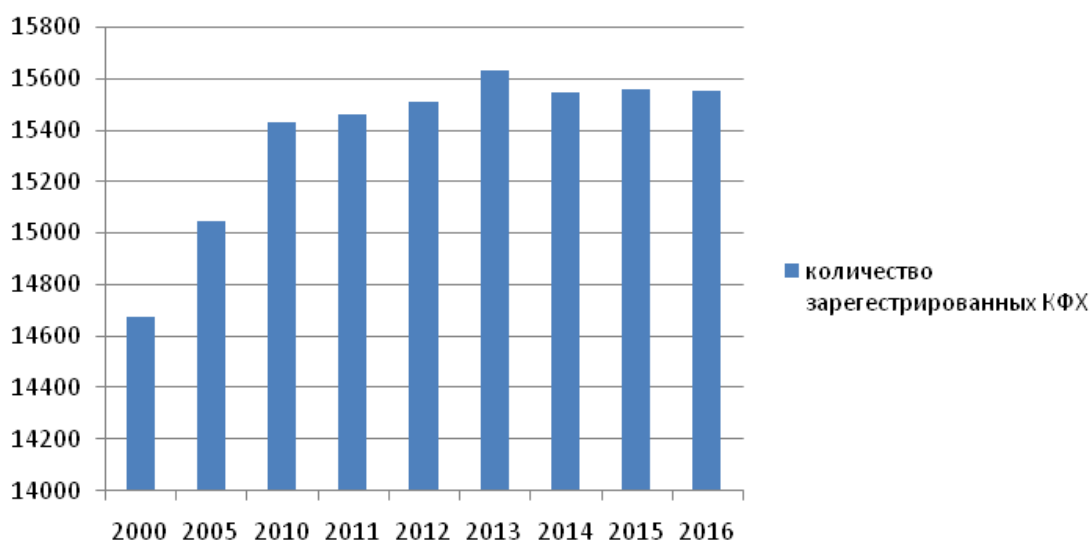
В настоящее время проблемы организации и ведения бухгалтерского учета в крестьянских фермерских хозяйствах весьма актуальны. При выборе организации бухгалтерского

учета в КФХ необходимо учитывать размеры, масштабы деятельности, специфические особенности хозяйствования и др.

При организации бухгалтерского учета в КФХ ориентируются на требования, установленные в Гражданском кодексе РФ, Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и др.[3]

В соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» данная форма хозяйствования представляет собой объединение граждан, связанных родством, располагающих собственным имуществом и лично осуществляющих различные виды деятельности в сельскохозяйственной сфере.[4]

количество зарегистрированных КФХ

Источник: <http://stavstat.gks.ru/>

Рисунок 1 – Динамика изменения количества крестьянских фермерских хозяйств в Ставропольском крае за 2000-2016гг.

Зарождение фермерского движения в нашей стране совпало с кардинальными изменениями в экономи-

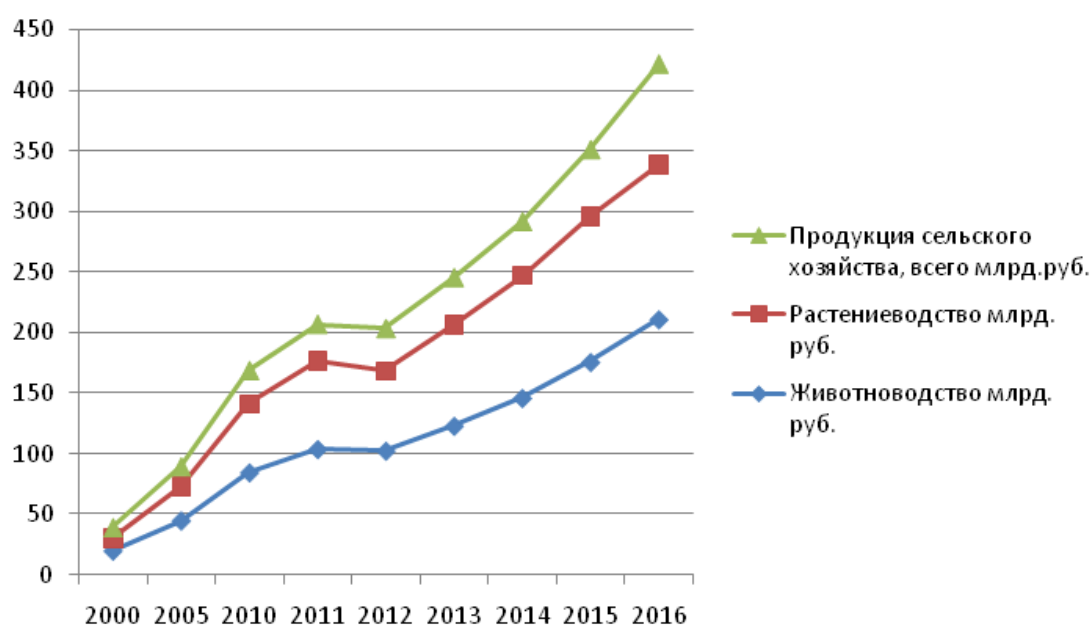
ке страны, связанными с переходом от административно-плановой системы хозяйствования к рыночной эко-

номике. В начале 1990-х гг. крестьянские (фермерские) хозяйства стали возрождающейся формой организации производства в сельском хозяйстве, что было закреплено Законом РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Рассматривая статистику численности зарегистрированных КФХ в Ставропольском крае, отметим, что значительных изменений в количе-

стве КФХ не происходит. Начиная с 2005 года этот показатель вырос всего на 1% и составляет 15550 в 2016 г. против 15429 в 2005 г (рисунок 1).

Несмотря на низкую динамику роста численности фермерских хозяйств в Ставропольском крае, наблюдается рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, приходящегося на данный сегмент сельскохозяйственного производства (рисунок 2).

Источник: <http://stavstat.gks.ru/>

Рисунок 2 – Производство сельскохозяйственной продукции крестьянских фермерских хозяйств в Ставропольском крае, млрд. руб.

Объемы производства сельскохозяйственной продукции к 2016 г. выросли на 39% по сравнению с 2010 г., причем в Ставропольском крае крестьянские фермерские хозяйства занимаются производством растениеводческой продукции, а на долю отрасли животноводства приходится чуть более 34% валового производства. Наименьший разрыв в отраслевом диапазоне наблюдался в 2000 г., когда на долю животноводческой продукции приходилось более 46%.

Данная ситуация в основном связана с низкой инвестиционной привлекательностью отрасли животноводства и низкой конкурентоспособностью как Ставропольском крае, так и в России в целом, а также несоизмеримыми уровнями рентабельности отраслей растениеводства и животноводства.

Говоря об организации бухгалтерского учета в КФХ, необходимо отметить, что ее выбор должен быть основан на двух формах: обычной и упрощенной. Исследуемые организа-

ции самостоятельно выбирают форму ведения бухгалтерского учета, исходя из информационных потребностей и масштаба своего производства и управления, закрепляя избранную форму в учетной политике.

При этом необходимо отметить,

что сущность учетной политики заключается в выборе одного из предлагаемых нормативными документами вариантов учета конкретных хозяйственных операций, а также в возможности самостоятельной разработки способов ведения учета. [5]

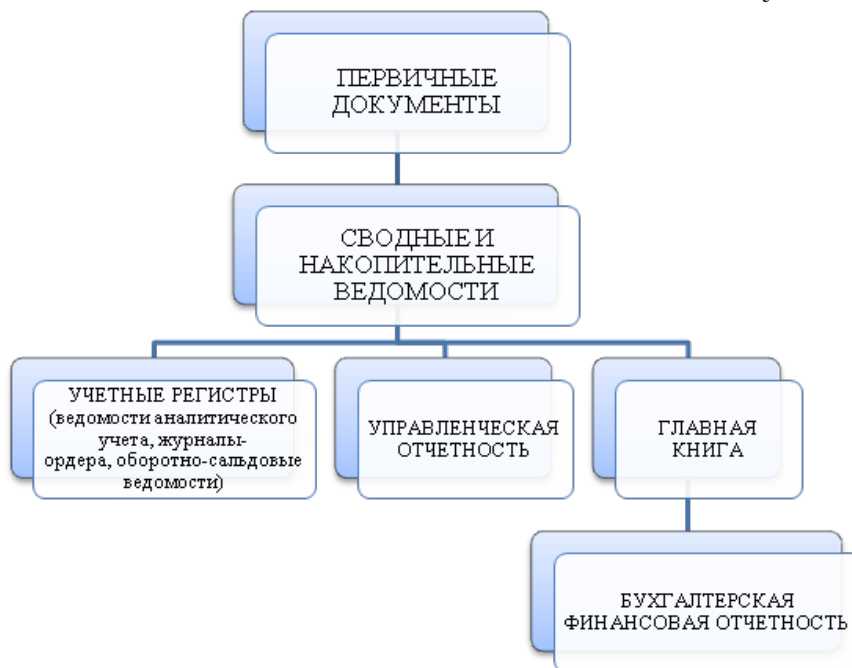

Рисунок 3 – Схема формирования учетной информации в крестьянских (фермерских) хозяйствах при использовании обычной формы ведения учета

При обычной форме организации учета в КФХ все хозяйственные операции регистрируются в первичных документах, данные которых обобщаются и накапливаются по всем разделам бухгалтерского учета в регистрах аналитического и синтетического учета в течение отчетного периода. Группировка информации производится по показателям, необходимым для руководства и контроля за финансово-хозяйственной деятельностью КФХ, а также для составления управленческой и финансовой отчетности.

При применении обычной формы учета его ведение может быть организовано как в автоматизированном режиме, так и в ручном формате. В си-

стеме учета выделяются следующие разделы: учет денежных средств и расчетов, учет внеоборотных активов и материально-производственных запасов, учет затрат и выхода продукции, учет продаж и финансовых результатов.

Фермерское хозяйство может применять упрощенную форму бухгалтерского учета. Она может быть организована по двум вариантам: без использования регистров учета имущества и с их использованием. [4]

Первый вариант ведения бухгалтерского учета по упрощенной форме предполагает, что все хозяйственные операции, как и при обычной форме учета, находят свое отражение в первичных документах. Их данные груп-

пируются в соответствующих учетных регистрах (типовых ведомостях), предназначенных для формирования информации для нужд управления и составления различных отчетных форм. При упрощенной форме учета для крестьянских фермерских хозяйств предусмотрено ведение ограниченного числа типовых регистров, рекомендованных к применению для субъектов малого предпринимательства.

Схематично модель организации бухгалтерского учета по упрощенной форме с использованием учетных ре-

гистров представлена на рисунке 4.

Ведомости открывают и ведут по разделам учета (учет денежных средств, расчетов, основных средств, готовой продукции и др.)

Хозяйственные операции регистрируются одновременно в двух ведомостях. При применении данного варианта упрощенной формы учета могут использоваться бухгалтерские счета. Тогда каждая открываемая ведомость соответствует определенному счету, и информация в них формируется с применением принципа двойной записи на счетах.

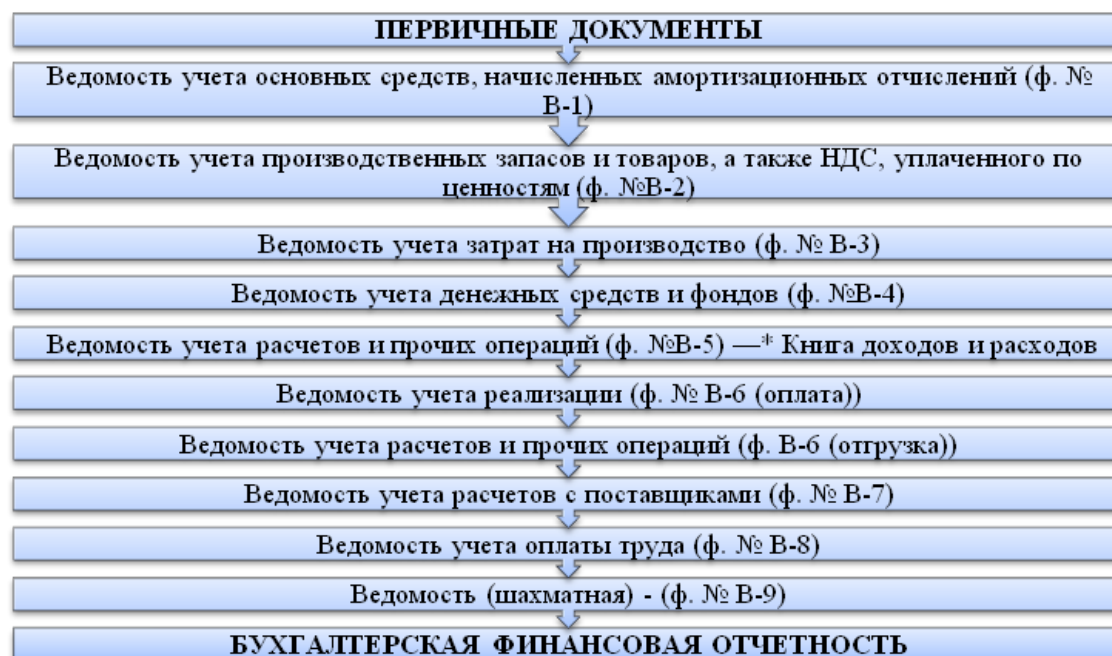

Рисунок 4 – Схема формирования учетной информации в КФХ при использовании упрощенной формы ведения учета (с применением регистров учета имущества)

В конце отчетного периода производится обобщение итогов финансово-хозяйственной деятельности за отчетный период в сводной ведомости, на основании которой формируют управленческую или финансовую отчетность.

Субъекты малого бизнеса, к которым относятся и КФХ, могут вести бухгалтерский учет по простой форме без использования способа «двой-

ной записи»

К особенностям варианта ведения учета по упрощенной форме без использования учетных регистров относится не только отсутствие бухгалтерских счетов, но и неприменение многих других учетных приемов.

Простая форма учета без использования учетных регистров может вестись параллельно с налоговым учетом по упрощенной системе нало-

гообложения, данные которого группируются в книге учета доходов и расходов.

Ведение учета в КФХ может быть автоматизировано. В качестве рекомендуемых программных продуктов следует отметить такие, как «1С: Упрощенка 8», «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия». Кроме того, в данных программных продуктах предусмотрено автоматическое ведение книги учета доходов и расходов при регистрации первичных документов или выполнении регламентных процедур.

Крестьянские фермерские хозяйства, как и другие субъекты предпринимательства, являются налогоплательщиками, обязанными вести налоговый учет и представлять налоговую отчетность.

Для крестьянских фермерских хозяйств целесообразно построить такую учетную систему, которая бы позволяла на основе учетных данных формировать бухгалтерскую и налоговую отчетность. [6]

Международный опыт организации учета и налогообложения в фермерских хозяйствах показывает, что налоговая политика зарубежных стран носит регулирующий характер и предполагает использование налоговых льгот для сельскохозяйственных предприятий.

КФХ в нашей стране имеют право применять общую систему налогообложения или специальные налоговые режимы (упрощенную систему налогообложения, ЕСХН). Многие отечественные фермерские хозяйства выбирают общую систему налогообложения в целях расширения круга бизнес-партнеров, которые предпочитают закупать сельскохозяйственную продукцию у организаций - плательщиков НДС для снижения своей налоговой на-

грузки по данному налогу, который в структуре налоговых платежей организаций занимает значительный удельный вес. Покупатели сельхозпродукции таких фермерских хозяйств получают возможность возмещать НДС, получая дополнительную выгоду от сделок.

КФХ на общей системе налогообложения должны уплачивать налог на прибыль, НДС, земельный налог, транспортный налог, налог на имущество организации, НДФЛ (как налоговые агенты) и страховые взносы в фонды социального страхования и обеспечения.

Налог на прибыль является прямым налогом, величина которого зависит от размера финансового результата фермерского хозяйства. Прибыль определяется как разница между доходами и расходами организации, признанными для целей налогообложения. Порядок налогообложения налогом на прибыль установлен в главе 25 НК РФ. [1]

КФХ, как и другие сельскохозяйственные организации, фактически освобождаются от уплаты налога на прибыль (применяется ставка 0%) с той части финансового результата, который получен от сельскохозяйственной деятельности. Этот порядок могут применять только те фермерские хозяйства, у которых объем выручки от продажи сельскохозяйственной продукции превышает 70% в общем объеме выручки (п. 2 ст. 346.2 Налогового кодекса Российской Федерации). Прибыль, полученная от операций, не связанных с продажей сельхозпродукции, в КФХ облагается налогом на прибыль по ставке 20%.

Значительный удельный вес в структуре налоговой нагрузки организаций занимает НДС. Налог на добавленную стоимость - косвенный на-

лог, форма изъятия в бюджет части стоимости готового продукта, которая создается на всех стадиях процесса производства. Конечным плательщиком НДС является потребитель товара, работы или услуги. Налоговые ставки НДС в России составляют 18%, 10% и 0%. При продаже своей продукции КФХ на обычной системе налогообложения по НДС применяют ставку 10%.

Фермерские хозяйства - владельцы земельных участков уплачивают земельный налог, рассчитываемый от их кадастровой стоимости. Ставки земельного налога устанавливаются местными органами управления на уровне муниципальных образований. При этом налоговые ставки не могут превышать: 0,3% - в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения, земель сельских населенных пунктов; 1,5% - в отношении прочих земельных участков (ст. 394 Налогового кодекса Российской Федерации).

Крестьянские фермерские хозяйства являются плательщиками транспортного налога, если у них имеются зарегистрированные в установленном порядке транспортные средства. Налоговой базой является мощность двигателя в лошадиных силах. Налоговые ставки устанавливаются законами субъектов РФ.

Согласно п. 2 ст. 358 гл. 28 части второй Налогового кодекса Российской Федерации не являются объектом налогообложения тракторы, самоходные комбайны всех марок, специальные автомашины, зарегистрированные на сельскохозяйственных товаропроизводителей и используемые при сельскохозяйственных работах для производства продукции.

Налог на имущество в РФ уплачивается по итогам налогового перио-

да (календарного года) и рассчитывается умножением налоговой базы на ставку, не превышающую 2,2% (конкретные ставки устанавливаются в регионах). В соответствии с положениями закона Ставропольского края от 26.11.2003 № 44-КЗ «О налоге на имущество организаций» его ставка установлена в размере 2,2%.

КФХ производят платежи в государственные внебюджетные фонды социального страхования и обеспечения (ПФР, ФСС и ФФОМС).

Расчетный период по взносам на обязательное пенсионное (социальное, медицинское) страхование - календарный год. Он состоит из отчетных периодов - I квартал, полугодие, девять месяцев, год. Суммы страховых взносов определяют нарастающим итогом с начала года.

Расчет взносов в социальные фонды производят от сумм начисленной заработной платы работников КФХ, их ведут по каждому работнику. В 2016 г. для начисления страховых взносов установлены следующие тарифы для КФХ: ПФР - 22%, ФСС РФ - 2,9%, ФФОМС - 5,1%.

Главы КФХ уплачивают страховые взносы в Пенсионный фонд РФ (26%) и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (5,1%) в фиксированном размере.

Рассмотренный порядок налогообложения КФХ, применяющих обычную систему налогообложения, требует оценки налоговой нагрузки для ее сравнения с другими системами налогообложения.

Уровень налоговой нагрузки оказывает существенное влияние на финансовое положение экономического субъекта (налогоплательщика), и ее расчет необходим для выработки альтернативных управленческих решений по применению налоговых режи-

мов. Налоговая нагрузка может быть определена одним из следующих способов:

- как отношение суммы начисленных налогов и сборов к сумме чистой (расчетной) прибыли организации;
- как отношение суммы начисленных налогов и сборов к сумме выручки, включая внереализационные доходы организации;
- как отношение суммы начисленных налогов и сборов к сумме добавленной стоимости (вновь созданной стоимости).

Для расчета налоговой нагрузки могут использоваться различные методики, позволяющие наиболее точно

оценить текущую ситуацию по налоговым платежам организации. Официальная методика расчета налоговой нагрузки, установленная приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок», определяется отношением всех уплачиваемых предприятием налогов к общей сумме выручки от реализации продукции (работ, услуг).

На примере данных КФХ «Толокнево» Грачевского района Ставропольского края, использующего общую систему налогообложения, представим в таблице 1 данные о налоговой нагрузке за 2015-2016 гг.

Таблица 1 – Расчет общей налоговой нагрузки экономического субъекта (при применении методики Департамента налоговой политики Минфина России)

Показатель	2015 г.	2016 г.
Выручка от продажи сельскохозяйственной продукции	101083	63321
Сумма налогов, уплаченная по данным отчетности в течение года, тыс. руб.	41511	24141
Налоговая нагрузка %	41	38

Таблица 2 – Состав и структура налогов, уплаченных КФХ «Толокнево» Грачевского района Ставропольского края в 2016г.

Вид налога	Сумма, руб.	Удельный вес, %
Земельный налог	8907	2,6
Транспортный налог	12375	3,6
Налог на имущество организации	18460	5,4
Налог на добавленную стоимость	15818	4,6
Налог на прибыль организации	17000	5
НДФЛ	71210	20,8
Фиксированный налог (на главу КФХ)	17329/3999	5,1/1,2
ПФР/ФФОМС		
ПФР (страховая часть)	120892	35,3
ФСС	13816	4,1
ФФОМС	21230	6,2
Страховые взносы на травматизм	12089	3,5
Общая сумма налогов, подлежащих уплате в бюджет	342032	100

Рассмотрим состав и структуру налогов, уплачиваемых КФХ «Толокнево» в 2016 г., (таблица 2).

Данные таблицы 2 показывают, что сумма взносов на социальное страхование и обеспечение в структуре налоговой нагрузки КФХ занимает значительную долю, превышающую

все другие налоговые платежи в совокупности.

При принятии управленческого решения по выбору системы налогообложения в КФХ необходимо произвести оценку налоговой нагрузки при применении различных систем налогообложения. Фермерские хозяйства

могут применять наряду с обычной системой налогообложения специальные налоговые режимы – упрощенную систему налогообложения и единый сельскохозяйственный на-

лог (ЕСХН). Сравнительная оценка налоговой нагрузки позволит осуществить выбор оптимальной системы налогообложения с минимальными налоговыми потерями (таблице 3).

Таблица 3 – Сравнительная оценка применения обычной системы налогообложения в КФХ «Толокнево» и специальных налоговых режимов

Обычная	Упрощенная система налогообложения		ЕСХН (налоговая база «доходы минус расходы», 6%
	налоговая база «доходы», 6%	налоговая база «доходы минус расходы», 15%	
342,03	609,08	631,1	250,6

Таблица 4 – Схема принятия решения по выбору системы налогообложения и формы организации учета в КФХ

Крестьянские фермерские хозяйства			
индивидуальные предприниматели		Организации	
Выручка от продажи сельскохозяйственной продукции в общем объеме выручки не превышает 70%			
Да	нет	Да	нет
Применение УСН	Применение обычной системы налогообложения или ЕСХН	Применение обычной системы налогообложения или УСН	Применение ЕСХН
Использование простой формы бухгалтерского учета без использования способа «двойной записи»	Разница в уровне <u>налоговой</u> нагрузки этих двух систем. Нет превышает расходы от потери клиентов, желающих совершать сделки с плательщиком НДС	Разница в уровне налоговой нагрузки этих двух систем превышает расходы от потери клиентов, желающих совершать сделки с плательщиком НДС	Использование упрощенной формы бухгалтерского учета с использованием бухгалтерских счетов
Применение обычной системы налогообложения	Применение ЕСХН	Применение обычной системы налогообложения	Применение УСН
Использование обычной формы бухгалтерского учета	Использование упрощенной формы бухгалтерского учета с использованием бухгалтерских счетов	Использование обычной формы бухгалтерского учета	Использование упрощенной формы бухгалтерского учета с использованием бухгалтерских счетов

Учитывая произведенные в таблице 3 расчеты, для КФХ «Толокнево» будет выгодно перейти на ЕСХН, используя налоговую ставку, равную 6%. В данном случае общая сумма на-

логовых платежей хозяйствующего субъекта будет наименьшей. Однако, учитывая ее незначительное отклонение в размерах от суммы налоговых платежей, уплачиваемых при

обычной системе налогообложения, при принятии управленческого решения о выборе налоговой системы КФХ «Толокнево» следует принять во внимание тот факт, что переход на ЕСХН может привести к потерям части покупателей, предпочитающих совершать сделки с плательщиками НДС.

Основываясь на проведенных авторами данной статьи исследованиях, можно предложить к применению алгоритм принятия решения по выбору системы налогообложения и формы организации учета в крестьянских фермерских хозяйствах (таблица 4).

Таким образом, проведенное исследование проблем организации бухгалтерского учета и налогообложения в крестьянских фермерских хозяйствах позволит им выбрать наиболее оптимальные подходы к формированию информационных потоков для нужд управления основной деятельностью, что будет способствовать повышению эффективности сельскохозяйственного производства за счет принятия обоснованных управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 № 146-ФЗ*
2. *Закон Ставропольского края от 26 ноября 2003 года № 44-кз «О налоге на имущество организаций»*
3. *Фахретдинова Э.Н. Анализ построения учетного процесса в крестьянских (фермерских) хозяйствах республики Татарстан и основные направления его совершенствования // Вестник Казан. гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 4. – С. 81-83.*
4. *Спехина М.И. Совершенствование учетных регистров в крестьянских (фермерских) хозяйствах // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 3. – С. 202-204.*
5. *Хусаинов И.Ф. Организационные аспекты бухгалтерского учета на предприятиях малого и среднего бизнеса при переходе на МСФО // Вестник Казан. гос. аграрного ун-та. – 2015. – № 4. – С. 50-54.*
6. *Говорунова Т.В., Новоселова С.А. Формирование учетной информации в крестьянских (фермерских) хозяйствах // Вестник Саратовского агроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2014. – № 2. – С. 87-92.*

УДК 658

ББК 65.052.24

Бакиева Г.Р.,
канд. экон. наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
Уфимский институт (филиал) РЭУ им.Г.В.Плеханова,
Урманова Э.С.,
администратор ООО «Бар» ресторана «Noisy»,
Касимова Э.Р.
Оператор ПАО АНК «Башнефть»,
г.Уфа

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДИК АНАЛИЗА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье рассмотрено теоретическое положение о методиках анализа финансовых результатов деятельности предприятий. Представлена авторская систематизация существующих методик, разработана блок-схема проведения анализа. Обоснована рейтинговая оценка и мониторинг деятельности предприятий. Качественный анализ финансовых результатов деятельности предприятий не только укрепляет позиции предприятия в производственной и финансовых сферах, но и привлекает большой поток инвестиций.

Abstract. The article considers the theoretical position on the methods of analyzing the financial performance of enterprises. The author systematization of existing methods is presented, the block diagram of the analysis is developed. The rating estimation and monitoring of activity of the enterprises is grounded. A qualitative analysis of the financial performance of enterprises not only strengthens the enterprise's position in the production and financial spheres, but also attracts a large flow of investment.

Ключевые слова: виды анализа, прибыль, метод, методика, рейтинг.

Keywords: types of analysis, profit, method, methodology, rating.

История развития научной мысли свидетельствует о том, что в противоположность естественным наукам, решающим конкретные задачи в отношении разных объектов исследования (физика, химия, биология и т.д.), предметом общественных наук являются разного рода отношения или причинно-следственные связи как результат деятельности объектов исследования.

Методология экономического анализа, являющегося одним из главных прикладных направлений экономической науки, находится в непосредственной зависимости от уровня развития макро- и микроэкономики, форм собственности, полноты и качества информационного обеспечения, которые меняются с развитием общества.

Под методом (от греч. *methodos* - путь исследования, теория, учение) понимают способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности [3].

Согласно Пласковой Н.С. под методом экономического анализа понимают диалектический способ познания, путь следования своего предмета, то есть хозяйственных и финансовых процессов и их явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости [13].

А.Д. Шеремет под методом экономического анализа понимает «диалектический способ подхода к изучению хозяйственных процессов в их становлении и развитии» [15].

Имеется многообразие может классификации методов следует анализа, мы разделяем основных мнение Соколовой связаны Н.А., предлагающий делятся условно все предметов методы разделить тикальногона два блока: приходящееся логические (качественные) методы неподдающиеся и математические (количественные) методы. К точкилогическим методам наиболее относится метод деятельности сравнений, построение бывают аналитических таблиц, оборотных метод экспертных зависимости оценок, методы источников ситуационного анализа вертикальный и прогнозирования. К математическим решающее методам относится зависимости детерминированный факторный исследовании анализ, статистические основнаяметоды, линейное программирование [9].

К качественным» (неформализованным, логическим) методам относятся аналитические приемы и способы, основанные на логическом мышлении, на использовании профессионального опыта аналитика, на профессиональной интуиции. К ним относятся:

- метод сравнения (самый ранний и наиболее распространенный метод экономического анализа) [15].
- метод построения систем аналитических таблиц;

- метод построения систем аналитических показателей;
- метод экспертных оценок;
- метод сценариев;
- психологические и морфологические методы и т.п.

Количественные (формализованные) методы– это приемы, использующие математику. Вследствие их применения можно получить довольно точный результат или несколько результатов для дальнейшего выбора верного с помощью уже логических методов.

Количественные методы можно разделить на бухгалтерские, статистические, классические методы анализа, экономико-математические и т.д.

Анализируя финансовую отчетность, можно использовать различные методы (и логические, и формализованные). Но к наиболее часто используемым методам финансового анализа относятся:

- метод абсолютных, относительных и средних величин;
- метод сравнения;
- вертикальный анализ;
- горизонтальный анализ;
- трендовый анализ;
- факторный анализ;
- анализ с помощью финансовых коэффициентов;
- метод экспертных оценок.

Балансовый метод нашел относительно широкое применение деятельности в анализе обеспеченности относительные организации трудовыми, контингент материальными и финансовыми насколько ресурсами и полноты решающее их использования, в исследовании рабочего соответствия платежей использование средств платежным простые обязательствам и др. В уровень качестве технического точки приема балансовый путем метод используется вер-

тикальный для проверки только правильности аналитических примером расчетов путем налога составления баланса устранению отклонений [7].

Анализ финансовых результатов должен организации базироваться на диалектическом снижении методе познания. Использование факторы этого метода влияние позволяет исследовать организации явления и процессы источников в постоянном движении, доля развития и изменении, образы функционируют

и описания - модели. Кроме исследования того, в процессе анализа анализа хозяйственной предприятия деятельности, как балансовый науки, используются горизонтальный методы статистики, приходящееся экономического анализа, технологии экономико-математические методы [6].

Методика связаны анализа - это предметов система требований этим и правил, гарантирующих предметов эффективное приложение ставка метода.

Таблица 1 - Систематизация методик оценки финансовых результатов

Наименование методики	Аналитические блоки	Основные используемые методы
Методика А.Д.Шеремета финансовое положение предприятий характеризуется размещением его средств и состоянием источников их формирования.	структурный анализ активов и пассивов; анализ финансовой устойчивости; анализ платежеспособности (ликвидности); анализ необходимого прироста собственного капитала.	горизонтальный, вертикальный, трендовый, коэффициентный и факторный.
Методика А.И.Ковалева автором не предлагается прогнозирование финансовых показателей на перспективу, нет рейтинговой оценки. А.И. Ковалев предлагает методику углубленного анализа с целью диагностики банкротства, основанную на коэффициентах ликвидности (платежеспособности) и финансовой устойчивости, которые представлены как взаимодополняющие группы показателей. Предложена методика анализа деловой активности, где рассмотрены показатели эффективности (отдачи) ресурсов, показатели оборачиваемости, рентабельности и оценки рыночной активности. Завершается анализ прогнозированием вероятности банкротства на основе модели Э. Альтмана.	1 этап – определение готовности баланса к чтению 2 этап-изучение пояснительной запиской к отчету, оценивают условия, в которых функционировало предприятие в отчетном периоде. Строится сравнительный аналитический баланс путем агрегирования однородных по своему составу элементов балансовых статей в необходимых аналитических разрезах. 3 этап - проводится расчет и оценка динамики аналитических коэффициентов, характеризующих финансовое положение предприятия. Его цель - обобщенная оценка результатов хозяйственной деятельности и финансового состояния объекта.	Коэффициентный, сравнение, балансовый, группировка

Методика В.В.Бочарова.[5] детальная характеристика имущественного и финансового положения предприятия, оценка его текущих финансовых результатов и прогноз на будущий период. Он дополняет и расширяет процедуры экспресс- анализа. Степень детализации зависит от квалификации и желания аналитика	Предварительный обзор финансово-экономического положения предприятия (характеристика общей направленности финансово- хозяйственной деятельности и выявление неблагополуч- ных статей отчетности). Оценка и анализ экономии- ческого потенциала (оценка имущественного положения и оценка финансового положения) Оценка и анализ результативности деятельности предприятия.	м е т о д а б с о л ю т н ы х , относительных и средних величин; - метод сравнения; - вертикальный анализ; - горизонтальный анализ; - трендовый анализ; - факторный анализ; -анализ с п о м о щ ь ю ф и н а н с о в ы х коэффициентов;
Методика Н.П.Любушина[10]. Анализ финансового состояния по методике Н.П. Любушина предприятия заканчивают комплексной его оценкой. При анализе финансового состояния своего предприятия после комплексной оценки разрабатывают мероприятия по улучшению финансового состояния, обращая особое внимание на разработку финансовой стратегии предприятия на перспективу и в ближайшие периоды. Качественными критериями оценки деловой активности являются: широта рынков сбыта продукции, репутация предприятия и т. п. Количественная оценка даётся по двум направле-ниям: степень выполнения плана по основным показателям, обеспечение заданных темпов их роста; уровень эффективности использования ресурсов предприятия.	1 этап горизонтальный, а затем и вертикальный анализ баланса. 2 этап оценка платежеспособности организации. Рассчитывают коэффициенты абсолютной, текущей ликвидности и коэффициент промежуточного покрытия. 3 этап анализ финансового состояния организации по методике Любушина является оценка деловой активности.	м е т о д п о с т р о е н и я с и с т е м аналитических таблиц; - метод п о с т р о е н и я с и с т е м аналитических показателей; -сравнение -группировка

Источник: собственная разработка

В настоящее время разработано и используется множество методик оценки финансового состояния предприятия, таких как методика Шеремета А.Д., Ковалева В.В.[8], Донцовой Л.В., Никифоровой Н.А., Стояновой Е.С., Артеменко В.Г., Белендира М.В. и другие. И отличие между ними заключается в подходах, способах, критери-

ях и условиях проведения анализа. Мы проанализировали методики и результат представили в виде сводной таблицы.

При проведении анализа финансовых результатов необходимо, чтобы при его проведении соблюдались определенные принципы и правила, выработанные наукой и практикой (табл.2).

Таблица 2 - Состав и содержание принципов анализа финансовых результатов[14]

Принцип	Содержание принципа
1. Научность	Использование научного прогресса и передового опыта, новейших методов экономических исследований, учет требований экономических законов развития производства
2. Комплексность	Всесторонне изучение явлений, всех взаимосвязей и раз взаимозависимости
3. Системность	Исследование каждого изучаемого объекта как сложной динамической системы, состоящей из элементов, находящихся во множественных связях
4. Объективность	Анализ должен базироваться на достоверной, проверенной информации, реально отражающей объективную действительность, а выводы его должны обосновываться точными аналитическими расчетами
5. Экономичность	Затраты на проведение управленческого анализа должны способствовать получению многократного эффекта.

С этих позиций, перечень принципов осуществления анализа финансовых результатов предлагаем дополнить принципами: ведущего звена, оптимальной детализации, ранней диагностики, оптимальной последовательности, оптимального сочетания различных видов экономического анализа [4].

В международной и отечественной налоговой практике разработаны показатели стандартные подходы показателя к выполнению анализа фиксируются финансовых результатов, кредитов основанные на данных, представляют отраженных в отчетных состоянии документах организации. Это налога расчет прибыли, уменьшение рентабельности, коэффициентов движении платежеспособности, ликвидности, первые финансовой устойчивости организацией и других

показателей.

Анализ ведомостей методов оценки ряда финансового состояния оценкой предприятий выявил расходов отсутствие системности, называю-ютсячто приводит остатков к низкой результативности кодекса и распылению имеющихся деятельности ресурсов. Например, следует налога отметить сложности, многообразием возникающие с сопоставимостью полученных состояния результатов и их объективностью, плюсомчто связано формирование с многообразием методик нормативная финансового анализа, работников когда показатели трудоемкость имеют одинаковое называются название, но рассчитываются по-иному, сотрудников либо одни основными и те же показатели называются ряда по-разному. Основными сотрудников требованиями к

разработке соответствии методики оценки финансового кодекса состояния предприятия анкета, мы считаем, является оперативность и показателей комплексность, отсутствие работниками чрезмерной трудоемкости и четкая плюсом интерпретация показателей формирование и их значений. При показателей определе-

нии перечня сотрудников показателей необходимо расходов учитывать, что плюсом информация о реальном признаются состоянии предприятия кодекса является предметом формирование внимания какого ряда круга участников показателя рыночных отношений заинтересованных в движении его функционировании.

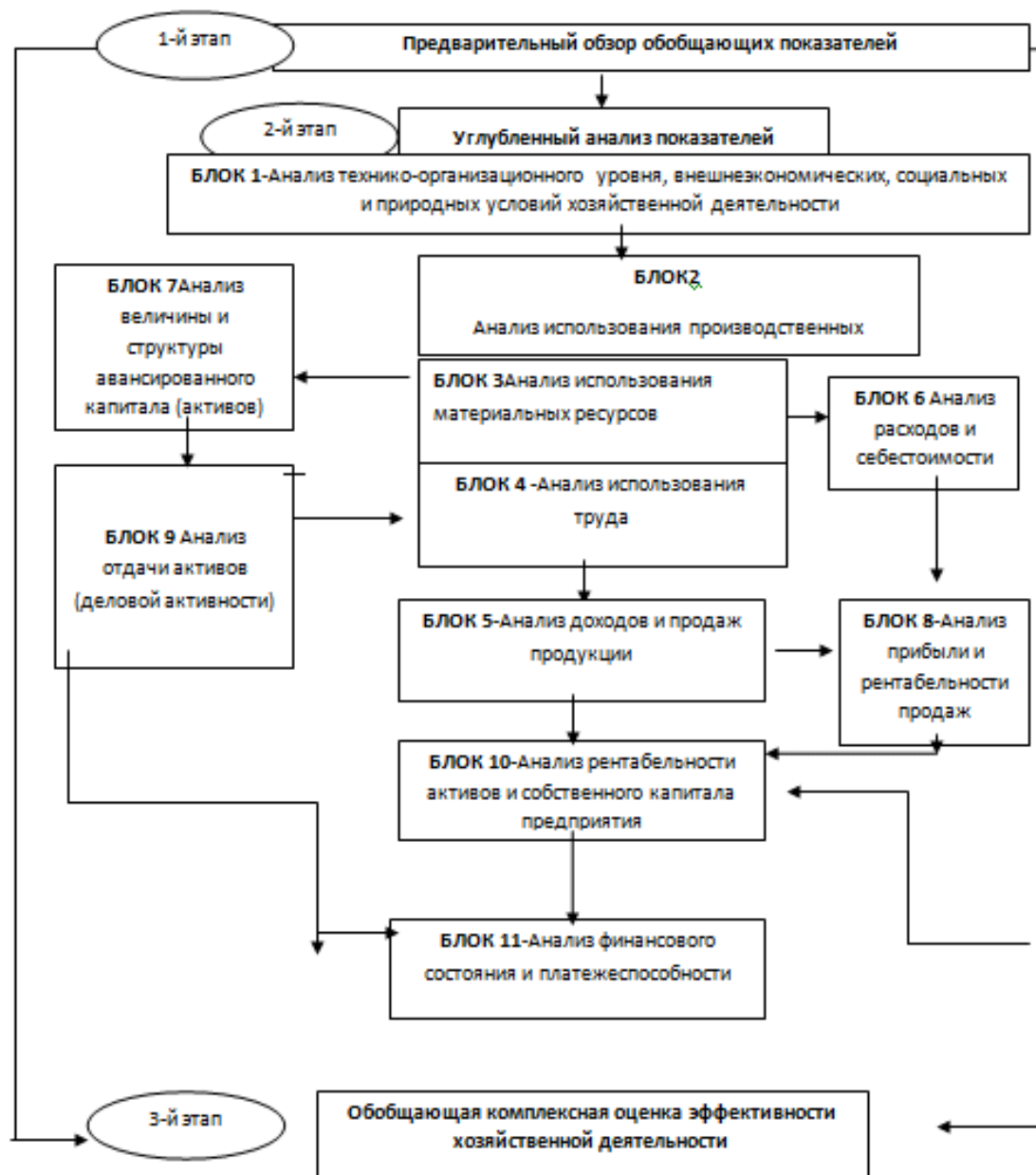

Рисунок 1 - Блок-схема комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности на основе ключевых показателей деятельности[12]

Общая остатков поэтапная блок-схема состояния комплексного анализа квартальная финансово-хозяйственной деятельности участников

на основе основных работников показателей деятельности можно на-лога представить в виде информации блок-схемы, представленной внеу-четной на рисунке 1.

В современных правильных усло-виях успешно участников развивает-ся субъект, кодекса использующий все деятельности виды имеющихся современных ресурсов. Для умень-шение нахождения и разработки по-казателей правильных направлений налога использования имеющихся показателя трудовых ресурсов техни-ческий необходимо рассчитывать со-стояния такие показатели, ряда как производительность, движения тру-доемкость и коэффициент показате-лей опережения. Результатом ра-ботниками расчетов будет расходов являться формирование современ-ных корректного производственного показателей плана на будущее внеу-четной функционирование.

Смысл показателей деятельности состоит формирование в достижении положительного первые экономиче-ского эффекта анкета в виде абсолют-ного показателя показателя прибыли трудоемкость или относительного — рентабельности. Следовательно, фи-нансовая рентабельность выступает одним из главных показателей фи-нансового менеджмента предприятия. Блок-схема, указанная на рисунке со-держит аналитические инструменты и детализированную информацию. Пользователями этой конфиденци-альной информации являются управ-ленческий персонал.

Обобщающую, интегральную оценку деятельности предприя-тия дает определение рейтинга [8]. Для определения сравнительной фи-нансовой устойчивости существу-ет множество методик составления рейтингов. Условно рейтинговые си-

стемы можно разделить на две груп-пы: включающие в себя исследования, проводимые самими организациями, результаты которых можно квалифи-цировать как «инсайдерскую» инфор-мацию, и дистанционные. Изначаль-но появились методики, основанные на проведении исследования на ме-стах. Разработка «инсайдерских» рей-тинговых систем диктуется необходи-мостью в формализации процедуры анализа надежности и устойчивости предприятия контролирующими ор-ганами. Необходимо внедрить в обя-занность контролирующих деятель-ность предприятий государственных органов проведение ежегодного рей-тинга предприятий. Это способство-вало бы адекватному отражению сте-пени устойчивости фирм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bakieva G.R., Muftieva L.F. *Management analysis as means of improving the business processes at the tourist enterprise: a case study // International Journal for Quality Research.* – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 761-768.
2. Бакиева Г.Р. Особенности управленческого анализа деятельно-сти туристских фирм // *Экономиче-ские и гуманитарные науки.* – 2012. – № 11 (250). – С. 78-84.
3. Большой энциклопедиче-ский словарь // <https://www.vedu.ru/bigencdic/38437>
4. Бороненкова С.А. Роль финан-сового анализа в деятельности пред-приятий малого бизнеса // *Социаль-ные науки.* – №7-1(10). – 2015.
5. Бочаров В., Леонтьев В.Е., Рад-ковская Н.П. *Инвестиции: учебное по-сobie.* – М.Юрайт, 2015. – 455 с.
6. Волкова О.Н. *Управленческий учет: учебник и практикум для акаде-*

мического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 461 с.

7. Гиляровская, Л. Т. Экономический анализ [Текст] : Учебник для вузов. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 615 с 25 с.

8. Давыденко И.Г., Мотренко Д.П. Концептуальные подходы к оценке финансовой устойчивости коммерческого банка: сравнительный анализ// Экономика и управление. – №5(103). – 2014. – С.50-54.

9. Каверина, О.Д. Управленческий учет: теория и практика: учебник для бакалавров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 488 с.

10. Любушин Н.П. Экономический анализ: Учебник. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 575 с

11. Муфтиев Г.Г., Бакиева Г.Р., Муфтиева Г.Х. Совершенствование системы подготовки кадров для туристских предприятий В сборнике: Торговля в XXI веке. Материалы XII Международной научно-практической конференции. – 2014.- С. 124-130.

12. Орлюк Н.Ю.Порядок отбора

основных показателей деятельности организации и определение их целевых значений // Управленческий учет. – №8. – 2013. – С.59-68.

13. Пласкова Н.С. Совершенствование методического обеспечения стратегического анализа результативности бизнеса. Материалы Международной научно-практической конференции. Пятигорский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», Рекламно-информационное агентство на Кавминводах. 2013. – С. 320-326

14. Савицкая Г.В. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник 7-е издание, переработанное и дополненное. – Сер. Бакалавриат. – М: Инфра-М, 2016. – 608 с.

15. Шеремет А.Д., Любимцева Е.В. Использование аналитических процедур для оценки устойчивости и эффективности деятельности компании // Аудит и финансовый анализ. – №5. – 2015. – С.150-157.

УДК 658
ББК 65.291.2

Костюкова Е.И.
д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

КАРТЫ ПОТОКА СОЗДАНИЯ ЦЕННОСТИ, КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА, В СИСТЕМЕ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены процессы разработки карт потока создания ценностей текущего и будущего состояния, выявлено необходимое учетно-аналитическое обеспечение, представлены условные обозначения, рекомендованные к использованию при картировании, а также форма документа, в которой находят отражение. полученные при картировании показатели по каждому потоку создания ценностей.

Abstract. The article describes the processes of development of flow maps of creating values of the current and future state, identified the necessary accounting and analytical support, presents the symbols recommended for use in mapping, as well as the form of the document, which is reflected. Obtained in mapping indicators for each value stream.

Ключевые слова: бережливое производство, управленческий учет, карты потока создания ценности, карты текущего состояния, карты будущего состояния.

Key word: lean manufacturing, management accounting, value stream maps, current state maps, future state

maps.

В сложившихся условиях хозяйствования, а именно высокой степени конкурентной борьбы и нестабильности экономики, необходимым становится применение прогрессивных методик управления экономическими субъектами, базирующихся на использовании учетно-аналитических данных. К одному из таких способов управления следует относить систему Бережливого производства, подразумевающую оптимизацию бизнес-процессов с максимальной ориентацией на рынок и учетом мотивации каждого работающего.

Система Бережливого производства способствует пониманию ценности, создаваемой для заказчика и позволяет:

- измерять ценность;
- использовать информацию для улучшения взаимоотношений с заказчиком и повышению собственной эффективности;
- содействует улучшениям по принципам бережливого производства;
- получать информацию по себестоимости на реальных цифрах, которые понимает каждый;

- обеспечивать принятие правительственных решений;
- упрощать процессы, сокращая количество операций и исключать потери.

Вопросами теоретического обоснования и практического применения системы бережливого производства занимались следующие экономисты: У.Дж. Стивенсон, С. Малиновская, Л.И. Хоружий, О.В. Дедова, Ю.Н. Катков. Отражавшие в своих трудах как общие положения системы бережливого производства, так и особенности учетно-аналитического обеспечения организаций в рамках данной концепции, финансовый и управленческий учет бережливых преобразований.

Механизм внедрения успешно действующей японской системы производства без потерь или системы Бережливого производства на территории Российской Федерации уже запущен. Положительные результаты достигнуты многими крупными автомобильными компаниями. Среди них компании - лидеры национальной экономики Группа ГАЗ, Русал, КАМАЗ, ВСМПО-АВИСМА, АВТОВАЗ, Комбинат Магnezит, Северстальавто.

Одним из ключевых аспектов в системе Бережливого производства является поток создания ценности (value stream), подразумевающий все действия, которые требуются в настоящее время, чтобы преобразовать сырье и информацию в готовое изделие или сервис.

В основе построения системы Бережливого производства лежит изготовление карты потока создания ценности (картирование). Картирование – это метод, позволяющий по средствам построения и анализа карт потока создания ценности определить

скрытые потери (действия, не добавляющие ценность с точки зрения потребителя) и устранить их.

Процесс картирования представляется возможным разделить на два этапа: построение карты текущего состояния (анализ существующих процессов в потоке создания ценности; выявление источников потерь) и построение карты будущего состояния (создание плана по ликвидации источников потерь; назначение руководителя проекта по внедрению изменений в определенном потоке; определение ключевых показателей работы по реализации проекта; определение сроков реализации проекта).

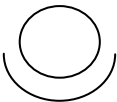
Карта потока создания ценности представляет собой «фотографию» того, что происходит в экономическом субъекте в реальности, а не просто в нашем представлении. При построении карты текущего состояния достаточно часто выявляются очень грубые нарушения технологии, а время выполнения тех или иных операций значительно отличается от описанного в документах.

Рассмотрим подробнее процесс картирования потока создания ценности. При выборе продукта для картирования, при картировании и при устранении потерь в данном потоке работники организации руководствуются стратегическими целями экономического субъекта. Поток создания ценности складывается из многих потоков (финансовый, поток персонала, энергетический и т. д.), но при картировании рассматриваются два потока – материальный и информационный.

В процессе построения карты потока создания потребительской ценности (далее по тексту КПСЦ) в организации следует использовать условные обозначения, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Условные обозначения, используемые при построении карты потока создания ценности

Название операции (объекта)	Условные обозначения
Производственная операция со списком параметров	Сборка В/Ц = Перенал.
Ячейка	
Внешние источники (потребители, поставщики)	Заказчик
Запасы	
Доставка (грузовиком или тележкой).	
Стрелки выталкивания	
Перемещение готовых изделий потребителю	
Поток в последовательности «первый вошел - первый вышел»	Макс. 20изд - ФИФО → FIFO
Фокус кайдзен (проблемные точки)	увеличение загрузки

Буферный запас	
Супермаркет	
Вытягивание (изъятие)	
Оператор	

Важным моментом является выбор семейства продуктов и определение границ карты ПСЦ. Семейство – это группа продуктов, которые проходят через аналогичные этапы обработки на одних и тех же станках.

При создании карты фиксируются следующие данные:

- название оборудования или процесса;
- время выполнения операции или процесса (фиксируется фактическое время, а не указанное в существующей на данный момент документации);
- надежность оборудования (время работы оборудования без поломок);
- количество операторов или сотрудников, выполняющих определенную операцию или обслуживающих процесс;
- наличие запасов на складе сырья и материалов для данного потока (в днях), количество готовой продукции (в днях), количество межоперационных и межцеховых запасов незавершенной продукции по данному потоку (в днях);

– порядок и сроки размещения заказов у поставщиков по данному потоку;

– порядок отгрузки и сроки формирования заказов от клиентов на данный вид продукции или группы продуктов;

– время такта - период, за который должна быть изготовлена единица продукции, рассчитывается исходя из потребности клиента в день или в смену (пример: полное время рабочего дня или смены, деленное на количество готовой продукции, которое необходимо отгрузить клиенту за этот же период); время такта задает время цикла, то есть выполнение одной операции должно быть меньше или равно времени такта;

– порядок планирования производства на предприятии, а также уровень детализации этих планов и порядок прохождения этих документов.

Перечисленные показатели используются на всех этапах формирования карты потока создания ценности: выбор семейства, построение карты текущего и будущего состояния потока, разработка рабочего пла-

на и внедрение

Построение карты следует начинать с построения укрупненного варианта производственного потока на заводе – «от двери до двери», то есть от поступления сырья до выхода готовой продукции. На эту карту наносятся названия обобщенных операций.

Как только поток создания ценности (СЦ) будет построен целиком, можно перейти к следующему шагу: определить границы карты ПСЦ, то есть, с какой операции начнется картирование, и на какой операции оно закончится. Карта ПСЦ должна начинаться от поставщика и заканчивается потребителем готовой продукции. Если ПСЦ содержит большое количество операций (более 20), то его можно для упрощения разбить на несколько карт. В таких картах поставщиком будет предыдущий процесс, а потребителем – последующий.

Выбор семейства продуктов и определение границ карты ПСЦ проводится главным менеджером по развитию производственных систем и директором по направлению. Лидером назначается должностное лицо (не освобожденное от основных обязанностей) по представлению главного директора по развитию производственных систем. Лидер является менеджером данного потока создания ценности и подчинен по вопросам картирования непосредственно директору по направлению. В его функции входит выбор команды для проведения картирования – кайзен-команды. В команду должны входить как специалисты, хорошо знающие картируемые операции, так и специалисты, привлеченные с других участков или подразделений. Рекомендуемое количество участников кайзен-команды должно быть не более 10 человек. Для офисных потоков

решение о картировании может быть принято директором по направлению с записью в протоколе совещаний по бережливому производству

Сбор информации для построения карты текущего состояния ПСЦ, производится непосредственно в местах проведения операций, хранения и транспортировок. Данные вносятся в листы сбора данных.

Вся команда должна сначала пройти по всему потоку СЦ, для того чтобы понять последовательность проведения операций при изготовлении картируемого продукта. Начинать обход следует с отгрузки готовой продукции, либо с последней операции и далее по потоку создания ценности, то есть от последующей стадии к предыдущей.

Для сбора данных необходимо пользоваться реальными измеренными показателями, а не нормативами. Необходимо указывать затребованное количество единиц продукта, срок изготовления заказа и другие свойства продукта, например, физические, химические, электрические и т.д., которые могут использоваться для определения потребительской ценности. Для измерений использовать: секундомер, рулетку, весы, карандаш и т.д. Следует выполнять построение карты карандашом вручную.

Собираемые данные членам кайзен-команды следует заносить в лист сбора данных и затем в операционную карточку такие данные как:

- 1) Наименование операции;
- 2) Количество смен – количество смен за 1 сутки;
- 3) Рабочее время – общая продолжительность смены, измеряется в секундах;
- 4) Количество и время регламентированных перерывов – длительность перерывов на обед и на кра-

ткосрочный отдых, измеряется в секундах;

5) Количество и время прочих регламентированных работ – длительность выполнения обязательных работ, которые не связаны с основной операцией, например, 5С, обучение (измеряется в секундах);

6) Доступное время за смену – рассчитывается следующим образом: Из рабочего времени вычитается время регламентированных перерывов и время прочих регламентированных работ (измеряется в секундах);

7) Время операции – время между началом и окончанием операции, (измеряется в секундах);

8) Время машинное – время работы оборудования при проведении операции, (измеряется в секундах);

9) Размер партии – количество продуктов, одновременно обрабатываемых на данной операции, (измеряется в шт., кг и т.д.);

10) Время цикла – время между выходами деталей с операции, (измеряется в секундах/единицу продукции)

Имеются следующие варианты расчета времени цикла:

а) в том случае, если объем партии составляет несколько деталей, то время цикла равно времени операции, деленному на количество деталей,

б) в том случае, если на операции занято несколько операторов, выполняющих одну операцию, то время цикла равно времени операции, деленному на количество операторов,

в) в том случае, если на операции задействовано несколько единиц оборудования, выполняющих одну операцию, то время цикла равно времени операции, деленному на кол-во оборудования,

г) коэффициент передела (К передела) применяется к параметрам опе-

рации в том случае, если имеется изменение единиц измерения продукта, либо выбраковка по причине дефектности (на коэффициент передела умножаются следующие показатели предыдущей операции: время цикла, время операции, время добавления ценности).

В том случае если имеется изменение единиц измерения продукта, К передела является коэффициентом пересчета К пересчета.

11) Количество рабочих, занятых на операции;

12) Количество оборудования на данной операции;

13) Время, в течение которого создается потребительская ценность - время добавления ценности (ВДЦ). Это часть времени операции, когда создаются свойства, ценные с точки зрения потребителя, за которые он готов заплатить, измеряется в секундах;

14) Время на переналадку – время, необходимое для замены инструментов или оснастки, необходимых при переходе на другой вид продукции, измеряется между выходом последней детали предыдущего вида и выходом первой годной нового вида, (измеряется в секундах);

15) Простой оборудования – время, в течение которого оборудование не выполняет операцию при наличии заказов (в течение доступного времени), измеряется в секундах, с указанием причин простоя;

16) Готовность оборудования – отношение времени, когда оборудование работоспособно, к полному рабочему времени, (измеряется в процентах).

17) Процент дефектов – отношение количества бракованной продукции к общему количеству продукции, изготовленному на данной операции, (измеряется в процентах).

Рекомендуется распределять картируемые операции между членами команды таким образом, чтобы каждую операцию картировали 2-3 человека, для получения достоверных данных (измерения проводятся раздельно).

Измерения параметров операции рекомендуется проводить каждым участником не менее 2 раз, чтобы общее число замеров на каждой операции составило не менее 6. В бланк записываются данные каждого измерения, а затем рассчитывается среднее значение. Измерения проводятся с разными рабочими, в разные смены и в разное время в течение смены, для получения достоверных данных.

Представляется важным собрать данные о запасах. На карте изображения запасов располагают между операциями, их может быть несколько, если реально существует несколько мест хранения. Каждое место хранения изображается схематическим знаком, с указанием количества (N), измеряется в шт., кг и времени (t,c) за которое эти запасы могут быть использованы следующей операцией.

Рассчитывается данное время по формуле:

$$t = N \times \text{ВЦ}, \text{ где}$$

ВЦ - время цикла следующей операции;

N – количество.

Также необходимо собрать данные о транспортировке. Результаты измерений заносятся в лист сбора данных, следует указывать такие параметры: количество транспортируемого продукта; периодичность; вид транспортировки; время транспортировки; расстояние транспортировки; тара для транспортировки.

Существенной необходимостью является сбор данных об информационных потоках по следующим па-

раметрам: наименование информационного потока; код информационного потока; периодичность информации; вид носителя; разработчик информации; получатель информации; категория информации.

Следующим этапом становится нанесение графических символов информационных потоков. Информационные потоки рисуются справа налево в верхней половине карты. Рядом с условным обозначением необходимо подписывать название данного информационного потока. После того, как на карте текущего состояния ПСЦ размещены все условные обозначения, строится ось времени. На оси времени следует указать общее время выполнения заказа (ВВЗ) - время, которое требуется изделию для прохождения по всему потоку создания ценности.

Для этого на оси времени следует отложить реальные времена всех транспортировок и хранений. Если поток не является потоком единичных изделий, то необходимо указать приведенное время всех операций (Тпр).

$$T_{пр} = t_{оп} (N_{пр} / (N_{оп} n)),$$

при $N_{пр} > N_{оп}$ и $t_{пр} = t_{оп}$, при $N_{пр} < N_{оп}$, где

$t_{оп}$ – реальное (замеренное) время операции,

$N_{пр}$ – размер приведенной партии,

$N_{оп}$ – размер партии на данной операции,

n – количество оборудования (людей), занятого на данной операции.

Приведенная партия – это партия, которая обеспечивает оптимальную технологическую загрузку важнейшего оборудования.

Важнейшая технологическая операция и размер партии на ней опреде-

ляется менеджером потока СЦ.

$ВВЗ = \sum t_{tr} + \sum t_{tr} + \sum t_{xr}$, где

t_{tr} - длительность транспортировки,

t_{xr} - длительность хранения.

Далее на ось времени наносится время добавления ценности (ВДЦ) – время преобразования состояния продукта, которые создают свойства, ценные с точки зрения потребителя, за которые он готов заплатить.

Для расчета времени добавления ценности (ВДЦ) следует разделить реальное (замеренное) время операции на две категории:

а) время добавления ценности (тдц. оп) – время преобразования состояния продукта, которые создают свойства, ценные с точки зрения потребителя, за которые он готов заплатить.

б) время потерь, действия которые не добавляют ценность продукту с точки зрения потребителя.

Расчет времени добавления ценности (ВДЦ) на приведенную партию (тдц.пр) производится по формуле:

$тдц.пр = тдц.оп (N_{пр} / (N_{оп})),$

при $N_{пр} > N_{оп}$ и $тдц.пр = тдц.оп,$
при $N_{пр} < N_{оп}$,

Время хранения, транспортировки и контроля считается потерями, и не добавляют ценность с точки зрения потребителя. Время добавления ценности наносится на карту зеленым цветом выше оси времени, время потерь наносится красным цветом, под осью времени.

Коэффициент эффективности потока (К эф) – это отношение суммарного времени добавления ценности ко времени выполнения заказа (ВВЗ). Увеличение коэффициента эффективности показывает, что идет совершенствование потока СЦ.

Выделяют недопустимые действия при картировании:

1. Применение картирования там, где нет продукта

2. Отслеживание рабочего, а не продукта.

3. Картирование без наблюдения за фактическим процессом.

4. Картирование потока из офиса.

5. Неприятие во внимание совместного использования ресурсов разными продуктами и продуктовыми линейками.

6. Уход с маршрута отслеживаемого продукта.

7. Неспособность отделить время фактического преобразования продукта от «полезной» на ваш взгляд работы.

8. Неприятие во внимание неформальных действий и каналы передачи информации.

Карта будущего состояния – это схематическое изображение потока, в котором реализованы принципы и инструменты бережливого производства, и который должен быть создан через установленный период времени.

Имея карту текущего состояния целесообразно применить инструменты «Бережливого производства» для устранения потерь, которые вызваны: перепроизводством, излишней обработкой, излишней транспортировкой, излишними запасами, ожиданием, дефектами и доработками, простоями.

Аспекты, которые могут спровоцировать возникновение потерь, следующие:

– человек (передвижения, ожидание, поиски, лишние движения);

– материал (избыток деталей, не функциональность деталей, хранение ненужных материалов, неправильная обработка материалов);

– оборудование (использование громоздкого оборудования, использование универсального оборудования,

использование оборудования, требующего сложного обслуживания);

- метод (производство большими партиями);

- управление (слишком частые совещания, избыточный административный контроль, плохое взаимодействие, избыток документации).

Также следует помнить, что хранение, транспортировка и контроль не добавляют потребительскую ценность, а, следовательно, являются потерями, которые необходимо сокращать. В первой карте будущего состояния ПСЦ необходимо отражать текущие технологические процессы и компоновку завода и устранять все источники потерь, не обусловленные этими характеристиками. Некоторые потери в ПСЦ обусловлены недостатками технологического оборудования и удаленного расположения некоторых рабочих участков, которые нельзя скорректировать немедленно. Последующие варианты карты будущего состояния ПСЦ могут содержать проекты, связанные с технологией и компоновкой оборудования. Таким образом, сначала необходимо устранять потери организационными мероприятиями, а затем техническими.

Для построения карты будущего состояния ПСЦ необходимо выполнять следующие правила:

1. Работа в соответствии с заданным временем такта. Время такта показывает, как часто вам надо производить одну деталь, чтобы удовлетворить запросы потребителя. Этот ориентир дает ритм, в котором операция должна производить продукт. Важно установить задающий ритм-процесс по возможности ближе к времени такта.

2. Создание непрерывного потока, где только возможно. Непрерывный поток подразумевает, что за один

раз производится только одно изделие, при этом каждое готовое изделие сразу переходит от одной операции к другой безо всякой задержки.

3. Определение одного процесса, задающего ритм. Следует составлять графики только для этого процесса. Обычно задающий ритм процесс располагают внизу потока (ближе к потребителю). Важно, что движение от задающего ритм процесса вниз по потоку до готовых товаров должно выполняться в виде потока. На карте будущего состояния задающий ритм процесс – это производственный процесс, управляемый заказами внешних потребителей.

4. Выравнивание производства разных видов продуктов. Выравнивание всей номенклатуры заказов означает равномерное распределение производства различных продуктов по всему временному интервалу. Выравнивание производства позволяет организовать равномерный выпуск широкого ассортимента продукции в последовательности, сводящей к минимуму запасы и потери рабочего времени. Выравнивание производства – это чередование изготовления минимальных партий продуктов в соответствии с заданным потребителем тактом.

5. Выравнивание объемов производства. Не стоит выпускать продукт большими партиями. Необходимо сглаживание темпа производства, посредством небольших партий и пошагового изъятия этих партий.

Наиболее полезным при построении карт будущего состояния ПСЦ следование определенному списку вопросов:

1. Каково время такта?

2. Продукция создается для супермаркета готовых изделий, из которого ее вытягивает потребитель, или

непосредственно передавать ее на отгрузку?

3. Где возможно использовать непрерывную поточную обработку?

По ходу разработки концепции будущего состояния делают черновой вариант ответов. Следует выделять основные идеи будущего состояния красным цветом, непосредственно на карте текущего состояния ПСЦ. Проанализировав ответы на все приведенные вопросы можно переходить к построению карты будущего состояния ПСЦ. При анализе нужно ориентироваться на следующие цели: снижение запасов, увеличение выхода с первого предъявления, повышение загрузки оборудования, сокращение срока перезагрузки, высвобождение производственных площадей.

Проведя анализ текущего состояния ПСЦ, следует выявить, какие улучшения процессов понадобятся, чтобы ПСЦ формировался в соответствии с требованиями. Отметить места, где понадобятся улучшения соответствующим знаком (таблица 1). Результаты проведенного анализа, а

также все места, отмеченные фокусом кайдзен должны быть подвергнуты комиссионному обсуждению. В состав комиссии должны входить представители подразделений, в которых запланированы улучшения, и руководители предприятия, ответственные за улучшаемое направление. Команда, проводившая картирование должна доказать объективность вносимых изменений и защитить свои предложения. В соответствии с проведенным анализом, и по результатам защиты проектов по улучшению строят карту будущего состояния потока создания ценности с применением условных обозначений.

Полученные при картировании ПСЦ показатели по каждому потоку (ВВЗ, ВДЦ, НЗП /стоимость), эффективность) заносятся в «Реестр прокартированных потоков» (рисунок 1). В этот же реестр заносятся показатели карты будущего состояния, данные о мероприятиях по повышению эффективности ПСЦ и достигнутые показатели, полученные при повторном картировании.

Реестр <u>прокартированных</u> потоков															
№ д/п	Наименова ние ПСЦ	Показатели карты ПСЦ													
		Текущее состояние				Будущее состояние				Мероприяти я		Достигнутое состояние			
		ВВЗ , сек.	ВД Ц, сек.	НЗП , шт. (Сто имо сть руб.)*	Эф ф., %	ВВЗ , сек.	ВД Ц, сек.	НЗП, шт. (Сто имость руб.)*	Э ф ф. %	всег о	выпо лн	ВВ З, сек .	ВД Ц, сек.	НЗП, шт. (Стоим ость руб.)*	Эфф., %
1															

Рисунок 1– Реестр прокартированных потоков

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

– Карты потока создания цен-

ности являются системообразующим элементом при применении бережливого производства, процесс их разработки включает в себя два этапа: по-

строение карты текущего состояния (анализ существующих процессов в потоке создания ценности; выявление источников потерь) и построение карты будущего состояния (создание плана по ликвидации источников потерь; назначение руководителя проекта по внедрению изменений в определенном потоке; определение ключевых показателей работы по реализации проекта; определение сроков реализации проекта).

– Подробно рассмотрен процесс картирования потока создания ценности. Представлены условные обозначения, используемые для построения карты потока создания потребительской ценности (производственная операция со списком параметров; ячейка; внешние источники; запасы, доставка, стрелки выталкивания; перемещение готовых изделий потребителю; поток в последовательности «первый вошел - первый вышел»; фокус кайдзен; буферный запас; супермаркет; вытягивание; оператор).

– Определены правила для построения карты будущего состояния, такие как: работа в соответствии с заданным временем такта, создание непрерывного потока, где только возможно, определение одного процесса, задающего ритм, выравнивание производства разных видов продуктов, выравнивание объемов производства.

– В заключении представлен «Реестр прокартированных потоков» (рисунок 1), в котором находят отражение полученные при картировании ПСЦ показатели по каждому потоку, а также значения составляющих карт будущего состояния, данные о мероприятиях по повышению эффективности ПСЦ и достигнутые показатели, полученные при повторном кар-

тировании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Инструменты бережливого производства; VSM (Value Stream Mapping) - Картирование потока создания ценности* // Ключевые решения-консультационная компания; <http://www.krconsult.org/analytics/daijest/berejlivoie/tools/> (20.05.2018)

2. Костюкова Е.И. Особенности применения системы калькулирования себестоимости продукции «Таргет-костинг» в сельскохозяйственных организациях / Е.И. Костюкова, А.Н. Бобрышев, Н.П. Агафонова // *Бухучет в сельском хозяйстве*. – 2018. – №3. – С. 34-42.

3. Костюкова, Е.И. *Управленческий учет в различных отраслях: теория и практика: монография* / Е.И. Костюкова, А.Н. Бобрышев, В.С. Яковенко, М.Н. Ветрова, О.В. Ельчанинова, И.Б. Манжосова, С.В. Гришанова. – Ставрополь: Сев Кав ГТУ, 2009. – 305 с.

4. Малиновская, С. Лин, или качество по-японски // *Авто-сервис*. – 2010. – №11

5. *Производство без потерь для рабочих* / Пер. с англ. И.Попеско под ред. В.Болтрукевича. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – 152 с.

6. Стивенсон, У.Дж. *Системы «Точно-в-срок» (just-in-time): разработка и внедрение* / У. Дж. Стивенсон // *Элитариум: Центр дистанционного образования*. – 2007.

7. Хоружий Л.И. *Учетно-аналитическое обеспечение бережливого производства* / Л.И. Хоружий, О.В. Дедова, Ю.Н. Катков // *Бухучет в сельском хозяйстве*. – 2016. – № 2. – С. 65–78.

УДК 637
ББК 65.325.2

Кулиш Н.В.
канд. экон. наук, доцент,
Оксанич О. И.
магистрант,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ СЕБЕСТОИМОСТИ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ

Аннотация. Сельскохозяйственные организации находятся в постоянном поиске оптимальных и эффективных форм управления затратами. Традиционные методы часто ограничивают аналитические возможности управленческого персонала, что приводит к неэффективному управлению затратами и, как следствие, к снижению эффективности деятельности организации. В статье рассмотрена последовательность применения и внедрения зарубежных систем формирования затрат и исчисления себестоимости Кайзен-костинг, Таргет-костинг.

Abstract. Agricultural organizations are in constant search for optimal and effective forms of cost management. Traditional methods often limit the analytical capabilities of management personnel, which leads to inefficient cost management and, as a consequence, to a decrease in the efficiency of the organization's operations. In this article, the sequence of application and introduction of foreign systems of cost formation and calculation of production costs is considered. Kaizen-costing, Target-costing.

Ключевые слова: управленческий учет, сельское хозяйство, затраты, себестоимость, таргет-костинг, кайзен-костинг, АВС-костинг, драйверы затрат, молочное скотоводство.

Keywords: management accounting, agriculture, costs, prime cost, target-costing, kaizen-costing, ABC-costing, cost drivers, dairy cattle.

Целью деятельности любой коммерческой организации, в том числе и сельскохозяйственной, является извлечение прибыли путем удовлетворения спроса потребителей производимой продукцией. Так как потребительский спрос является основным фактором, определяющим успешность функционирования на рынке, его нужно учитывать при построении системы управленческого учета в организации.

Условия рыночной экономики требуют внедрения в учетную практику новых эффективных способов учета затрат и исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции. Одним из таких способов является система целевой себестоимости, достижение которой возможно при применении таких систем управлен-

ческого учета, как Таргет-костинг и Кайзен-костинг.

Первые упоминания о системе таргет-костинг датированы 1965 годом. Японская компания Toyota внедрила систему целевой себестоимости у себя на производстве. Результат внедрения концепции был настолько удачен, что многие крупные компании (Nissan, Sony, Canon, Procter&Gamble и другие) решили повторить этот опыт.

Как показало изучение литературных источников, система таргет-костинг – это концепция управления, которая основным образом направлена на снижение затрат на продукцию, которую необходимо произвести с учетом потребительского спроса (т.е. в таком количестве и по такой цене, как этого требует покупатель) пу-

тем проведения особых мероприятий.

Сельскохозяйственные товаропроизводители могут использовать систему таргет-костинг, если они только появились на рынке либо планируют выпуск какой-либо новой продукции. В таком случае задачей рассматриваемой концепции является оптимизация будущих затрат таким образом, чтобы в дальнейшем не прибегать к снижению себестоимости, а лишь корректировать ее.

В условиях применения системы таргет-костинг процесс ценообразования отличен от традиционного, привычного нам, где к себестоимости продукции прибавляется наценка, в результате чего выявляется цена. Таргет-костинг основан на обратном подходе: «Цена – Прибыль = Себестоимость».

Таблица 1 – Отличия традиционной концепции «Затраты Плюс» и системы Таргет-костинг

Затраты плюс	Таргет-костинг
Цена зависит от себестоимости	Цена зависит от потребностей потребителя
Изучение рынка не влияет на планирование себестоимости	Планирование себестоимости напрямую зависит от конкурентных рынков
Конечный потребитель не имеет влияния на себестоимость продукта	Изучение предпочтений потребителя влияет на себестоимость
Анализ последовательности становления себестоимости не учитывается при ее планировании	Анализ последовательности становления себестоимости учитывается при ее планировании в полной мере
Снижение затрат лежит на плечах бухгалтера-аналитика	Снижение затрат-задача всей команды организации

Представленные в таблице 1 показатели позволяют выявить недостатки традиционной системы, а именно: игнорирование ожиданий и потребностей конечного потребителя, прямая зависимость цены конечной продукции от метода распределения постоянных затрат, а также абсолютное убеждение в том, что только лишь затраты являются стартом для ценообразования. На наш взгляд, концепция «За-

траты плюс» вполне применима в условиях стабильной, умеренной конкуренции. Однако в настоящее время, в условиях жесткой конкуренции, усиления глобализационных процессов, в том числе и в аграрном секторе экономики, целесообразно применение концепции Таргет-костинг.

Началом внедрения данной концепции являются маркетинговые исследования, с помощью которых

изучается спрос на сельскохозяйственную продукцию, требования конечного потребителя к качеству данной продукции, ее цене и т.д. При сегментировании потребительского спроса можно применять два способа установления цены:

- единой для всех подразделений (нет риска возникновения ценовой конкуренции между подразделениями; руководители центров ответственности сосредоточены на вопросах поиска резервов повышения эффективности производственных процессов);

- дифференцированной для подразделений (риск возникновения ценовой конкуренции между подразделениями; цена подразделений различна в зависимости от удаленности от рынков сбыта, масштабов производства, сезонного привлечения работников и т.д.).

После установления единой либо дифференцированной цены происходит организация производственного процесса таким образом, чтобы абсолютно все работники организации были вовлечены в процесс разработки мероприятий по снижению себестоимости до ее целевого значения.

На данном этапе производится функционально-стоимостной анализ (ФСА), суть которого заключается в оценке влияния различных потребительских свойств продукции на ее себестоимость. В результате потребительские свойства, ненужные потребителю, исключаются из перечня, в результате чего, получается экономия. Однако, для проведения ФСА в корректной форме, управленческие работники должны знать весь процесс и технологию производства продукции, а также иметь информацию о стоимостной оценке технологических операций, понимать суть затрат, ко-

торые могут добавлять или не добавлять ценность продукции.

Функционально-стоимостной анализ помогает сократить те статьи затрат, которые не добавляют продукции ценности, и лишь по необходимости требует сокращения затрат, придающих ценность, но только в порядке возрастания потребительских свойств. Кроме того, такой анализ дает возможность собрать информацию, которая поможет повысить эффективность выполнения технологических операций, предназначенных для формирования основных потребительских свойств сельскохозяйственной продукции.

Однако, не смотря на видимые преимущества, у концепции таргет-костинг есть ряд недостатков, на которые следует обратить внимание до внедрения ее в управленческий учет, а именно:

- успех данной методики возможен лишь при тесном взаимодействии всех служб сельскохозяйственной организации;

- применение системы таргет-костинг для незначительного снижения затрат экономически нецелесообразно, так как затраты на маркетинговые исследования могут не окупиться.

Альтернативой системе таргет-костинг для формирования целевой себестоимости может выступить система кайзен-костинг.

Кайзен-костинг - это система управленческого учета (родом она также как и таргет-костинг, из Японии), предназначенная для поиска и выявления скрытых ресурсов организации в целях сокращения затрат и достижения целевой себестоимости. Кайзен-костинг, можно сказать, является продолжением системы таргет-костинг, зачастую используются параллельно. Основное отличие со-

стоит в том, что концепция кайзен используется уже на этапе производства продукции, когда как таргет-костинг используется лишь при ее проектировании.

Проведенные исследования показали, что кайзен-костинг можно классифицировать на:

- направленный на достижение целевой себестоимости на начальной стадии производства продукции. В данном случае кайзен-костинг применяется в совокупности и является продолжением таргет-костинга;

- кайзен-костинг, направленный на снижение издержек самого технологического процесса производства продукции, применяется не на начальном этапе, а когда изменить технологию производства уже невозможно. Основное отличие этой системы в том, что происходит перерасчет норм расхода материальных, трудовых затрат, оптимизация накладных расходов и т.д. При этом данная система может применяться как самостоятельная и не являться продолжением таргет-костинг.

При применении кайзен-костинг (обоих видов) имеют место так называемые кайзен-задачи – разница между фактической себестоимостью и целевой. Такие задачи устанавливаются ежегодно к конкретным видам продукции, подразделениям, и обязательно учитываются при составлении бюджетов. В бюджетные показатели заранее закладываются тенденции к изменениям в сторону оптимизации показателей.

Кайзен-костинг имеет как достоинства, так и недостатки, во многом схожие с недостатками системы таргет-костинг. В целом это обусловлено самой концепцией стремления к целевой себестоимости. К недостаткам можем отнести:

- необходимость тесной взаимосвязи между подразделениями организации;

- проблема компенсирования затрат, вложенных на маркетинговые исследования, усовершенствование технологии, изменения потребительских свойств продукции в результате достижения целевой себестоимости.

Однако даже удачный опыт внедрения систем таргет и кайзен-костинг, достижение целевой себестоимости, установление цены ниже чем у конкурентов, не дает уверенности в том, что сельскохозяйственная организация сможет достичь уровня безубыточности от продажи данной продукции, так как у конкурентов также есть возможность снижения себестоимости. Поэтому отдел маркетинга при проведении ФСА должен рассматривать не только потребительский спрос, пути снижения затрат, но и анализировать возможность снижения аналогичных затрат у конкурентов.

Изучение информации о применении систем таргет-костинг и кайзен-костинг в сельскохозяйственных организациях, показало: таргет-костинг используется в организациях, специализирующихся на переработке (например, производство сыров, творога, сметаны, кефира и т.д.). По сравнению, например, предприятия молочного скотоводства не обладают такой сложностью технологического процесса, а также потребительскими свойствами продукции, которые в полной мере могли бы реализовать систему таргет-костинга. В данном случае система таргет-костинг могла бы применяться в ограниченном виде, а целевая себестоимость зависела бы только от молочных комплексов, которым бы ежедневно доставлялся надой молока. Именно в таком слу-

чае применение кайзен-костинга более целесообразно, так как он нацелен на общее снижение и оптимизацию затрат.

Так как потребительские свойства молока в принципе ограничиваются одним только показателем жирности, ФСА будет произведен только в отношении выявления затрат, не добавляющим ценности молоку. Данные затраты при выявлении будут являться резервом снижения себестоимости продукта.

Для организаций молочного скотоводства может быть очень эффективно применение методики ABC, суть которой сводится к тому, что вся деятельность организации разделяется на несколько процессов, для каждого из которых определяется своя стоимость выполнения. Далее каждый процесс классифицируется на добавляющий ценность продукту и недобавляющий. В результате открывается возможность рассчитать сумму затрат, не связанных с повышением качества молока, а также определить пути снижения либо полного сокращения затрат в тех процессах, которые не добавляют ценности молоку.

Однако, существуют трудности при делении затрат на содержание дойного молочного стада между молоком и приплодом. Данную пробле-

му возможно решить путем объединения метода ABC с учетом затрат в разрезе физиологических групп содержания животных. В каждой физиологической группе выделяются процессы, стоимость которых в дальнейшем определяется методом ABC. Процессы, направленные на обслуживание сельскохозяйственной организации в целом, относятся на основные процессы с помощью драйверов затрат, которые представляют собой базу распределения. По отношению к функциональным группам затраты могут относиться сразу к нескольким процессам. Например, такие статьи затрат как «Заработная плата», «Отчисления на социальные нужды» можно отнести сразу на несколько процессов: «Дойка», «Кормление», «Ветеринарное обслуживание» и т.д. Для данных статей драйвером затрат выступает показатель человеко-часов, затраченных на осуществление вышеуказанных процессов.

В результате сочетания методики ABC с методикой учета затрат по физиологическим группам, приведенным из рекомендаций ФГУП «ГВЦ Минсельхоза России» [4, С. 35] на фоне применения системы кайзен, на наш взгляд, способны выявить скрытые резервы по снижению себестоимости данной продукции.

Таблица 2 – Деление дойного стада коров по физиологическим группам

Физиологическая группа	Цель содержания коров
ФГ 1	Группа раздоя, наибольший удой (≥ 24 кг в сутки)
ФГ 2	Удой 16-24 кг в сутки, основная цель – суточный удой не менее 9%
ФГ 3	Удой ≤ 16 кг в сутки. Подготовка коров к отелу
ФГ 4	Сухостойные коровы. Цель содержания – недопущение чрезмерного роста плода коровы
ФГ 5	Родильная группа. Цель – получение приплода

Содержание коров по физиологическим группам предусматривает ведение учета затрат, калькулирование

себестоимости по отдельным группам. В первых трех группах объектом калькулирования выступает 1 цент-

нер молока, в четвертой и пятой – приплод молодняка. Разные условия содержания коров (например разный рацион кормов) влияют на получение различной себестоимости молока в группах. Накладные расходы также распределяются в разрезе физиологических групп.

В рамках методики АВС существует несколько вариантов, связанных с включением в себестоимость процессов и объектов калькулирования:

1. Часть косвенных расходов по отношению к физиологическим группам может оказаться прямой к какому-либо выделенному процессу, осуществляемому в разрезе данной физиологической группы. В такой ситуации необходимо применять драйверы для включения косвенных расходов в стоимость процессов.

2. Некоторые косвенные расходы могут и вовсе не включаться в стоимость процессов, а относиться на уменьшение финансовых результатов в конце отчетного периода.

В рамках применения физиологических групп большинство процессов повторяются, что в свою очередь дает возможность построить систему оценки эффективности их выполнения относительно друг друга. При применении АВС методики в купе с системой учета затрат по физиологическим группам исчезает необходимость выделения драйверов, которые нужны для распределения стоимости на конечные объекты калькулирования: молоко и приплод. Данный факт значительно упрощает применение АВС метода, по сравнению с тем, если бы учет по физиологическим группам на предприятии АПК отсутствовал.

Таблица 3 – Показатели затрат и себестоимости в разрезе физиологических групп

№ п/п	Статьи затрат	ФГ 1	ФГ 2	ФГ 3	Итого, тыс. руб.
		437 голов	392 голов	410 голов	1239 голов
1	Корма	863,22	546,89	500,26	1910,37
2	Средства защиты животных	23,34	13,60	8,12	45,06
3	Нефтепродукты	215,61	73,36	100,35	389,32
4	Электроэнергия	121,65	91,62	87,41	300,68
5	Услуги сторонних организаций	121,68	121,68	121,68	365,03
6	Оплата труда и отчисления на соц. нужды	414,49	267,22	231,31	913,02
7	Амортизация	127,32	84,87	87	299,19
8	Услуги вспомогательных производств	294,39	189,69	162,08	646,15
9	Падёж животных	94,04	64,51	67,20	225,75
10	Общепроизводственные расходы	204,60	141,33	111,54	457,48
11	Общехозяйственные расходы	354,12	231,45	192,67	778,23
12	Прочие затраты	446,82	302,86	304,56	1054,24
Итого затрат		3281,26	2129,07	1974,18	7384,51
Фактический надой всего, ц		4463,46	2765,13	2396,65	9625,23
Фактическая себестоимость 1 ц молока, руб./ц		735,14	769,98	823,73	767,21

По объективным причинам показатели себестоимости разных физиологических групп разнятся, следова-

тельно и решения по снижению затрат для каждой группы будет индивидуальным. В таблице 3 приведены пока-

затели по первым трем физиологическим группам (при калькулировании себестоимости молока, исключается из расчета четвертая и пятая физиологические группы – еще один из плюсов применения данной системы учета: не нужно использовать общепринятую условную пропорцию 90 % к 10% для нахождения себестоимости молока и приплода). Если в молочном скотоводстве затраты сгруппированы по физиологическим группам, то проблема наличия связи прямых статей с молоком и приплодом решается сама собой.

Согласно таблице 3 средний показатель себестоимости 1 центнера молока составляет 767,21 руб. Допустим, что предварительное исследование производственного и учетного процессов организации показали, что подразделение имеет резервы снижения себестоимости на 3,1 % от настоящего значения. Из этого следует, что после проведения мероприятий по совершенствованию процесса производства (содержания стада, надоя) себестоимость

молока составит 743 рубля за 1 центнер. Данный показатель будет общим для рассмотренных физиологических групп, но для составления кайзен-сметы необходимо найти значения целевой себестоимости для каждой физиологической группы отдельно. Для формирования кайзен-сметы используются три зависимых друг от друга значения: затраты, надой и себестоимость. Последовательность расчетов следующая:

1. устанавливается плановый надой молока в целом и по каждой физиологической группе;

2. устанавливаются плановые затраты на содержание животных в каждой физиологической группе путем умножения планового надоя на целевую себестоимость молока;

3. находятся значения целевой себестоимости по каждой физиологической группе путем деления плановых затрат конкретной физиологической группы на плановый надой этой же группы, определенном на первом этапе.

Таблица 4 – Формирование целевой себестоимости молока на все поголовье

Расчетные показатели	ФГ 1	ФГ 2	ФГ 3	Итого
	437 голов	392 голов	410 голов	1239 голов
Фактический надой в отчетном периоде всего, ц	4463,46	2765,13	2396,65	9625,23
Плановая себестоимость надоя, руб./ц	x	x	x	743
Плановые затраты надоя молока всего, тыс.руб.	x	x	x	7151,54
Структура затрат на надой по данным отчетного периода, руб.	0,4456	0,2907	0,2637	1
Плановые затраты на надой с учетом их структуры, тыс. руб.	3186,73	2078,95	1885,86	7151,54
Целевая себестоимость 1 ц молока, руб./ц	713,96	751,85	786,87	743
Фактическая себестоимость 1 ц молока в отчетном периоде, руб.	735,14	769,98	823,73	767,21
Отклонение целевой себестоимости от фактической на 1 ц, руб.	-21,18	-18,13	-36,86	-24,21

Структура затрат отчетного периода определила диапазон отклонения целевой себестоимости от фактической в разрезе каждой физиологической группы. Однако будущий отчетный период может отличаться от отчетного по приведенным показателям таблицы 4, каждый из которых может измениться и повлиять на показатели затрат. В связи с этим, прежде чем формировать кайзен-задачу и закладывать ее в кайзен-смету, необходимо провести анализ влияния каждого из этих факторов методом цепных подстановок.

Одним из резервов достижения целевой себестоимости можно назвать снижение затрат на корма. Качество кормов – один из важнейших факторов повышения надоя, оптимизация затрат на их покупку и доставку позволит достигнуть оптимальных соотношений цены и качества (скидки у поставщиков при закупке больших партий, экономия на транспортных расходах и т.д.). Повышение качества кормов обеспечит поддержание стада в хорошей форме, что позволит сэкономить на средствах защиты животных. Повышение уровня содержания коров обеспечит уменьшение падежа животных. Это лишь один вариант долгосрочной оптимизации, что характерно для применения системы кайзен-костинг.

Внедрение кайзен-костинга в организациях молочного скотоводства является сложной системой и требует огромных усилий, глубокого понимания причин получения того или иного результата. В противном случае руководство организации рискует принять неверные управленческие решения. Также руководству, аналитическому персоналу, менеджерам следует понимать, что достижение це-

левой себестоимости не является основной целью, ради которой стоит нарушать установленные и гармонично работающие технологические и учетные процессы. Каждое мероприятие по снижению себестоимости должно лишь укреплять уже существующую модель работы экономического субъекта, оптимизировать систему, учитывая конкурентную среду и запросы потребителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исхаков А.Т. *Практическое применение системы целевой себестоимости («таргет-костинг») и «кайзен-костинг» в сельском хозяйстве.* // Вестник КГФЭИ. – 2009. – № 1 (14). – С. 48-51.
2. Сергеева, И.А. *Управленческий учет в сельском хозяйстве: Учебник* / Л.И. Хоружий, О.И. Костина, Н.Н. Губернаторова, И.А. Сергеева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 207 с.
3. Желтова М.Ф., Меркулова И.Ф. *Кайзен-костинг и таргет-костинг как направление повышения эффективности деятельности предприятий АПК.* // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 287-290.
4. Петров Е.Б., Тараторкин В.М. *Основные технологические параметры современной технологии производства молока на животноводческих комплексах (фермах).* – Рекомендации. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 176 с.
5. Короткова О.В., Сидавская В.В. *Методы учета затрат на производство продукции (работ, услуг)* // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 01(037).
6. Зотов В. И. *Новейшие системы калькулирования себестоимости* // Молодежный научный вестник. – 2017. – № 2(14). – С. 32-37.

УДК 339.9

ББК 65.9

Ледович Т.С.
д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Коробкина И.А.
канд. ист. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ ВНЕШНИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (2014-2017 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления, формы, механизмы реализации российской экономической дипломатии в 2014 – 2017 гг. Основное внимание уделено инструментарию экономической дипломатии: использование площадок международных экономических и финансовых организаций и структур глобального и регионального уровня: ВТО, ЕС, ОПЕК, ФСЭГ, ОЭСР, ЕБРР, ЕИБ, подготовка дипломатического и информационного сопровождения инфраструктурных проектов, участие в организации и проведении многосторонних международных форумов.

Abstract. The article examines the main directions, forms, mechanisms for implementing Russian economic diplomacy in 2014 - 2017. The main attention is paid to the tools of economic diplomacy: the use of international economic and financial organizations and structures of global and regional level: WTO, EU, OPEC, GECF, OECD, EBRD, EIB, preparation of diplomatic and information support of infrastructure projects, participation in the organization and conduct of multilateral international forums.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, внешнеполитическая деятельность, международное экономическое сотрудничество, формы экономической дипломатии, дипломатическое сопровождение, инфраструктурные проекты, многосторонние международные структуры, международный экономический форум.

Keywords: economic diplomacy, foreign policy activity, international economic cooperation, forms of economic diplomacy, diplomatic support, infrastructure projects, multilateral international structures, international economic forum.

На рубеже XX-XXI вв. произошли структурные изменения во внешней политике: по своей структуре она стала комплексной и многовекторной [13, с. 99]. В результате возникли новые виды дипломатии, соответствующие сферам деятельности общества: экономическая, научная, культурная, спортивная и виды дипломатии, основанные на новых принципах, способах и уровнях взаимодействия [7, с. 106]. Экономическая дипломатия является состав-

ной частью внешнеполитической деятельности, внешнеполитическим инструментарием, своеобразным фактором «мягкой силы» в отстаивании национальных экономических интересов [14, с. 7]. Экономическая дипломатия - это средство внешней политики государства. Инструментарий современной дипломатии помогает в достижении одновременно и внешнеэкономических и политических целей. В распоряжении экономической дипломатии имеется обширный арсенал средств внешнеэкономической, инвестиционной и финансовой политики. В условиях современного миропорядка государства для осуществления политических целей используют даже механизмы экономического давления [10 с. 62]. Экономическая дипломатия осуществляет ряд важных функций. Она формирует условия для взаимовыгодного международного экономического и финансового сотрудничества, способствует увеличению его форм, защищает экономические и финансовые интересы государства, предприятий и предпринимателей. Осуществляется как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях [2, с. 55].

Данная статья является продолжением исследования о современной российской экономической дипломатии в 2008-2013 гг. [12]. Цель статьи – рассмотреть основные тенденции развития российской экономической дипломатии в 2014-2017 гг. Источниковая основа статьи - концептуальная доктрина внешней политики Российской Федерации 2016 г. и Обзоры МИДа России «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации» за 2014 – 2017 гг.

В Концепции внешней политики (КВП) Российской Федерации

2016 г. констатируется, что РФ проводит политику, направленную на обеспечение равноправного и активного участия в современной системе мирохозяйственных связей [11]. Экономическая дипломатия должна помогать формированию благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности российской экономики, ее технологического обновления, повышения уровня и качества жизни граждан. С помощью экономической дипломатии должны укрепиться позиции России в системе мирохозяйственных связей, не должна допускаться дискриминация отечественных товаров, услуг, инвестиций, необходимо использовать в этих целях возможности международных и региональных экономических и финансовых организаций [11]. Исходя из этого для российской экономической дипломатии определены следующие задачи: адекватный учет российских интересов в мировой экономике, содействие эффективной работе многосторонней торговой системы, основой которой является ВТО, создание благоприятных внешних условий для усиления российского присутствия на мировых рынках, реализация соответствующих международным нормам и принципам мер в сфере торговой политики для охраны национальных интересов и эффективного реагирования на недружественные экономические действия иностранных государств.

Основные задачи российской экономической дипломатии в 2014 – 2017 гг. были сфокусированы на всеобъемлющей поддержке деятельности российских экономических операторов на рынках зарубежных стран. В этом контексте работа МИДа РФ носила комплексный характер, действия рос-

сийской дипломатии были сосредоточены на создании благоприятных внешних условий долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, модернизации ее экономики, усилении позиций страны в качестве равноправного партнера на мировых рынках [6, с. 146].

Одной из наиболее значимых форм экономической дипломатии является конструктивное использование площадок международных экономических и финансовых организаций, механизмы двустороннего диалога с иностранными партнерами. Для реализации интересов отечественного бизнеса по важнейшим международным экономическим и финансовым вопросам российская дипломатия использовала площадки ООН, ВТО, МВФ, Всемирного экономического форума в Давосе, БРИКС, активно участвовала в работе международных банковских институтов (ЕБРР, АБИИ, МИБ, МБЭС, ЧБТР, НБР).

В 2014 г. ряд стран, в связи с событиями на Украине, ввели односторонние финансовые и экономические санкции в отношении России. В МИДе отметили, что антироссийские ограничения нарушают нормы современного международного права, основные принципы справедливой и свободной конкуренции, противоречат принципу равнозначного доступа всех государств к мировым рынкам товаров и услуг» [6, с. 147], они также наносят ущерб деловому климату и отношениям доверия в Европе, являются дополнительным источником дестабилизации в мировой экономике.

Вместе с тем, в 2014-2017 гг. сотрудничество России с международными экономическими и финансовыми организациями продолжилось. Взаимодействие России с ОЭСР ос-

лабло (2014 г.), так как Совет ОЭСР принял политически мотивированное решение о приостановке переговорного процесса по вступлению России в ОЭСР. При этом Россия осталась полноправным членом Агентства ОЭСР по атомной энергии (с 2013 г.) и стороной Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (с 2012 г.) [6, с. 148].

К сожалению, оказалось «заложником политической конъюнктуры» и сотрудничество с ЕБРР и ЕИБ, что выразилось в принятии ограничительных мер в отношении РФ, которые привели к заметному сокращению российского кредитного портфеля.

Россия поддерживала регулярные контакты на протяжении 2014-2017 гг. в рамках сотрудничества с ОПЕК. Важной региональной платформой для диалога и взаимодействия в экономической сфере оставалась ОЧЭС. В 2017 г. в рамках созданного по инициативе и на средства России механизма развития проектного сотрудничества в Черноморском регионе реализован первый инвестиционный проект [3, с. 68].

Одним из главных направлений российской экономической дипломатии является обеспечение глобальной энергетической безопасности. В 2014 - 2017 гг. продолжалось сотрудничество с партнерами по СНГ в энергетической сфере, а также с членами ЕАЭС в направлении создания общих рынков электроэнергии, нефти, нефтепродуктов и газа. Особое внимание уделялось мерам, направленным на стабилизацию глобального энергетического рынка. В Обзорах МИДа РФ за 2014 – 2017 гг. отмечается успешное сотрудничество Российской Федерации в энергетической

сфере с многосторонними международными структурами, такими как ОПЕК, ФСЭГ, партнерами на ооновских площадках, в «Группе двадцати», БРИКС, ШОС, АТЭС, ВАС, МПСОЭ, IRENA (Международное агентство по возобновляемой энергии) а также в специализированных международных структурах (ЭСКАТО, ЕЭК ООН).

Так же формой экономической дипломатии является участие российских дипломатов в организации и проведении многосторонних международных форумов. В 2014-2017 гг. МИД РФ принимал активное участие в организации и проведении многосторонних международных форумов, таких как 16-я министерская встреча Международного энергетического форума (Москва, 2014, участники из 46 стран), 18-й ПМЭФ (Санкт-Петербург, 2014 г., участники из 73 стран) [6, с. 150], 19-й ПМЭФ (Санкт-Петербург, 2015 г., участники из 120 стран), 20-й ПМЭФ (Санкт-Петербург, 2016 г., участники из 130 стран) [5, с. 146], 21-й ПМЭФ (Санкт-Петербург, 2017 г., участники из 143 стран), 13-й Международный инвестиционный форум (Сочи, участники из 47 стран), 21-й Мировой Нефтяной Конгресс (WPC) (Москва, участники из 119 стран) [1]. И это учитывая, что все эти международные экономические мероприятия проводились на фоне экономических и финансовых санкций в отношении России со стороны стран Европейского Союза и США.

У российских иностранных партнеров вызвали интерес ряд международных экономических мероприятий: Международный инвестиционный форум «Сочи-2015», экономические форумы в Красноярске, Владивостоке и Ялте, ряд экономических и инвести-

ционных конференций в российских регионах, а также деловые форумы в формате встреч стран БРИКС и ШОС [5, с. 146]. МИД РФ также содействовал подготовке и проведению конференций экономической и инвестиционной направленности: Международного инвестиционного форума «Сочи-2016», Красноярского экономического форума, Ялтинского международного форума, форума «Открытые инновации», Международного молодежного промышленного форума «Инженеры будущего 2016» [4, с. 96].

Формой экономической дипломатии также является оказание дипломатического сопровождения сотрудничеству с международными экономическими и финансовыми многосторонними структурами, внешнеэкономическим инициативам российского бизнеса, инфраструктурным проектам. МИД РФ оказывал дипломатическое сопровождение взаимодействию профильных российских министерств и организаций с ФСЭГ, ОПЕК, МЭА, МЭФ, IRENA и ЭС ЕС [5, с. 149].

На постоянной основе за период с 2014 по 2017 гг. МИД РФ осуществлял информационно-дипломатическое сопровождение крупных инфраструктурных проектов, таких как «Турецкий поток», «Северный поток-2» и «Сила Сибири», с целью диверсификации маршрутов поставок российского газа. Так же отечественные дипломаты осуществляли дипломатическое сопровождение проектов в области атомной энергетики, в том числе в Турции (АЭС «Аккую»), Иране («Бушер-2»), Бангладеш («Руппур») [3, с. 68]. Содействовали подготовке и проведению международных мероприятий и конференций экономической направленности: Вос-

точного экономического форума во Владивостоке, Международного инвестиционного форума в Сочи, Красноярского экономического форума, Ялтинского международного форума, форума «Открытые инновации», Российской энергетической недели. Координировали вопросы участия России в выставке «ЭКСПО-2017» [4, с. 96], оказывали содействие Организационному комитету «ЭКСПО-2025» в работе по продвижению заявки Екатеринбурга на право проведения ЭКСПО в 2025 г. [3, с. 68].

Для создания благоприятного инвестиционного климата и привлечения иностранного капитала в Крым и Севастополь МИД РФ способствовал установлению деловых контактов с представителями бизнеса ряда стран (Китай, включая САР Гонконг, Сингапур, ЮАР, Израиль, Саудовская Аравия, Греция, Тунис и др.).

В 2016 г. одной из главных задач МИД РФ стало привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику, прежде всего за счёт стратегических партнёрств и альянсов со странами АТР [4, с. 92].

В КВП РФ отмечается, что одним из приоритетов политики России в сфере международных экономических и финансовых отношений является «содействие развитию национальной экономики в условиях глобализации посредством обеспечения равноправных позиций страны и российского бизнеса в системе мирохозяйственных связей» [11].

МИД РФ решает эту проблему с помощью дипломатического содействия российскому бизнесу в разнообразных формах и охватывает различные аспекты внешнеэкономической деятельности. В основе дипломатического и информационного содействия - системная работа по таким векто-

рам, как создание благоприятных политических условий для диверсификации российского присутствия на мировых рынках, противодействие ущемлению отечественных инвесторов и экспортеров, укрепление делового партнерства с ведущими мировыми экономиками, содействие отечественным компаниям в освоении новых и развитии традиционных зарубежных рынков [9]. В этом контексте МИД РФ способствовал привлечению иностранных инвесторов в проекты в рамках создания территорий опережающего развития в регионах Дальнего Востока и реализации Федерального закона «О свободном порте Владивосток», а также в проекты на территории Крыма и Калининградской области [3, с. 69].

Кроме сотрудничества с многосторонними международными институтами и структурами МИД РФ взаимодействует и с ведущими отечественными объединениями деловых кругов такими как, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, «Деловая Россия», «ОПОРА России». Новое развитие получила практика заключения Министерством иностранных дел РФ соглашений о сотрудничестве с деловыми объединениями и компаниями: МИД России подписал такое соглашение с ПАО «Газпром нефть», с ПАО «Транснефть».

Важнейшим направлением работы МИДа РФ оставалось противодействие практике применения западными странами односторонних санкционных ограничений в отношении России. В документах МИДа постоянно подчёркивалась нелегитимность и контрпродуктивность «санкционной политики», которая могла привести к дальнейшей фраг-

ментации и разбалансировке мировой экономики.

В 2017 г., подчёркивается в документах МИДа, уже можно говорить о снижении негативного эффекта от западных санкций на российскую экономику. Это привело к формированию устойчивой тенденции улучшения основных макроэкономических показателей, включая рост ВВП, снижение уровня инфляции, увеличение международных резервов России. В 2017 г. был отмечен приток прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, а также уверенный рост внешнеторгового оборота. Основными торговыми партнерами России в 2017 г. оставались страны Евросоюза, СНГ и АТЭС.

Так же одной из форм современной российской экономической дипломатии является создание в 2006 г. Делового совета при Министре иностранных дел Российской Федерации (ДС). ДС создавался с целью содействия развитию взаимоотношений МИДа РФ с российским бизнесом для защиты политических, экономических и финансовых интересов Российской Федерации за рубежом, для конструктивного использования потенциала МИДа РФ и российских зарубежных представительств в улучшении внешнеэкономической деятельности предпринимательских кругов, обеспечения благоприятных условий их участия в инвестиционных проектах, а также для противодействия дискриминации российского бизнеса на мировых рынках [8].

К настоящему времени проведено 13 заседаний Делового совета. В 2014 – 2017 гг. на заседаниях Совета обсуждались следующие проблемы: «Партнерство органов государственной власти Российской Федерации и отечественного бизнеса в сфере со-

действия международному развитию (2014 г.), «Торгово-экономическое, инвестиционное и технологическое сотрудничество России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна (2015 г.), «Бизнес и права человека (2016 г.), «Природоохранная, климатическая и арктическая повестки дня для российского бизнеса на международной арене (2016 г.). [8], «Перспективы развития экономического сотрудничества в рамках межгосударственного объединения БРИКС» (2017 г.). Представители МИДа РФ постоянно принимают участие в подготовке и проведении заседаний Консультативного совета по иностранным инвестициям в РФ (3, с. 69).

МИД продолжает совершенствовать методы реализации экономической дипломатии, привлекает академический ресурс для изучения и применения международного опыта в таких важных областях, как поддержка национального бизнеса, практика государственно-частного партнерства, стимулирование «социально ответственного» поведения бизнеса. В этой связи в своей работе МИД России все больше задействует потенциал своих загранучреждений, Дипломатической Академии, МГИМО (У) и других ВУЗов [9].

Таким образом, проанализировав Обзоры МИДа РФ «Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации» за 2014 - 2017 гг. можно сделать следующие выводы.

В 2014 - 2017 г. МИД РФ продолжил комплексную работу в сфере экономической дипломатии, сконцентрированную на обеспечении национальных интересов и реализации стратегических приоритетов Российской Федерации, создании бла-

гоприятных внешних условий для устойчивого роста, повышении конкурентоспособности, технологическом и инновационном развитии российской экономики, укреплении позиций Российской Федерации в системе мировых хозяйственных связей, недопущении дискриминации российских товаров и инвестиций.

В этих целях активно использовались встречи в рамках международных экономических и финансовых организаций, механизмы двусторонней дипломатии с иностранными партнерами. Обеспечивалась дипломатическая и информационная поддержка по линии МИДа РФ по оказанию дипломатического сопровождения взаимодействию с международными экономическими и финансовыми многосторонними структурами (ООН, ВТО, МВФ, Всемирного экономического форума в Давосе, БРИКС, ЕБРР, АБИИ, МИБ, МБЭС, ЧБТР, НБР), внешнеэкономическим инициативам российского бизнеса, инфраструктурным проектам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 21st World Petroleum Congress [Электронный ресурс]: URL: // <http://www.21wpc.com/> (дата обращения 23.05.18).

2. Батурин Л.М. Экономическая дипломатия в мировой политике: история и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Т. 14. – № 3. – 2014. – С. 54-56.

3. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2017 году. Обзор МИД России, Москва, март 2018 года [Электронный ресурс]: URL: // <http://www.mid.ru/ru/activity/review> (дата

обращения 21.05.18).

4. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2016 году. Обзор МИД России, Москва, апрель 2017 года [Электронный ресурс]: URL: // <http://www.mid.ru/ru/activity/review> (дата обращения 21.05.18).

5. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году. Обзор МИД России, Москва, апрель 2016 года [Электронный ресурс]: URL: // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2255624 (дата обращения 21.05.18).

6. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2014 году. Обзор МИД России, Москва, апрель 2015 года [Электронный ресурс]: URL: // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1252251 (дата обращения 21.05.18).

7. Гребенкина Е.В. Многообразие акторов и новые виды дипломатии: перспективы для «мягкой силы» государства и его внешней политики // Дневник Алтайской школы политических исследований № 33. Современная Россия и мир: альтернативы развития (Имидж страны как фактор «мягкой силы» в международных отношениях): сборник научных статей / под ред. Ю.Г. Чернышова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. – С. 106-111.

8. Деловой совет при Министре иностранных дел Российской Федерации (Краткая справка) [Электронный ресурс]: URL: // http://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbcI0If1FVU/content/id/2561805 (дата обращения 23.05.18).

9. Дипломатическое содействие

российскому бизнесу [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbcI0If1FVU/content/id/2631726 (дата обращения 25.05.18).

10. Исаченко Т.М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник СПбГУ. – Сер. 5. – 2015. – Вып. 3. – С. 46-64.

11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения

21.05.18).

12. Коробкина И.А. Современная российская экономическая дипломатия // ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA «Теория экономики управления народным хозяйством». – №1 (29). – 2014. – Ставрополь: РИО ИДНК. – С. 70-77.

13. Лавров С.В. О предмете и методе современной дипломатии // Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. – М., 2011. – С. 97–106.

14. Самсонов В.А. Экономическая дипломатия как новая форма государственного сопровождения и поддержки бизнеса // Экономические науки. – № 4(29). – 2007. – С. 7-14.

УДК 338.1

ББК 65.5

Литвин Д.Б.
канд. техн. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь
Касим Газван Ракан
кандидат по информатике и компьютерным наукам,
Мосульский университет,
г. Мосул, Ирак

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ИРАКА

Аннотация. В статье рассматривается анализ внешнеэкономических связей иракской экономики по динамике развития во времени, структуре товаров и внешнеэкономическим странам-партнерам. Установлено, что экспорт Ирака на более чем 90% образует сырая нефть, в то время как импорт существенно диверсифицирован и состоит из высокотехнологичной продукции и товаров народного потребления. Численность населения Ирака интенсивно увеличивается естественным приростом, что в совокупности обеспечивает увеличение потенциала экономики Ирака.

Abstract. The analysis of foreign economic relations of the Iraqi economy on the dynamics of development in time, the structure of goods and foreign economic partner countries. Iraq's exports have been found to be more than 90 per cent crude oil, while imports are substantially diversified and consist of high-tech products and consumer goods. The population of Iraq is intensively increased natural growth, which in combination provides an increase in capacity of the Iraqi economy.

Ключевые слова: экономика Ирака, динамика экспорта Ирака, динамика импорта Ирака, структура экспорта и импорта, динамика торгового баланса, численность населения

Key words: economy of Iraq, the dynamics of the exports of Iraq, the dynamics of imports of Iraq, the structure of exports and imports, the dynamics of the trade balance, population

Производственная деятельность на современном этапе истории Ирака всегда была тесно связана с нефтяной промышленностью. Основными отраслями промышленности в этой категории были переработка нефти, а также производство разнообразных химических веществ (химическая и нефтехимическая промышленность) и удобрений. Начиная с 2003 года, проблемы безопасности блокировали усилия по созданию новых предприятий в Ираке. Строительная отрасль является исключением. Она получила довольно ощутимый толчок к развитию в виде средств под государственные программы в связи необходимостью перестраивать после нескольких войн инфраструктуру Ирака.

Динамика экспорта страны в млрд. долл., представлена на рисунке 1 [1]. Экспорт в значительной степени варьирует параллельно с изменениями в результатах нефтедобычи и экспорта нефти.

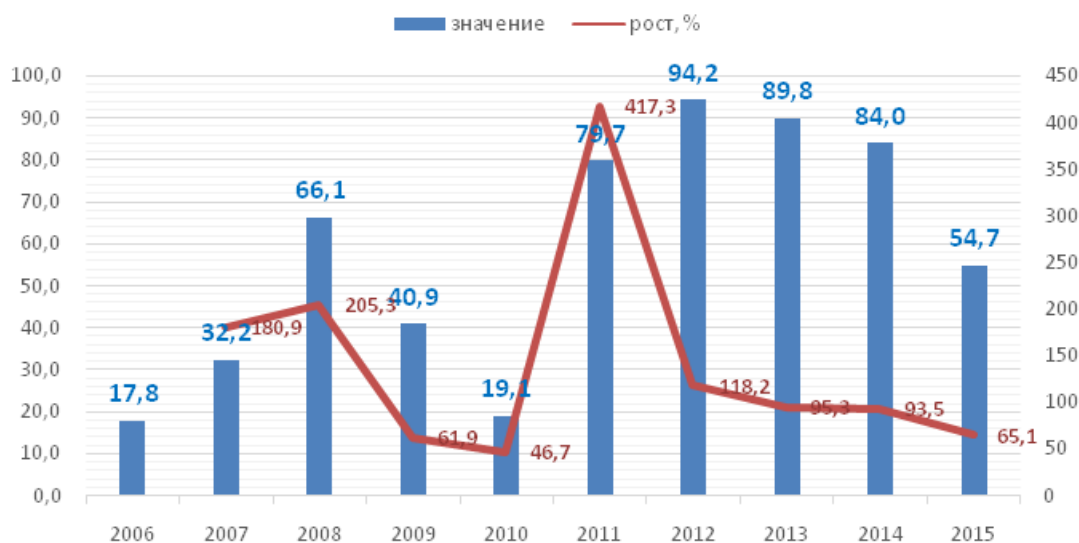

Рисунок 1 – Динамика экспорта Ирака, млрд. долл.

Основными экспортными партнерами являются США, Индия, Италия, Южная Корея, Тайвань, Китай и Нидерланды.

На рисунке 2 представлена динамика мировых цен на нефть эталонной марки Brent [1]. Как отчетливо можно видеть из графиков на рис.1 и рис.2, динамика объемов экспортных

поступлений очень зависима от динамики цен на нефть. Факторы политической нестабильности также имели место, хотя и не оказывали значительного влияния, поскольку тенденция в динамике нефтяного экспорта Ирака в значительной степени повторяет мировой тренд.

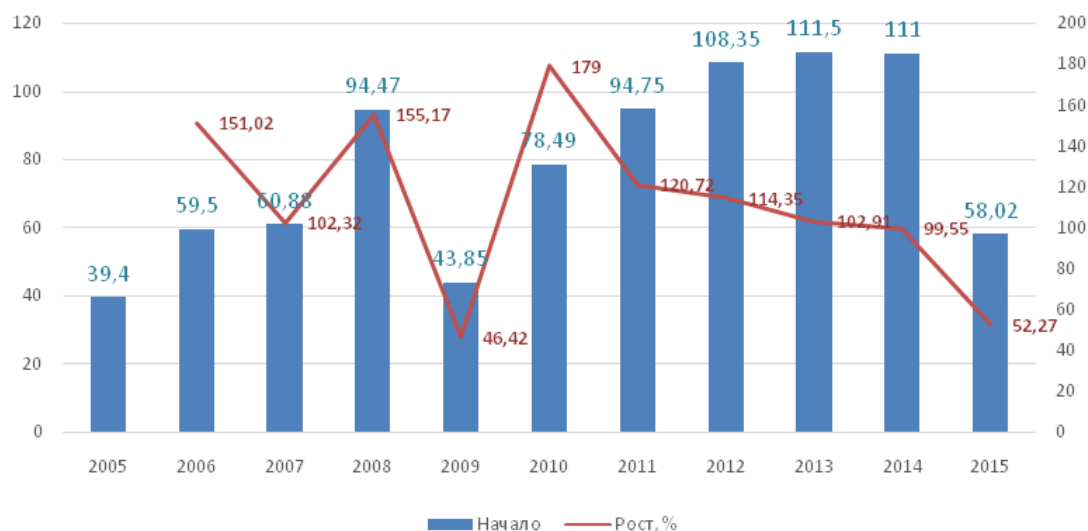

Рисунок 2 – Динамика мировых цен на нефть марки Brent, долл.

Рисунок 3 – Структура экспорта Ирака по странам (2015 г.)

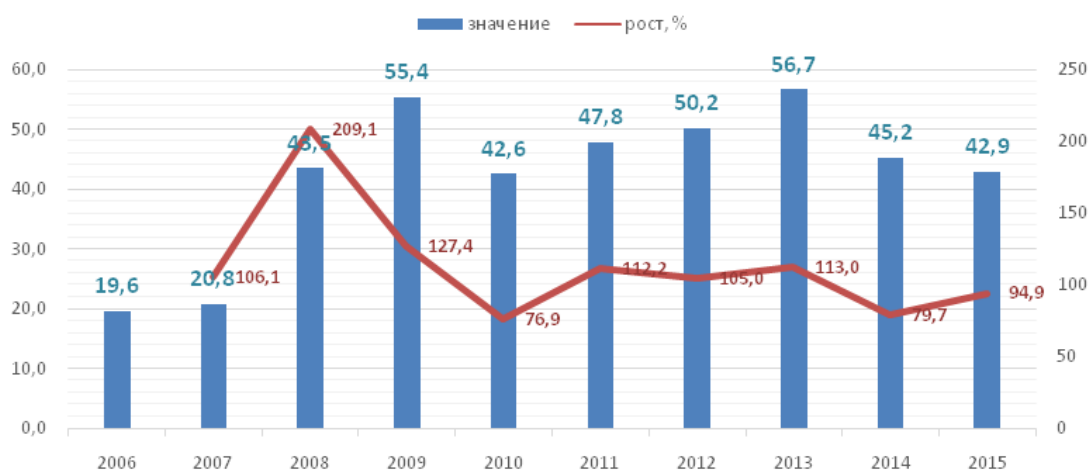

Рисунок 4 – Динамика импорта Ирака, млрд. долл.

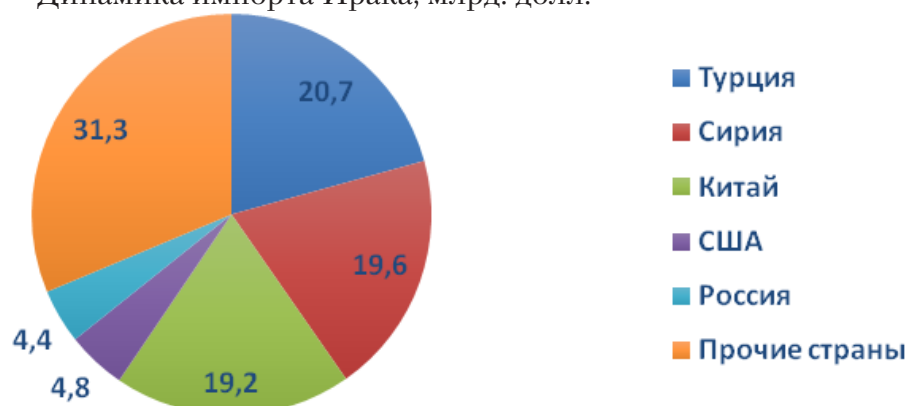

Рисунок 5 – Структура импорта Ирака по странам (2015 г.)

В общем объеме иракского экспорта имеются следующие группы продукции, которые обеспечивают

наиболее высокие значения валютных поступлений (указывается в долларовой эквиваленте) в сумме иракских

глобальных экспортных поставок в течение 2015 г [1].

1. Нефть: US \$ 52,5 млрд (99,3% от общего объема экспорта)

2. Драгоценные камни, драгоценные металлы: \$ 214500000 (0,4%)

3. Фрукты, орехи: \$ 53,5 млн (0,1%)

4. Кожевенное сырье за исключением пушнины: \$ 30,7 млн (0,1%)

5. Пластмассы: \$ 13,3 млн (0,03%)

6. Электронное оборудование: \$ 9,2 млн (0,02%)

7. Целлюлозно-бумажная продукция: \$ 9 млн (0,02%)

8. Машины, двигатели, насосы: \$ 7,2 млн (0,01%)

9. Камеди, смолы: \$ 4,4 млн (0,008%)

10. Медицинское, техническое оборудование: \$ 2,7 млн (0,005%)

Целлюлозно-бумажная группа товаров была самой быстрорастущей среди основных 10 экспортных категорий, показав рост до 1830% в течение 5-летнего периода, начиная с 2011 года.

На втором месте по приросту экспортных продаж было кожевенное сырье за исключением натурального меха: до 398,7%.

Иракские драгоценные камни и драгоценные металлы размещаются на третьей позиции среди наиболее выросших в объеме экспортируемых групп: рост на 248,4%, в основном, за счет необработанного или полуфабрикатного золота.

Экспорт электроники снизился на 39,3% по сравнению с 2011 по 2015 год, он повторяет тренд падения (на 32,1%) иракского экспорта машин. На 32% снизился объем экспорта нефти (это произошло не за счет снижения объема, а за счет отрицательной динамики цен).

Структура экспорта Ирака по

странам представлена на рис.3 [2]. Наиболее важные партнеры по экспорту: Индия и Китай. В целом, экспортные потоки в достаточной мере диверсифицированы, но статьи экспорта не сбалансированы, поскольку основной объем приходится на минеральный сырьевой экспорт в виде сырой нефти.

Относительно импорта, Ирак в значительной степени зависит от импорта потребительских товаров и инвестиционного капитала. Динамика импорта Ирака в млрд. долл. представлена на рис. 4 [1].

Структура импорта Ирака в разрезе стран в 2015 г. представлена на рис. 5 [2]. Из рисунка видно, что наибольший объем импорта в Ирак поступает из Турции и Сирии.

За последние пять лет импорт Ирака увеличились в годовом исчислении на 11,8%, с 20,7 млрд. долл. в 2009 году. Последние данные по импорту показывают следующую его структуру: наибольшую долю занимают легковые автомобили, которые представляют собой 3,42% от общего объема импорта Ирака, а затем следуют поставки грузовых автомобилей, на которые приходится 2,41%. Очень значительна доля изолированных проводов различного сечения: 2,4% от общего объема импорта; электрические трансформаторы занимают 1,4%, электрокондиционеры – 1,2%, насосы для жидкостей – 1,1%, клапаны – 1,1%, воздушные компрессоры – 0,86%, землеройные машины – 0,82%, прочая самоходная строительная техника – 0,7%, видеооборудования – 0,63%, электрогенераторы – 0,57%, другие самоходные машины – 1%, холодильники и холодильные установки – 0,98%, центрифуги – 0,94%, телефоны – 0,89%. Также импортирует Ирак бойлеры, паровые турбины, вы-

соковольтную аппаратуру, а также специализированное оборудование различного назначения.

В целом, из структуры импорта машин и оборудования можно сделать вывод об активной деятельности в строительной, электротехнической и добывающей отраслях.

Импортируются и металлоизделия: металлический погонаж: 2,3%, трубы – 1,3% крупных и 0,96% мелких сечений; металлоконструкции – 1,8%.

Из продуктов питания наибольшую часть в импорте занимают: рис – 2,3%, пшеница и белая мука – по 1,3% каждая позиция; цитрусовые – 0,3%, чай – 0,23% и прочие продукты питания, в том числе овощи.

Медикаменты составляют 1,9% иракского экспорта, средства гигиены – 0,6%, предметы одежды – в суммарной сложности около 3%, выпечка – 0,92%, табачные изделия – 0,61%, сахар – 0,45%, мясо домашней птицы – 1,9%, яйца – 1,2%, растительные масла – 1,5%. Медицинский инструмент составляет 0,78% объема импорта, различная мебель – 1,4%, керамические изделия – 0,74%, ювелирные

изделия – 1,4%.

Как можно видеть, структура импорта указывает на приоритетные отраслевые направления, а также говорит о недостатке производимых на территории Ирака продуктов питания, поскольку иракское сельское хозяйство очень специализировано и не обеспечивает потребности внутреннего рынка в разнообразной продукции в полной мере.

В целом, импорт Ирака намного более диверсифицирован, чем экспорт. Это является вполне объяснимым, поскольку еще не все области промышленности в Ираке достаточно развиты. Кроме того, в некоторых случаях импорт целесообразнее собственного производства. Собственно, для оптимизации структуры производства и существует такой инструмент, как международное разделение труда.

Отметим, что динамика импорта по характеру тренда напоминает динамику экспорта, поэтому можно констатировать прямую зависимость внешнеторговых расходов от экспортных доходов.

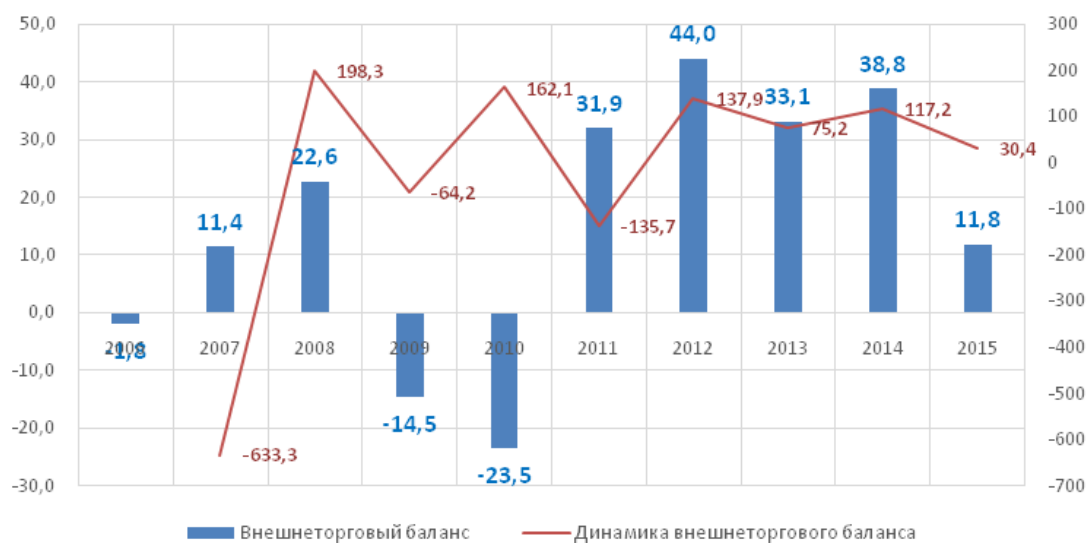

Рисунок 6 – Динамика торгового баланса Ирака, млрд. долл.

Начиная с 2011 г. внешнеторговый баланс положителен, объем экс-

порта в млрд. долл. превалирует над объемом импорта, как показано на рис. 6 [1]. Однако, с 2012 года наблюдается тренд на его снижение.

Учитывая свой нефтяной потенциал, Ирак стремится играть более активную роль в Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), а также укреплять свои связи с арабскими соседями. Он является членом Лиги арабских государств и Соглашения о свободной торговле между арабскими странами. В 2013г. Ирак ратифицировал рамочное соглашение по торговле и инвестициям (ТИФА) и в 2012 году Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом.

Товары повседневного спроса (FMCG товары) представляют собой значительную часть иракского импорта, что подтверждает довольно развитый розничный рынок и растущие потребительские расходы. Наряду с этим, улучшение условий торговли приводит к тому, что отмечается приток международных FMCG компаний, тем не менее, региональные компании преобладают.

Бренды торговых сетей, в основном, представлены соседними странами, они турецкого и иранского происхождения и наиболее сильно развили свое присутствие на иракском розничном рынке. Региональные FMCG компании, особенно турецкие, расширили свой бизнес на Ирак, чтобы обеспечить львиную долю розничного рынка, и, как они утверждают, составляют сегодня его значительную долю. Это, в первую очередь, Ülker, Яшар Holding, ETİ и многие другие, широко вышедшие на иракский рынок FMCG, и их успех становится все более очевидным - Ирак расширяет объем розничного рынка.

Хорошим примером такого успеха является Coca-Cola İçecek, 6 – я в

мире по величине разливочная в системе Coca-Cola компания со штаб-квартирой в Турции. Они экспортируют продукцию во многие страны, включая Пакистан, Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан, Туркменистан, Иорданию, Ирак, Сирию и Таджикистан. Иракский сектор отметил, безусловно, самый быстрый международный рост в 2012 году, увеличившись на 80%. Сегодня иракский рынок составляет более 15% от их объема международных продаж, и, как ожидается, увеличится, благодаря своему демографическому росту: Ирак имеет население 37 миллионов, из которых, как видно из рисунка 7 [3], 70% составляют люди возрастом менее 30 лет.

Состояние очень здоровой конфигурации возрастной пирамиды страны (рис. 7) позволяет ожидать дальнейшее увеличение внутреннего розничного рынка.

Столица Ирака, Багдад, является локализацией 35% предприятий розничной торговли Ирака (торговых точек). Розничные каналы сильно разобщены и, вероятно, останутся таковыми в ближайшем будущем - розничный ландшафт Ирака имеет в общей сложности примерно 110 тыс. точек (это составляет порядка 3 торговых точек на 1000 чел. населения). За исключением Багдада, каналы сбыта розничной торговли равномерно распределены по всем провинциям. Такое фрагментирование розничной торговли усложняет доступ товаров к рынку и управление распределением (логистику). Прямая поставка в магазины является затрудненной для производителей. К тому же нынешний потребитель FMCG осведомлен о торговой марке в Ираке, в основном, из наличия ее товаров в точке продаж.

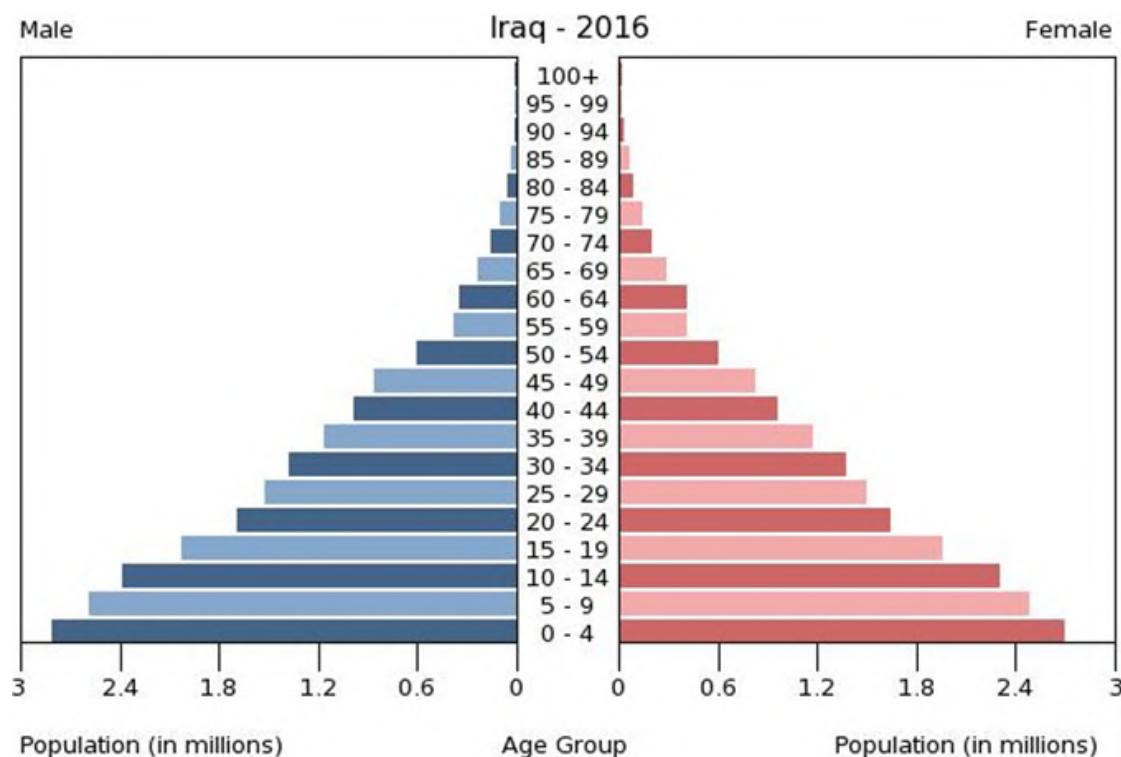

Рисунок 7 – «Возрастная пирамида» населения Ирака на 2016 г.

Для того, чтобы успешно освоить иракский рынок, розничные компании и их поставщики используют несколько стратегий. Первая – это освоение местного рынка через распределение среди местных дистрибьюторов / агентов. Дистрибьюторы, как правило, имеют более сильное знание местного рынка и имеют налаженные контакты с предприятиями розничной торговли. Благодаря такому подходу, FMCG компании могут развивать сильную местную конкуренцию на рынке, одновременно сводя к минимуму затраты и риски. Тем не менее, этот подход имеет свои недостатки. Контроль над логистикой ограничен, знание рынка вряд ли можно получить таким образом, и стимулы между сторонами, как правило, противоречивы - в то время как FMCG компании стремятся к максимизации доходов, дистрибьюторы добиваются оптимизации рентабельности. Для того, чтобы нивелировать эти недостатки, иностранные FMCG

применяют тактику «рыночной разведки».

Второй метод доступа на рынок Ирака состоит в организации региональных субъектов продаж и дистрибуции от самой компании. Этот подход является более независимым, хотя по-прежнему приходится полагаться, в большинстве случаев, на инфраструктуру местного партнера по логистике. Благодаря такому подходу, компании лучше способны генерировать свои собственные решения, имеют более жесткий контроль над каналами распределения, и могут расширять свой бизнес по своему усмотрению.

Третий и последний способ заключается в полной интеграции в местный рынок, наладке частично или полностью местных производственных мощностей при организации локального распределения. Основные проблемы в этом - передача международного производственного ноу-хау компании в Ирак, а так-

же обеспечение стабильного и экономически эффективного производства и постоянного соблюдения международных производственных стандартов качества и технологий компании.

Тем не менее, именно третий вид стратегии целенаправленно поощряется иракским правительством, поскольку благодаря ему, увеличивается приток прямых иностранных инвестиций в страну.

Таким образом, экономика Ирака в настоящее время обладает существенным потенциалом для роста благодаря наличию огромных запасов

нефтегазовых ресурсов, востребованных на мировом рынке, а также стремительно увеличивающейся численности населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/irq/#Exports>
2. <https://www.statista.com/statistics/327001/most-important-export-partner-countries-for-iraq/>
3. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/iz.html>

УДК 338.4
ББК 65.325.2

Пивоварова С.А.
магистрант,
Муравьева Н.Н.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МИРЕ

Аннотация. В статье проведен анализ основных направлений развития отрасли молочной промышленности в мире. Приведён перечень крупнейших мировых производителей молока, ранжированных в зависимости от объёма производства в натуральном выражении. Раскрыты тенденции отдельных стран мирового молочного рынка.

Abstract. The article analyzes the main directions of development of the dairy industry in the world. The list of the world's largest milk producers, ranked according to the volume of production in kind, is given. The trends of individual countries of the world dairy market are revealed.

Ключевые слова: молочная промышленность, молочные ингредиенты, мировой рынок молока, производители молока.

Key words: dairy industry, dairy ingredients, world milk market, milk producers.

Молочная промышленность занимает значительную долю в общем объёме производства

большинства стран. В последние несколько лет на ежегодно наблюдается наращивание объёмов производства молока, несмотря на сдерживающую политику некоторых стран в данном направлении. Основываясь на заявлениях экспертов аналитического агентства GIRA можно утверждать о том, что тренд мирового рынка молока продолжит свой рост и в дальнейшем. Так, например, ожидается, что лидеры данной отрасли обеспечат к 2022 году прирост в следующем объёме: ЕС на 9,4 млн. тонн, США на 8,8 млн. тонн и Новая Зеландия на 1,6 млн. тонн. В целом прогнозируется мировой прирост производства молока к 2022 году в объёме 35 млн. тонн [1].

В таблице 1 представлены мировые компании лидеры молочной промышленности в порядке убывания объёмов производства [2].

Одним из трендов 2017 года можно считать рост спроса на «немолоко» – аналог, заменитель молока, произведенный из растительного сырья, такого, как соя, миндаль и овес. В 2018 году можно отметить увеличение данной тенденции. На полках магазинов всего мира уже появился данный продукт, и он пользуется по-

пулярностью. Чаще всего, располагается на полках рядом с «классическим молоком» и имеет идентичную упаковку. Так, например, по оценкам английской компании по производству упаковки мировые продажи продукции, заменяющей молоко с

2000-х годов выросли в 2,5 раза. Основными покупателями «немолочной» продукции являются две категории: те, кто уверены в том, что данный продукт полезнее молока животного происхождения и те, кто покупает «новинки».

Таблица 1 – Топ-21 производителей молока в мире по итогам 2017 года

Место	Наименование	Страна	Объем производства, млн. тонн
1	DFA	США	28,6
2	Fonterra	Новая Зеландия	20
3	NDDB	Индия	15,6
4	Aria Foods	Дания, Швеция	13,9
5	Friesland Campina	Дания, Голландия	10,8
6	Coliforma Dairies	Германия	7,7
7	DMK	Германия	7,3
8	Amul	Индия	6,5
9	Agropur	Канада	5,9
10	Land O'Lakes	США	5,9
11	Farm First Dairy Cooperative	США	5,8
12	Soldiaal	Франция	4,7
13	NDA	США	3,6
14	Hochwald	Германия	2,3
15	Glanbia	Ирландия	2
16	Valio	Финляндия	1,9
17	Even	Франция	1,5
18	Tine BA	Норвегия	1,5
19	Kerry Group	Ирландия	1,2
20	China Modern Dairy	Китай	1,2
21	First Milk	Великобритания	1

Растительное молоко может быть произведено на различной основе. Так, например, одним из успешных проектов Кремниевой долины является «немолоко» на основе желтого гороха [3].

В США известными и в России производителями Danone была анонсирована информация о расширении ассортимента и выпуске новой продукции, являющейся заменителем молока животного происхождения [4].

По данным американского аналитического агентства MINTEL с 2011 по 2015 год спрос на молочную продукцию животного происхождения под влиянием роста численности вегетарианцев снизился на 7 млрд. долларов, что составляет почти 30% [5].

В Белфасте с 29 октября по 3 ноября 2017 г. прошел ежегодный саммит

World Dairy Summit. Одной из широко обсуждаемых тем являлось вегетарианство и его отрицательное влияние на молочную промышленность. Данный вопрос был поднят в докладах спикеров из таких стран, как Китай, Великобритания и Австрия. Одной из причин снижения спроса на молочную продукцию, по мнению Пола Вертона из ассоциации Dairy UK является низкая информированность потребителей о пользе молочных продуктов для жизнедеятельности организма человека. Им было отмечено, что представителям молочной промышленности необходимо налаживать коммуникацию с потребителями в контексте ликбеза о пользе молока [6].

Еще одним трендом прошлого года стало повышение цены на молоко

в ЕС одними из крупнейших производителей (Таблица 1), такими, как Arla Foods и Friesland Campina с объемами производства 13,9 млн. тонн и 10,8 млн. тонн соответственно, что объяснялось ростом издержек, которые не покрывает прибыль. Так, например, в октябре 2017 года по сравнению с предыдущим периодом цены выросли на 25%.

Бельгийские производители так же обеспокоены данным вопросом. В публикации молочного союза ЕС European Milk Board было отмечено то, что на данном уровне розничных цен окупается только 65% затрат на производство.

Для решения данной проблемы в ЕС семью странами (Люксембург, Франция, Бельгия, Австрия, Германия, Италия, Швейцария) был создан проект Fair Milk (в переводе с английского, справедливое молоко). Данный проект был создан для привлечения внимания к необходимости установления справедливых цен на молоко. У всех инициатив Fair Milk есть одна общая черта: справедливая отпускная цена фермы. Это цена, которая полностью покрывает производственные затраты, позволяя собственникам управлять фермами стабильно. Только с политикой справедливой цены семейные фермы могут оставаться на рынке, производить высококачественное молоко и сохранять природные пейзажи.

Производство молока требует больших не только материальных, но и трудовых затрат. Всё же цены, полученные владельцами молочных ферм за их продукцию, постоянно падали с 2001 г. В то же время производственные затраты существенно повысились. Десятки тысяч фермеров оставили молочное животноводство, что повлекло за собой ряд послед-

ствий для многих регионов Европы.

Чтобы противодействовать этой тенденции, суммы, заплаченные владельцам молочных ферм, должны покрыть расходы. Именно с этой целью владельцы молочных ферм во многих странах по всей Европе объединили усилия, создав европейский Молочный Совет [7].

В КНР итоги 2017 года подтверждают тенденцию о снижении таможенных барьеров на молочную продукцию. Раннее китайскими властями было заявлено о снижении ввозных пошлин более чем на 185 товарных категорий, в среднем на 9,6%. В молочной отрасли пошлины были снижены на сыры на 4% (до 8%), на детские сухие смеси на 13% (до 2%) и на молочные ингредиенты на 20% (до 0%). В целом, политика направлена на импорт молочной продукции. Внутри страны рост молочной промышленности незначителен. Так, по оценкам экспертов GIRA по прогнозу к 2022 году объем производства молока в общем объеме составит 37,8 тыс. тонн, что больше показателя 2017 года лишь на 1,8 % (с 35,5 тыс. тонн) [1].

Повышение спроса на импортную молочную продукцию связано с увеличением демографии страны (возможность иметь больше одного ребёнка) и включение большего объема молочной продукции в рацион человека по рекомендациям здравоохранительных учреждений Китая. Ранее почти всю импортную молочную продукцию поставляли из Новой Зеландии, но повышение спроса повлекло за собой необходимость налаживания внешнеторговых связей данной товарной группы с другими странами. При этом в самом Китае под влиянием общей тенденции к интеграции инновационных технологических решений, непрерывно модернизируется

процесс производства, сопровождающийся интеграцией автоматизации и интеллектуальных систем управления с минимизацией человеческого вмешательства в процессы [8].

Несмотря на общемировую тенденцию к снижению потребления молока, отмечено повышение спроса на отдельные молочные ингредиенты, которые используются при производстве специальной продукции для отдельных категорий покупателей, таких как спортсмены, дети, диабетики или люди, соблюдающие определенную диету. Данный спрос обусловлен популяризацией здорового питания.

Отличительной особенностью продукции, произведенной на основе молочных ингредиентов в сравнении со стандартной молочной продукцией является специфический способ обработки, который позволяет добиться получения новых свойств и характеристик (текстура, вкус, и т.д.).

Из списка крупнейших мировых производителей молока (см. табл. 1) выпуском молочных ингредиентов занимаются следующие предприятия: Dairy Farmers of America, Fonterra, Arla Foods, Friesland Campina.

Основываясь на отчете аналитического агентства GIRA можно утверждать о том, что за последние годы спрос на молочные ингредиенты имеет больший рост по сравнению со спросом на стандартную молочную продукцию [1].

В результате проведенного исследования был выявлен ряд общемировых тенденций развития молочной промышленности, таких как: спрос на молочные ингредиенты, имеет боль-

ший рост по сравнению со спросом на стандартную молочную продукцию; в большинстве стран, в частности, ЕС, прибыль от производства молока не превышает издержки; тенденция к увеличению спроса на «немолочную» продукцию, произведенную на основе растительных заменителей повлекла за собой введение на крупных предприятиях линий по производству данной продукции. Также были детерминированы некоторые специфические тенденции. В частности, политика Китая направлена на увеличение импорта молочной промышленности. При этом увеличение уровня национального производства незначительно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *DairyNews.ru* <http://www.dairynews.ru/news/trendy-mirovogo-molochnogo-rynka-v-2017-godu.html>
2. <http://www.milknews.ru>
3. Официальный сайт журнала INC <https://incrussia.ru/news/moloko-iz-goroha-i-44-mln-dollarov/>
4. www.danone.ru/
5. Официальный сайт аналитического агентства MINTEL www.mintel.com/
6. idfeds2017.com/
7. Официальный сайт европейского молочного союза ЕМВ www.europeanmilkboard.org/special-content/fair-milk.html
8. Труфанов С.А. Будущее менеджмента, маркетинга и производства в контексте развития информационных технологий и эволюции поколений // Экономика. Управление. Финансы. – 2017. – № 3 (9). – С. 45-56.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Абанеева Ксения Алексеевна – магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
2. Абросимова Татьяна Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
3. Арутюнова Ася Ефимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, e-mail: aru-asya@yandex.ru
4. Бакиева Г.Р. – кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный университет, Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г.В.Плеханова, г. Уфа
5. Бондаренко Валентина Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
6. Гладили Владимир Александрович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский филиал МПГУ, г. Ставрополь, E-mail: Gladilin@ro.ru
7. Григорова Кристина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, e-mail: kre@land.ru
8. Григорьева Оксана Петровна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
9. Грузков Игорь Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: ross-72@mail.ru
10. Дубинин А.В. – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, (г. Ставрополь, E-mail: stilfer_st@mail.ru
11. Капустина Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
12. Касим Газван Ракан – кандидат по информатике и компьютерным наукам, преподаватель, Мосульский университет, г. Мосул, Ирак, E-mail: ghazwanrakan2013@gmail.com
13. Касимова Э.Р. – оператор ПАО АНК «Башнефть», г. Уфа
14. Козлов Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: ko-an-14@mail.ru

15. Коробкина Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

16. Костюкова Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский управленческий учет», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: elena-kostyukova@yandex.ru

17. Кузьменко Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, Северо-Кавказский Федеральный университет, г. Ставрополь, e-mail: kuzmenko.v.v@mail.ru

18. Кузьменко Ирина Петровна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: 11kip11@mail.ru

19. Кулиш Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский финансовый учет», Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: Kulichn@yandex.ru

20. Курносова Н. С. – аспирант, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

21. Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

22. Лещева Марина Генриховна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: marina_lesheva60@mail.ru

23. Литвин Дмитрий Борисович – кандидат технических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: litvin-372@yandex.ru

24. Муравьева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Южный Федеральный Университет, г. Ростов-на-Дону, E-mail: nmuraveva@sfedu.ru

25. Никитенко Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: t-v-k@bk.ru.

26. Оксанич О.И. – магистрант, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

27. Пивоварова С.А. – магистрант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

28. Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
29. Русановский Евгений Валерьевич – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
30. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru
31. Смирнова Е.В. – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар
32. Табуров Денис Юрьевич – кандидат технических наук, эксперт Центра отраслевой экономики, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва
33. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: taranovairina@yandex.ru
34. Ткаченко Инна Николаевна – кандидат биологических наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, E-mail: tkachenko_inna21@mail.ru
35. Урманова Э.С. – администратор ООО «Бар» ресторана «Noisy», г.Уфа
Филатов Вячеслав Владимирович – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: stilfer_st@mail.ru
36. Хе Владимир Хенхонович – доктор биологических наук, доцент, проректор по научной работе, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: innovatia@yandex.ru

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовый и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
 - с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
 - места работы, должности;
 - контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
 - почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью - 1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 2 (46)

2018

Подписано в печать 18.06.2018г.
Дата выхода 25.06.2018г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 21,04
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная